САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДЕГТЯРЕВА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

специальность 22.00.03 – экономическая социология
и демография

ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Научный руководитель
д.с.н., доцент
Лебединцева Любовь Александровна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….....с. 3
ГЛАВА: 1. Теоретические основы исследования
рационализации труда……...с. 16
1.1 Понятие рациональности: определение и подходы к изучению…….с. 16
1.2 Исследование рационализации труда в западной социологии……...с. 43
1.3. Концепции рационализации труда в отечественных политэкономии и
социологии…….с. 64
ГЛАВА: 2. Рационализация труда в современной
российской действительности……..с. 86
2.1 Основные аспекты рационализации труда в современных экономических
условиях……..с. 86
2.2 Модернизация и инновационное развитие российского
производства……с. 125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...с. 159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……...……с. 164
ПРИЛОЖЕНИЕ 1…….с. 209
ПРИЛОЖЕНИЕ 2…….с. 214
ПРИЛОЖЕНИЕ 3……с. 216-228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Стремительное развитие передовых технологий, внедрение инноваций в производство, модернизационные изменения обусловили трансформацию смысла трудовой деятельности в современном мире. Усиление мировых темпов технизации коснулось и России, но развитие модернизационных процессов в нашей стране и за рубежом нельзя привести к общему знаменателю.

В этих условиях решающее значение для разрешения многих насущных социально-экономических задач развития страны (повышение производительности труда, нивелирование последствий санкционной политики, импортозамещение, развитие профессиональной и трудовой мобильности и т.д.) приобретает способность российского общества и отечественной экономики к воспроизводству качественных социальных ресурсов, к обеспечению их эффективного роста, с точки зрения всестороннего и гармоничного развития, в интересах благосостояния населения страны. Социально-трудовые отношения при решении этих задач играют ключевую роль, несмотря на то, что сегодня заметно снизился интерес к их социологическому анализу. В период сложившегося в стране кризиса, поиск путей выхода из него концентрируется в основном на экономических аспектах, однако изучение социальной природы рационализации труда, трансформации содержания и характера трудовой деятельности, влияющей на принципы, конкретные формы проявления и характер рационализации труда, позволили бы структурно дополнить научный взгляд на поиск выхода из сложившейся социально-экономической ситуации.

Рационализация труда является специфическим индикатором рациональности общества. На разных этапах своего развития в обществе присутствует разное понимание того, что есть рациональность и рациональное в целом, а также, что содержит в себе рационализация труда, в частности. Изучение аспектов социальной природы рационализации труда

представляет безусловный научный интерес, т. к. меняющиеся экономические условия, постиндустриальный уклад современного общества, в том числе и российского, требуют модернизационных перемен на производстве, повышения качественных и количественных инновационных показателей.

Состояние научной разработанности проблемы.

В современной социологической науке на первый план выдвигается роль неодинаковой нравственной ценности труда в мировосприятии людей. Непременной сущностной чертой труда становится его целерациональность.

Общие проблемы рациональности рассматривали такие классики и видные представители социологии, как Ф. Теннис, Г. Маркузе, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Н. Луман, Н. Смелсер, Р. Сведберг и др.

Ф. Тейлор одним из первых сформировал производственную модель рационализации труда, заложил принципы теории научной организации труда. Знаменитыми исследованиями в этой области являлись также «Хоторнские эксперименты» Э. Мэйо. Проблематику рационализации труда предметом специального социологического осмысления сделали М. Вебер, В. Раммерт, Ф. Витке и др.

В России пионерами вопросов рационализации труда выступили А.А. Богданов, С.Г. Струмилин, И.М. Бурдянский, О.А. Ерманский, А.К. Гастев, А.В. Чаянов. В советское время понятие рационализации труда на предприятиях связывалось в первую очередь с научной организацией процесса производства, а сам термин «рационализация труда» употреблялся в большинстве своем по отношению к сельскому хозяйству и кооперативам. В советское время вопросы рационализации труда изучались также В.А. Ядовым, А.Г. Здравомысловым, В.Я. Ельмеевым, Б.Р. Рященко, Н.И. Лапиным, В.С. Дудченко, Б.Г. Тукумцевым и др.

Изменения в области трудовых отношений в современной России влекут за собой преобразования производственных структур, трансформацию мотивации работников, изменения во взгляде на пути достижения

эффективной работы производства.

Сегодня многие социологи (В. Витке, К. Клеман, В. Раммерт, А.Л. Темницкий, Ю.С. Денисова, В.Д. Патрушев, Е.С. Балабанова, Г.П. Бессокирная, О.Н. Максимова и другие) указывают нам, что акценты при анализе современных социально-экономических тенденций в социально-трудовом секторе общества должны расставляться с учетом анализа особенностей капиталистического производства.

Многочисленны исследования современных социологов, предметом исследования которых являются различные структурные компоненты рационализации труда, коррелирующие с аспектами современного капитализма. Проблемы распределения различных благ изучают известные экономические социологи Ю.В. Веселов, Р.В. Карапетян, М.В. Синютин, А.В. Петров и др. Исследованиями трудовой мотивации и ценностей работников в нашей стране и за рубежом занимаются В.Д. Патрушев, А.Л. Темницкий, О.Н. Максимова, М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, В.С. Магун, Н.И. Лапин и др. Исследователями социальных последствий повышения эффективности производства и производительности труда выступают Е.С. Балабанова, Ю.С. Денисова и др. Культуру труда, деформированную в свете социально-экономических преобразований, изучают Е.Л. Шершнева, Ю. Фельдхофф, Г.Н. Соколова. Н.Н. Зарубина изучает особенности инновационного развития России, составляющие процесса модернизации. Г.А. Волковицкая рассматривает социальную сущность стимулирования труда, способы активизации трудового потенциала. М.А. Керефов, В.Н. Дудко, А.С. Будагов, Т.М. Кочегарова анализируют вопросы модернизации промышленных предприятий и регионального экономического пространства; А.И. Бикчантаева – рынок труда в условиях модернизации производства; С.Д. Бодрунов, Д.Е. Сорокин, С.Ю. Глазьев, Т.А. Бурцева, Д.В. Воронин – экономико-социологические аспекты модернизации, реиндустриализации и интеграции производства,

науки и образования; Ю.В. Жильцова, Н.В. Яковлева, А.И. Шебаров, Ю.В. Разумова, М.Э. Осеевский, О.В. Толмачева, Н.Е. Иванова, Е.В. Белякова, А.О. Бакланов, М.А. Афонасова, В.В. Ольховский, В.Н. Киселев – инновационное развитие и управление инновациями; Л.А. Лебединцева – интеллектуальный труд; Р.И. Капелюшников, Е.А. Хибовская, З.В. Куприянова, З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян – трудовую занятость; Л.Г. Титаренко – социальные резервы труда и профессиональные стратегии на современном рынке труда; Н.А. Кармаев и Н.Н. Кармаева – экономическое поведение профессиональных групп на рынке труда; В.В. Радаев – формирование и актуальные аспекты современного рынка в рамках социально-экономического подхода. Аспекты формальной и неформальной структуризации капиталистического производства прописаны в работах В. Раммерта, К. Дойчмана, С. Кларка; стратегии выживания работников – в исследованиях Г.П. Бессокирной, К. Клеман, Е.В. Тарановой и других социологов, стратегии социологических исследований – в работах В.А. Ядова и др. Организационные технологии использования интеллектуального капитала и инновационные факторы в промышленном развитии – в работах В.Н. Воропановой и других; воспроизводство региональных социально-экономических систем – в работах Г.С. Корепанова и др. Разрыв между формально-правовыми нормами и реальными социально-трудовыми отношениями изучают Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, Т.Я. Четвернина, С.В. Ломоносова, С.М. Белозерова, В.Ю. Бочаров, А.Ю. Чепуренко, Т.Б. Обыденнова и др. Разумеется, перечисленные современные социологи не замыкаются на круге указанных аспектов, мы определили лишь актуальные из них. Указанные исследования далее будут рассмотрены нами подробнее.

Цель диссертационного исследования – исследование социальной природы рационализации труда на примере современной России.

В соответствии с поставленной целью, данная работа предполагает решение следующих ***задач***:

- проанализировать и систематизировать основные теоретико-методологические подходы к изучению проблемы рациональности;
- проанализировать западные и отечественные воззрения на рационализацию труда в социологической и экономической науках с позиций места и роли человека в этом процессе;
- охарактеризовать рационализацию труда как социальное явление с точки зрения ее целей, задач, факторов, особенностей и результатов;
- выявить формы проявления, сущностные характеристики процессов рационализации труда в современной России;
- проанализировать общие условия и проблемы рационализации труда с точки зрения разработки и внедрения инноваций в российском регионе (на примере Астраханской области).

Объектом исследования является рационализация труда, рассматриваемая как социальное явление.

Предметом диссертационного исследования является содержание процессов рационализации труда, их эволюция в зависимости от общественных условий производства.

Гипотеза исследования: поскольку характер и содержание труда зависят от социально-экономических условий производства, постольку происходящие изменения в трудовых процессах должны влиять на характерные черты и конкретные формы проявления рационализации труда. Традиционные принципы рационализации труда, созданные в начале прошлого столетия (на основе НОТ и др. теорий), в XXI веке вошли в противоречие с новыми принципами и механизмами организации социально-трудовых отношений в России.

Теоретическую и методологическую основу работы составляет воспроизводственный подход в экономической социологии, представленный в научных трудах Ю.В. Веселова, В.Я. Ельмеева, Р.В. Карапетяна,

А.В. Петрова, М.В. Синютина и других авторов. Этот подход придает значение различным звеньям воспроизводства общества: производству и распределению, обмену и потреблению.

Большое значение для диссертации в теоретическом смысле имеют научные труды и методические разработки зарубежных и отечественных ученых, специализирующихся в области рационализации труда таких, как В. Раммерт, Ф. Витке, Р.В. Карапетян и др.

В методологическом отношении также важными представляются положения о структурной включенности действия в социальный контекст (Н. Элиас) и об «эффекте исторической обусловленности развития» (Д. Норт).

При написании данной работы были использованы такие общенаучные методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, обобщение и комплексное моделирование, а также специфические социологические методы исследования: качественные (анализ результатов опроса, осуществленного посредством анкетирования и интервьюирования, анализ документов) и количественные (SPSS, 17 версия).

Эмпирической и информационной базой диссертационного исследования послужили данные статистики и социологических исследований, в том числе проведенных с участием автора:

- Исследование «Перспективы социокультурного развития Астраханской области» (руководитель к.с.н. Е.В. Каргаполова), проведенное в 2009 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-03-00696а, автор принимал участие в проведении данного исследования в качестве исполнителя) по программе, разработанной Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН в рамках Всероссийской исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России» под руководством проф. Н.И. Лапина, проф. Л.А. Беляевой;
- Вторичный анализ Всероссийского мониторинга «Ценности и

интересы населения России», проведенного ЦИСИ ИФ РАН в 2010г;

- Статистические данные Федеральной службы государственной статистики по регионам РФ, в том числе статистические данные Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области (Астраханьстат) и Министерства социального развития и труда Астраханской области;
- Анализ нормативно-правовых документов: Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

– научная проблема рационализации труда в экономической социологии и социологии труда представлена как превращенная форма более общей проблематики рационализации в теоретической социологии;

– проанализированы основные концепции рационализации труда в западной и отечественной социально-экономической мысли и выявлены их отличия;

– уточнено понятие «рациональности» и дано определение рационализации труда как социального явления, выявлена его социальная природа;

– проанализирован процесс изменения форм проявления рационализации труда во взаимосвязи с преобладающими социально-экономическими отношениями;

– проанализированы основные проблемы рационализации труда в современной России;

– осуществлен анализ рационализации труда через показатели инновационности производства (разработки, внедрения и использования инноваций) отдельного российского региона (на примере Астраханской области).

Положения, выносимые на защиту:

- Рациональность современного общества связана с рациональностью

труда. Рационализированный труд влияет на экономический рост общества, на социальные структуры и общественную динамику, благосостояние, наращивание промышленного потенциала, социально-экономическую эффективность предприятий и корпораций. Проблема рациональности является одной из основных в социологических концепциях прошлого и настоящего времени.

По результатам анализа была предложена уточняющая формулировка понятия рациональности через такие категории как системность, смыслообразование, креативность, результативность и прогнозируемость. Рациональность, по нашему мнению, есть специфическая деятельность, состоящая из системы действий, в рамках которых актор или группа акторов, используя все возможные ресурсы (силы, время, материальные и/или духовные средства) достигают результата максимально успешного (благоприятного) не только в условиях данной ситуации, но и в цепи алгоритма близлежащих ситуаций социальной реальности, применяя при этом как заранее запланированные, так и спонтанные методы, прямые и косвенные воздействия и взаимодействия. Индикатором при этом служит не скорость принятия решения в заданном отрезке времени, а коэффициент полезного действия полученного результата по отношению ко всей системе социальной реальности.

- Анализ отечественных и западных концепций рационализации труда позволил выявить ряд отличий в подходах. Так, западные концепции основаны на различных интерпретациях роли рационализации труда в современном обществе и, прежде всего, во взгляде на том, что такое рациональность. Во многом западными учеными критикуется узко экономическое понимание сущности рационализации труда. Утверждается, что современное социально-экономическое понимание рационализации труда входит в противоречие со старыми принципами, и

становится своей противоположностью, т. е. приобретает черты иррациональности. Однако в западных концепциях не ставится цели выйти на новый уровень понимания социальной сущности рационализации труда, эволюции ее форм проявления. Объектом исследований отечественных ученых является не рационализация труда как таковая, а ее особенные формы или отдельные структурные составляющие: организация труда (дисциплинирование, формализация и мотивация), технизация труда и внедрение в производство научного знания. Иными словами, сама рационализация понималась достаточно широко – и как применение достижений науки при организации труда на предприятиях, и как познание законов развития и управление производством и обществом с помощью научных знаний.

- В основе социальной природы рационализации труда лежат представления общества о принципах, типах, механизмах, социальных функциях и показателях эффективности экономического производства. В свою очередь, содержание процессов рационализации труда изменяется в зависимости от смены типов экономического производства. Принципы рационализации труда могут быть представлены как процессы, направленные на повышение эффективности экономической системы, понимаемой в экономико-социологическом ключе как развитие всего общества и каждого человека в отдельности. Таким образом преодолевается традиционный узко экономический подход к рационализации труда как к одному из частных направлений научной организации труда.
- Трансформация в понимании социальной природы рационализации труда происходит в направлении отказа от принципов жесткой регламентации трудовой деятельности, дисциплинирования и внешнего нормирования, контроля над пространственно-временными аспектами трудовой деятельности работника и т.д., в сторону развития творческого начала в

профессионально-трудовой деятельности, инициативы и самоуправления трудовым процессом. Ранее эффективные механизмы, связанные с увеличением трудоотдачи работников за счет формирования у них мотивации интенсивного труда, основанной на финансовой заинтересованности работников и их приспособляемости к условиям труда; формальная организация труда с помощью дисциплинирования труда; направленность трудовой дисциплины на укрепление отношений подчинения, – перестают приносить желаемый эффект, что выражается через неприятие наемными работниками старых принципов жесткого подчинения, контроля и регламентации их деятельности. Парадоксальность современной российской ситуации заключается в том, что в условиях современной капиталистической экономической системы превалируют принципы минимизации издержек и максимизации прибыли, в связи с чем организация, управление производством и мотивация работников невозможны без обозначенных «старых» принципов рационализации труда; с другой стороны, для повышения эффективности экономики необходима модернизация производства и инновационные разработки, основанные на принципах инициативности каждого работника, самостоятельности, инновационности мышления, творческой включенности и самореализации в трудовом процессе.

- Особенности рационализации труда в нашей стране объясняются институциональными преобразованиями экономики, социальной сферы, общества в целом. Смена традиционного типа мышления и поведения на более инициативный, предпринимательский происходит очень медленно. Сложившаяся форма организации трудовых отношений (формализация труда, усиление дисциплинирования, жесткое закрепление трудовых функций), а также необходимость реиндустриализации производства, не способствуют модернизации экономики и увеличению качественных и количественных инновационных показателей. С позиций экономической

социологии данная ситуация может служить ярким подтверждением теории экономики качеств М. Каллона.

- Перформатирующее влияние экономической науки на социальную реальность столь велико, что разработанные в первой половине XX века понимание и принципы рационализации труда продолжают оказывать влияние и служить основой в организации производства и социально-трудовых отношений в изменившихся социально-экономических условиях. Осознание данной ситуации может быть важным шагом в преодолении сложившихся противоречий.

Теоретическая значимость исследования: определяется важностью исследования экономико-социологических аспектов рационализации труда и получением нового теоретического знания об особенностях эволюции рационализация труда в современной России. Выдвинутые концепции и теоретические положения позволяют конкретизировать и систематизировать знания в данной области исследований. Теоретические выводы и результаты эмпирического исследования могут быть использованы для дальнейших научных исследований рационализации труда.

Практическая значимость: на основе результатов диссертационного исследования представляется возможным разработка мониторинга социально-трудовых отношений в нашей стране.

Теоретические результаты, выводы и обобщения диссертации могут быть использованы при преподавании дисциплин «Экономическая социология», «Социология труда», «Социология профессий», для обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата и магистратуры.

Апробация научных результатов. Основные теоретические и практические положения диссертации докладывались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, таких как II Международная научно-практическая конференция «Астрахань – дом

будущего» (Астрахань, 14 ноября 2008 г.), Региональная научно-практическая конференция «Наука и гуманизм: взгляд в будущее» (Курск, 21 ноября 2008 г.), III Всероссийская научно-практическая конференция «Здоровье населения – основа процветания России» (Анапа, 22-23 апреля 2009 г.), Международная научно-практическая конференция «Народы прикаспийского региона: диалог культур» (Элиста, 29-31 мая 2009 г.), Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием «Психическое здоровье молодого поколения: региональный, социально-демографический и превентивный аспекты» (Барнаул, 17-18 июня 2009 г.), Итоговая научно-практическая конференция Астраханской Государственной Медицинской Академии (Астрахань, 2009 г.), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Человек в социокультурном пространстве современности» (Курск, 28 сентября 2010 г.), XIX Международная научно-практическая конференция молодых ученых, студентов «Молодая мысль: Наука. Техника. Инновации» (Астрахань, 25-29 апреля 2011 г.), V Международная научно-практическая конференция «Энергосберегающие технологии: наука. Образование. Бизнес. Производство» (Астрахань, 24-28 октября 2011 г.), VIII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция регионов России»: «Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России» (22-25 октября 2012 г., Уфа), Всероссийская научно-практическая конференция VII Ковалевские чтения «Перспективы развития современного российского общества и новые контуры социологической науки» (15-16 ноября 2012 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Современное общество и труд» (28-29 ноября 2013 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «X Ковалевские чтения», круглый стол «Перспективы развития российских регионов: социологическое измерение» (13-15 ноября 2015 г.).

Также с результатами диссертационного исследования автор участвовал

в I Международном научном форуме молодых ученых, студентов «Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию Каспия» (Астрахань, 21-26 мая 2012 г.).

В апреле 2012 года с отдельными практическими положениями диссертации автор участвовал в Межвузовском смотре-конкурсе студенческих и аспирантских научных работ «Социокультурные исследования» (Волгоград, 1 июня 2012 г.), организованном Комитетом по делам молодежи администрации Волгоградской области и Советом ректоров высших учебных заведений Волгоградской области. Базовым вузом проведения смотра-конкурса являлся Волгоградский государственный технический университет (ВолгГТУ, г. Волгоград).

Отдельные теоретические и практические положения диссертации были изложены автором в коллективной монографии «Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития» (глава 4 «Организация труда и особенности мотивационного комплекса: региональный аспект»), выпущенной при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 10-03-00696а «Перспективы социокультурного развития Астраханской области»)[1].

Результаты и содержание работы отражены автором в 23 публикациях общим объемом 8 печатных листов, в том числе в 3 научных статьях в изданиях перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура работы. Данная диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка литературы и 3 приложений.

---

[1] *Современный* российский регион: оценка состояния и тенденции развития: Монография / Е.В. Каргаполова, Д.П. Ануфриев, А.Ю. Арясова, Л.В. Боронина, Е.С. Дегтярева, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Н.А. Овчар, В.В. Токарев. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 185 с.

I глава. Теоретические основы исследования рационализации труда

1.1 Понятие рациональности: определение и подходы к изучению

Различные социологи по-разному подходят к рассмотрению понятия рациональности. Индивидуальный ракурс, с которого ученые интерпретируют рациональность и ее место в общественном развитии, определяется их общим взглядом на общество как таковое, на его социально-экономические трансформации, на цивилизацию в целом.

Современные социально-трудовые процессы необходимо изучать сквозь призму анализа тенденций капиталистического производства. Принципиальное отличие капитализма от другого общественного строя состоит в особой логике рациональности, которую мы подробнее рассмотрим далее.

Рациональность общества рассматривалась К. Марксом в тождестве понятий «человек», «труд», «производство». Рациональность у К. Маркса имеет не индивидуальный, а общественный смысл, она связана с общественным сознанием индивидов. Трудовую (экономическую) деятельность человека и общества К. Маркс определял основной, поскольку обозначал ее наиболее необходимой[2]. Воспринимая труд как платформу для остальных видов человеческой деятельности, К. Маркс указывал, что вокруг труда создается социальное бытие, подразумевающее преобразование окружающего мира в интересах индивида.

«Мельница создала феодализм, а паровая машина – капитализм», – утверждал К. Маркс[3]. К. Маркс зарождение технизации и основ капиталистического производства связывал с появлением мануфактуры и «незамедлительным признанием» ведущего принципа ее функционирования

---

[2] *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: История идей. / Ю.В. Веселов. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995, С. 22

[3] *Маркс, К.* Нищета философии. / Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения. Т. 4.: май 1846-март 1848 г. / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955, С. 408

– сокращения времени на производство товаров, в этом – его взгляд на рациональность современного общества[4].

Процессам рационализации труда способствовало внедрение машин в производство. Начиная с XVII века применительно к несложным работам, производящимся в большом объеме и с большими затратами усилий, постепенно начали использовать машины (например, на производстве бумаги при дроблении тканей, в металлургической промышленности при дроблении минералов начали использоваться так называемые шаровые мельницы). В трудовом коллективе мануфактуры создалась иерархия рабочей силы, которой впоследствии будет соответствовать градация заработной платы. Мелкие предприятия перешли на использование машин на производстве. Машина, управляемая человеком заменила ремесленное производство. Вследствие технизации изолированная машина заменилась автоматизированным комплексом машин, управляемых центральным устройством. Так, согласно К. Марксу, сложные машинные комплексы вытеснили ремесленное производство и капитализм вступил в свои права.

В условиях капитализма, отмечает К. Маркс, собственность на условия труда отделена от рабочих, капиталистическое производство в процессе своего развития продуцирует все большее отделение рабочего от собственности на условия осуществления труда[5]. Этот двусторонний процесс одной своей стороной имеет трансформацию наемных рабочих в непосредственных производителей, а другой – трансформацию общественных средств производства и жизненных средств – в капитал. Таким образом, обозначал К. Маркс, труд становится для индивида чуждым, т.е. отчуждается. Отчужденность проявляется в том, что чуждыми рабочему становятся и продукт труда, и средства труда, и сам трудовой процесс. К тому же капиталистический формат предполагает отчуждение человека от

---

[4] *Маркс, К.* Капитал, Т. 1. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1960, С. 157

[5] Там же. С. 726

человека. Потребность в труде тоже становится человеку чуждой, и сам от себя человек также отчуждается, поскольку превращается в «товар»[6]. Таким образом, К. Маркс обозначает путь, по которому возникает фетишизация сознания, пропадает общинность.

Деньги, которые, согласно К. Марксу, капиталистическое общество обожествляет, представляют собой сплав абстрактной формы отчуждения труда, вещей и людей в одну форму. Поскольку потребности людей отодвигаются на задний план, а производство и труд служат увеличению капитала, а не удовлетворению потребностей индивидов, в капиталистическом обществе деньги являются самоцелью, а потребность в них – главной потребностью, ради которой осуществляются и производство, и обмен, а сам товар при этом представляет собой образ корысти[7].

Таким образом, рационализация труда у Маркса основана на общественном сознании индивидов и их включенности в трудовую деятельность.

Согласно М. Веберу, капиталистической природой невозможно обладать от рождения, ее можно только воспитать и поддерживать соответствующей трудовой этикой, способной трансформировать традиционный способ мышления. И зачатки капитализма, согласно Веберу – не рациональны, а иррациональны[8].

Структурно анализируя совокупность статистических данных, М. Вебер делает вывод о доминировании приверженцев протестантизма среди капиталовладельцев, предпринимателей и людей из высших рабочих слоев. Он связывает эти результаты с формированием определенных идей в «буржуазном образе жизни» протестанта[9].

---

[6] *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1984 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения: Т. 42. 2е изд. – М.: Политиздат, 1974, С. 41-174

[7] *Веселов, Ю.В*. Экономическая социология: история идей / Ю.В. Веселов. – СПб, 1995, С. 22-23

[8] *Катасонов, А.В.* Методологические аспекты проблемы легитимности политического господства в социологической модели Макса Вебера / А.В. Катасонов // Вестник Московского университета. Социология и политология. – 1998. – №1, С. 35

[9] *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: история идей / Ю.В. Веселов. – СПб, 1995, С. 52-53

Образ протестанта является специфическим индикатором западной культуры и трудовой мотивации, он интерпретирует труд как долг, как взятие на себя мирской аскезы (в виде освоения профессии). Протестантом, согласно М. Веберу, движет страх перед Богом. Протестант, подражая Христу в принятии страданий, должен быть трудолюбивым, праведным, принять свою профессию со всеми ее достоинствами и недостатками, должен стать независимым, честным, ответственным, то есть стать профессионалом[10].

Рациональность, делает вывод М. Вебер, как специфический образ мышления, воплощающая в себе трезвый рассудок хозяйствующего субъекта, четко соизмеряющего цели и средства их достижения, становится преобладающей идеологической формой при переходе от феодализма к капитализму[11]. Рациональность, уходящая, по М. Веберу, своими корнями в античность (античное право, античная наука, античная денежная система), в условиях капитализма пронизывает все сферы социального бытия, рационализация является результатом констелляции целого ряда факторов, как бы предопределивших направление развития западного общества. То, что столь отличает западную цивилизацию от восточной есть рациональность, рационализация, рационализирование в своих различных проявлениях. Рациональность есть как бы закон, движущая сила развития западного общества.

При этом Вебер, рассматривая рациональность, имеет в виду не только наиболее эффективное применение средств для достижения целей – технических или организационных, но и нравственную мотивацию. Поэтому М. Вебер разграничивает формальную и действительную рациональность,

---

[10] *Вебер, М.* Избранные произведения: Пер. с нем./ М. Вебер // Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М: Прогресс, 1990. – 808 с.; *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: история идей / Ю.В. Веселов. – СПб, 1995, С. 52-53; *Генов, Н.* Организационная рационализация в Восточной Европе: достижения и пределы / Н. Генов // Социологические исследования. – 2007. – №11, С. 17

[11] *Вебер, М.* Избранные произведения: Пер. с нем./ М. Вебер // Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М., 1990, С. 90

понимая под первой расчет средств и процедур, используемых для реализации целей, а под второй – сращенность действия с некоторой системой ценностей, позволяющей видеть иррациональность «формальной» рациональности[12]. Например, современный институт права и бюрократии могут считаться рациональными системами с точки зрения развития производства, но с моральной точки зрения – они иррациональны.

Каждое общество и даже каждый социальный слой имеют свое собственное представление о рациональности. В западном обществе, по М. Веберу, «действительная рациональность» подчинена «формальной», т.е. в нем господствует технократический подход к оценке деятельности организаций и отдельных лиц[13]. Это приводит к заметной напряженности между классами и социальными группами, в основном из-за несправедливого распределения материальных благ.

Веберовское определение капитализма означает понимание его как специфического типа социально-экономической деятельности, основанной на рациональности, означающей ожидание прибыли, принципы калькулятивности, рациональный расчет капитала (как норма для всех крупных предприятий); рациональная (свободная) собственность на средства производства и присвоение ее частными лицами; свобода рынка от нерациональных стеснений обмена (например, от сословных ограничений), рациональная техника как производства, так и обмена; рациональное право; свободный труд, позволяющий его рационально использовать; коммерческая (рациональная) организация хозяйства, широко применяющая ценные бумаги[14]. Это сфера, которая занимает господствующее положение в системе социальных взаимодействий в определенную эпоху и при определенных

---

12 *Там же*

13 *Там же*

14 *Вебер, М.* История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. / М. Вебер. Петроград: Наука и школа, 1923, С. 177

благоприятствующих ей социальных обстоятельствах (под влиянием трансформации иррационального начала в мировоззрении людей)[15].

В конечном счете, экономика рационального общества построена на рациональных основах, рациональной бухгалтерии, рациональной технике и рациональном праве. Но даже и не они одни: сюда следует отнести рациональный образ мысли, рационализирование образа жизни, рациональную хозяйственную этику[16].

Рационализация производства и жизни людей в индустриальном обществе приобретает обезличивающий характер, выражающейся в господстве над человеком даже не другого человека, а определенных вещных условий труда и всей общественной жизни, считал М. Вебер. Здесь нам предстает переход «из рационального в иррациональное»: в отдельном человеке, вовлеченном в систему рациональной организации, господствующие над ним силы по необходимости принимают вид иррациональных сил[17].

М. Вебер выделяет четыре отличительных нормативных регулятора трудового поведения: традиционную экономическую этику, харизматическую этику «героического предпринимателя», рациональную экономическую этику и практическую рациональную этику[18]. Традиционная экономическая этика определяет привычные средства удовлетворения потребностей в силу их полезности, а противостоящая ей практическая рациональная этика, основанная на расчете рациональной выгоды, соизмеряет цели и средства (согласно М. Веберу, им соотносятся традиционное и инструментально-рациональное типы социального

---

15 *Петров, А.В.* Социология капитализма в современных экономико-социологических исследованиях. – Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – №4, С. 78

16 Там же, С. 221

17 *Там же*, С. 21-22

18 *Kalberg, S.* Culture and Locus of Work in Contemporary Germany:a Weberian Configurational Analysis / Stephen Kalberg // in Richard Munch, Neil J. Smelser, eds., Theory of Cultur. – Berkeley: The University of California Press, 1992, P. 332

действия)[19]. Инструментальная рациональность относится к типу социального действия, «сравнимого с ценностно-рациональным решением, определяемым сознательной верой в безусловную ценность социетальной цели»[20]. Сравним это с традиционной детерминацией действия: «действие инструментально рационально, когда цель, средства и промежуточный результат рационально взяты в расчет и взвешены. Это включает рациональное рассмотрение альтернативных средств, ведущих к цели отношение цели к вторичным последствиям и, наконец, относительную важность различных возможных целей»[21].

Рассматривая историю современного капитализма сквозь призму его экономической связи с социальными институтами, В. Зомбарт, выдвигая одним из первых теорию смешанной экономики, указывал на необходимость парного сосуществования таких порядков как частнокапиталистический и общественный. Это, считал он, сформирует «наилучшую реализацию интересов народного хозяйства»[22].

Под влиянием учения К. Маркса, В. Зомбарт оспаривал идею М. Вебера о порождении рациональности капитализма этикой протестантизма и детерминировал его возникновение разнообразными социально-политическими условиями, определяя капитализм исключительным явлением западной социокультурной среды. Капитализм, считал он, будет процветать, расширять свою экспансию[23].

Изучая проблему генезиса пролетариата, В. Зомбарт обозначал его как социальный класс, зависящий от ритма производства, который по причине отсутствия имущества и собственности, вынужден торговать своей рабочей

---

19 *Weber, M.* Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology / Max Weber. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978, P. 25

20 *Там же,* P. 26

21 *Там же*

22 *Всемирная* история экономической мысли. В 6 т. Том 4; гл. ред. В.Н. Черковец. – М.: Мысль, 1990, С. 541

23 *Ефимов, Е.Г.* Проблема генезиса капитализма в социологии В. Зомбарта (методологические аспекты) / Е.Г. Ефимов, О.В. Аронова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2010. – Т. 7. – № 7, С. 26

силой, как класс, лишенный чувства красоты и этнических идентификаций, лишенный общественных связей, но вместе с тем свободный от стереотипов, предрассудков, шаблонов[24].

Фактор повышения рациональности В. Зомбарт определял ключевой причиной становления капитализма. В отличие от руководимого инстинктами крестьянина, жизнью пролетария, в большей степени, руководит рациональность, ведь на производстве он работает с техникой, а это связано с активацией мыслительной деятельности. Вследствие этого возникает стремление пролетариата к догматическому образованию (поскольку творческого воображения он лишен). Также В. Зомбарт связывал рационализм с ростом индивидуализма, ведь пролетарий одинок, лишен принадлежности к общине, однако он остро чувствует принадлежность к толпе, с которой сливается, но это лишь внешняя сопричастность, в сути которой отсутствует реальный факт объединения. Толпа становится «богом» пролетария. Именно отсюда, считал В. Зомбарт, берут свое начало идеи солидарности, классового самосознания, подчиненности вождям[25].

Отсутствие удовлетворения в труде, одиночество, развитие рационального восприятия создают основу того, что пролетарий ищет причину своего положения во внешних факторах, интересуясь политикой и введением диктатуры пролетариата.

Г. Зиммель, примыкающий по проблематике к М. Веберу и В. Зомбарту, предпринял масштабное изучение функции денег в современном обществе с позиций социологического анализа. По отношению к деньгам он использовал описание «coincidentia oppositprum» – (взаимопроникновение противоположного), определяя их как «последнюю общую составляющую в многообразии вещей»[26].

---

[24] *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: история идей / Ю.В. Веселов. – СПб, 1995, С. 99

[25] *Там же*, С. 101-102

[26] *Simmel, G.* Philosophie des Geldes. / Georg Simmel. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1989, S. 305

Наиболее важным результатом исследования Г. Зиммеля стала постановка и реализация задачи проследить воздействие и взаимодействие феномена денег, богатства и таких сфер жизни общества, как мода, искусство, повседневные житейские представления. По Г. Зиммелю, процесс обмена характеризуется так же, как и производство: и там, и здесь есть желание человека получить продукт, удовлетворяющий его потребность, отдавая за него «цену» – либо другой товар в процессе обмена, либо жертвуя усилиями труда в процессе производства. И там, и здесь предполагается некая прибавка в удовлетворении потребностей по сравнению с началом действия. Обычно считается, что обмен товаров возможен при равенстве ценностей, но, с точки зрения каждой стороны, участвующей в обмене, они жертвуют «нечто менее важное и полезное в данный момент времени» на что-либо «более важное и полезное», поэтому с субъективной позиции, человека обмен является, как и производство, источником возрастания ценности, и он не предполагает эквивалентность в таком смысле[27].

Возникновение интеллекта и появление денег, согласно Г. Зиммелю, знаменуют вступление общества в «исторический» период[28]. История общества есть нарастающая интеллектуализация социальной жизни, и вместе с тем – усиление влияния принципов денежного хозяйства. Интеллект и деньги дифференцируют и одновременно связывают воедино, интегрируют различные социокультурные элементы – от экономических отношений до способов выражения эмоциональных состояний[29].

Культурные формы неизбежно рано или поздно «затвердевают», переставая служить адекватным выражением жизни, становясь тормозом на

---

[27] *Хабермас, Ю.* Зиммель как диагност времени / Ю. Хабермас // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. Т. 2: Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М.: Юристъ, 1996, С. 545

[28] *Simmel, G.* Grundfragen der Soziologie: Individuum und Gesellschaft. B. / Georg Simmel. – Leipzig.: Berlin G.J. Göschen, 1917. – 103 s.

[29] *Ионин, Л.Г.* Социология Георга Зиммеля / Л.Г. Ионин // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. – М.: Наука, 1979, С. 182

пути саморазвития и самореализации жизни, – подчеркивал Г. Зиммель[30]. В этом проявляется отчуждение культуры от непосредственного индивидуального существования. Согласно Г. Зиммелю, это относится и к религии: с тех пор как религиозные импульсы, в которых выражаются присущие индивиду жизненные порывы, объективировались и институализировались в строго фиксированных догмах, религия лишилась источника развития. Однако Г. Зиммель не оценивает традиционную религию саму по себе как предпочтительную по сравнению с новой религиозностью. Дело не в том, что старая религия была «полезна» или «хороша»[31]. После разрушения традиционной религиозной идеи современная общественная жизнь не сумела родить новой идеи, способной стать основой человеческого общежития. «Общества (…) слишком много, чтоб ограничить его изучение одной наукой» – считал Г. Зиммель[32]. Он говорил о «трагедии культуры» и гибели всех культурных форм, включая религиозную[33].

Немецкий социолог Ф. Теннис, определяя общество продуктом человеческой воли, соответственно, и рациональность рассматривал как основу воли, подразделяя волю на естественную и рациональную. Естественная воля, согласно Ф. Теннису, связанная с инстинктивной природой индивидов, является характеристикой традиционного общества (общины), основанного на семейных ценностях, ценностных переживаниях и доминирующих нормах взаимопонимания и защиты. Рациональная воля (произвольная) является выражением инструментальной рациональности, связанной с отбором средств для достижения целей, характеризует индустриальное общество[34]. Естественная воля связана с объединением индивидуальных воль в общее целое. Общество же, связанное с

---

30 *Там же*

31 *Там же*

32 *Simmel, G.* Grundfragen der Soziologie: Individuum und Gesellschaft. B. / Georg Simmel. – Leipzig.: Berlin G.J. Göschen, 1917, S. 6

33 *Ландман, М.* Георг Зиммель: контуры его мышления / М. Ландман // Георг Зиммель. Избранное. – М.: Юрист, 1996 – Т. 2, С. 6

34 *Теннис, Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Фердинанд Теннис. – М.: Владимир Даль, 2002. – 456 с.

рациональной волей, представляет собой интеграцию различных сфер действия, имеющих между собой связь, но не объединенных внутренним влиянием.

Общество, считал Ф. Теннис, разграничено на независимые сферы. В индустриальном обществе, указывал он, «общая польза каждым желается и поддерживается ради своей собственной пользы»[35]. Таким образом, естественная воля включена в действие, слита с ним в один состав. Рациональная воля в свою очередь предваряет действие, сохраняясь при этом вне его.

Для естественной воли, согласно Ф. Теннису, цель и средства не разделяются, ее субъекты принимают решения, ориентируясь на чувства, руководствуясь опытом ранее принятых решений. Рациональная воля больше ориентирована на действие в будущем, на планирование этого действия, она просто поглощена целью.

Продуцируемый на интеллектуальном уровне результат действия рациональной (социальной) воли, согласно Ф. Теннису, сомнителен и фиктивен, поскольку субъекты рациональной воли, каждый из которых наделен властью и свободой воли, в любой момент могут выйти из договорных отношений, ставя под удар всю систему[36]. Взаимные эмоционально теплые отношения общины и индивида дают индивиду уверенность в будущем, член общества, напротив, недоверчив, насторожен, его мышление носит аналитико-прогнозный характер, он умеет проводить переговоры, отстаивая свою точку зрения, основанную на собственной выгоде.

В свою очередь Г. Маркузе, анализируя современную западную цивилизацию, сопоставляет ее развитие с дотехнологической и технологической моделями рациональности, каждая из которых обладает

---

[35] *Toennis, F.* On Sociology: Pure, Applied and Empirical. Selected Writings / Ferdinand Toennies / Ed. By W.Y. Cahnman, R. Heberle. – Chicago: Chicago University of Chicago Press, 1971, S. 51

[36] *Чеснокова, В.Ф.* Фердинанд Теннис. Община и общество / В. Чеснокова // Социальная реальность. – 2007. – №3, С. 97

своими представлениями о человеке и природе. Согласно Г. Маркузе, основное разделение между технологическим и дотехнологическим состоит в «способе зарабатывания на жизнь, в новых формах свободы и несвободы, истинности и ложности»[37].

Трансформация общества с опорой на технологическую рациональность, развитие технологического прогресса позволили западной цивилизации установить тотальный контроль над всеми областями общественной жизни. Развитие техники послужило слиянию политики, культуры, экономики в одну большую систему господствования над людьми. Основу господства, согласно Г. Маркузе, составляют 3 аспекта: 1) подавляя свои жизненные инстинкты, индивид господствует над самим собой; 2) контроль общества над его членами создает основу социального господства; 3) научно-технический прогресс рождает господство человека над природой.

Современное общество эксплуатирует природные и интеллектуальные ресурсы, считает Г. Маркузе, оно объединяет технологическую рациональность с производительностью, это способствует социальной дезинтеграции. Рациональность, согласно Г. Маркузе, рождает все больше недоверия и становится иррациональной: «Рациональное общество подготавливает ниспровержение идеи Разума»[38].

«Двухмерность» дотехнологической рациональности Г. Маркузе противопоставляет «одномерности» технологической рациональности. «Только технология превращает человека и природу в легко заменяемые объекты организации», – считает Г. Маркузе[39]. Ни один из социальных классов, считает Г. Маркузе, не способен произвести революцию, не подчиниться системе. Неподчинение системе предстает социально бессмысленным. «Одномерность» общества проявляется в том, что хоть классы и растворены в капиталистической структуре, но «мир обнаруживает

---

[37] *Маркузе, Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Герберт Маркузе. – М.: REFL-бук, 1994, С. 108

[38] *Там же,* С. 258

[39] *Там же*, С. 285

тенденцию к превращению в материал для тотального администрирования, которое поглощает даже администраторов»[40]. Даже современная наука видится Г. Маркузе как политически зависимая, продуцирующая условия и способы для экономических и политических воздействий на людей. Но ни политическая, ни экономическая, ни даже сексуальная революция, считает он, не в состоянии разрушить это превосходство науки. Согласно Г. Маркузе, каждый член общества поглощен господством, все действуют не по собственной воле. Индивиды являются объектами манипулирования СМИ, навязывающих им идеи потребления. И лишь лица, находящиеся вне принятых обществами социальных норм, так называемые маргиналы, авангардисты, могут противостоять этому господству через «тотальный отказ» от принятия общественных ценностей[41].

Проблему рациональности, которая являлась ключевой в его социологическом учении, рассматривал также американский социолог Т. Парсонс. Он дал объяснение социального развития и проблематизировал рациональность внутренними мотивами и внешними обстоятельствами.

Социальное действие является центральной категорией в методологии Т. Парсонса. Действие детерминировано как индивидуальной природой, так и социальной системой. Система действия является структурированным набором единичных актов. Единицей системы действия выступает рациональный единичный акт, получаемый путем максимизации рациональности. Предполагается, что система полностью рационального действия будет состоять из таких единиц[42].

Российский социолог Ю.В. Веселов, рассматривая концепцию Т. Парсонса, отмечает, что у Т. Парсонса действие определяется совокупностью процессов, посредством которых индивиды формируют

---

[40] *Там же*, С. 28

[41] *Маркузе, Г.* Критическая теория общества / Герберт Маркузе. – М.: Изд-во «АСТ», 2011, С. 208; *Маркузе, Г.* Разум и революция / Г. Маркузе. – СПб: Владимир Даль, 2000. – 541 с.

[42] *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002, С. 94

значимые для себя цели и воплощают их в конкретных ситуациях. Являясь первичными элементами общества, действия формируют его. Ю.В. Веселов подчеркивает, что если в позитивистской социологической теории вопрос внутренней причинности действий не ставился вовсе, то понимающая социология градировала действие в зависимости от смыслового содержания на рациональное, ценностно-рациональное, аффективное и традиционное. Т. Парсонс доработал эту концепцию действия. В отличие от М. Вебера, он классифицировал действия на рационально мотивированные (инструментальные), экспрессивные и моральные[43].

Согласно Т. Парсонсу, в процессе действия человек выступает актором, носителем некой социальной роли, представляющей собой типовую схему поведения, в зависимости от определенного общественного статуса (национальности, образования, профессии). С целью исследования социальной системы внутри нее, Т. Парсонс классифицировал систему действия, как состоящую из четырех подсистем: личностной, социальной, культурной и биолого-психологической. Действие всегда личностно. Действие всегда происходит в социальной среде. Действие осуществляется в определенной культурной среде. Действие обусловлено биолого-психологическими факторами (генотип, психотип, пол, состояние здоровья и др.)[44].

Каждая подсистема в системе действия, согласно Т. Парсонсу, выполняет свою функцию: личностная – функцию целеполагания; социальная – функцию интеграции, единства, координируя действия индивидов; культурная – функцию стабилизации, устойчивости норм, стандартов, воспроизводства образцов; биолого-психологическая – функцию приспособления к окружающей среде[45].

---

43 *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: История идей. / Ю.В. Веселов. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995, С. 125

44 *Там же*, С. 125-126

45 *Там же*, С. 126

Культурная подсистема через нормы контролирует социальную систему, социальная – личностную, личностная – биологическую. Биологическая подсистема питает личностную, личностная – социальную, социальная – культурную. Отношения обмена обеспечивают взаимодействие между системами. Средствами обмена в подсистемах выступают: в культурной – язык; в социальной – власть, деньги и т.п.; в личностной и биологической – эмоции, чувства, настроения[46].

Экономическое действие Т. Парсонс определяет частным случаем социального действия. Экономику он обозначает подсистемой общества, выполняющую функцию адаптации его к внешней среде.

Экономическую рациональность можно наблюдать там, тогда и постольку, где, когда и поскольку рассматривается множество единиц действия, составляющих интегрированную систему. Если же анализ ограничивается «изолированной единицей действия», то, считает Т. Парсонс, рассмотрение рациональности возможно лишь с технологической стороны[47]. Экономическая рациональность – это свойство не отдельного действия, а системы действий высокой сложности.

Институционализация и интернализация преобладающих в обществе ценностей определяют внутреннюю составляющую рациональности экономических действий. Экономическую рациональность, которая в экономике является статичным фактом, а в социологии – системной переменной, Т. Парсонс называет главной ценностью основанных на рыночном хозяйстве социальных систем[48]. Согласно ему, в современной рыночной экономике рациональность является главным экономическим фактором, а степень рациональности экономического поведения увеличивается. Степень рациональности экономических субъектов может

---

[46] *Там же*, С. 126

[47] *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002, С. 148

[48] *Parsons, T.* Economy and Society. A Study in the Integration of Economic and Social Theory / Talcot Rarsons, Neil Smelser. – L.: Routledge, 2003. – 344 p.

быть различной, поскольку она определяется ценностными ориентациями, образованием, квалификацией и другими индивидуальными характеристиками.

Интернализация экономических действий и общественные санкции детерминируют мотивацию экономических действий. Соответственно, экономическая рациональность, находясь на границе личностной и социальной систем, задается двумя составляющими и является изменчивым значением. Мотивация личности дуальна, противоречива, внешне одинаковые результаты рациональных действий могут быть наполнены различными внутренними мотивами (конкуренцией и альтруизмом, самореализацией и экономической целесообразностью, и. т. п.)[49].

С точки зрения Т. Парсонса, экономическое действие, не является продуктом максимизации рациональности, а выступает результатом системной детерминации. С одной стороны, личностный фактор является двигателем экономической системы как подсистемы общества, с другой стороны, «окраска» экономического поведения задается механизмами социализации и социального контроля, социально-культурным и институциональным контекстом.

Современный российский исследователь Г.С. Батыгин отмечает, что если М. Вебер полагал, что рационализация современного промышленного производства уничтожает все непосредственные человеческие отношения, то Т. Парсонс подчеркивал, что существуют границы рациональности и межличностные отношения сохраняются в частной сфере[50].

«Быть рациональным (…) означает – буквально превратиться в исследователя по отношению к своему собственному действию».

---

[49] *Там же*

[50] *Батыгин, Г.С.* Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН: серия Социология. – 2003. – №4-5, С. 26

Нерациональные действия, согласно Т. Парсонсу, исходят из отсутствия знания об объективном мире[51].

Американские социологи Н. Смелсер и Р. Сведберг, анализируя различия между линиями исследования экономической социологии и основного направления экономической теории, в отношении взгляда на рациональность экономического действия, подчеркивают, что с точки зрения экономической теории всякое действие рационально. С точки же зрения экономической социологии рациональность предстает как переменная величина, явление, предполагающее объяснение. Экономическая социология различает множество типов экономических действий, в том числе и рациональных. К тому же с позиций экономической социологии мы можем сравнивать действия одних индивидов или групп с другими в отношении их большей или меньшей рациональности [52].

В экономической социологии, как определяют Р. Сведберг и Н. Смелсер, экономические действия ограничены социальной структурой, смысловыми конструктами и ресурсным дефицитом[53]. Экономист интерпретирует рациональное действие как эффективное использование ограниченных ресурсов (этот количественный аспект М. Вебер называл «формальной рациональностью»). Социологи более широко подходят к этому вопросу. Здесь, выражаясь языком М. Вебера, мы можем говорить и о «субстантивной рациональности», связанной с мировоззрением, ценностями, системой стандартов[54].

В теоретических взглядах основных направлений экономической теории, экономические действия лимитированы ограниченностью ресурсов

---

[51] *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002, С. 124

[52] *Сведберг, Р.* Социологический подход к анализу хозяйства / Ричард Сведберг, Нил Смелсер // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 4, С. 50

[53] *Там же*

[54] *Кравченко, А.И.* Социология Макса Вебера: труд и экономика / А.И. Кравченко. – М.: На Воробьевых, 1997, С. 54

(в том числе технологических) и «вкусами акторов»[55]. Причем, экономическая теория не признает существенного влияния на актора других акторов. Экономическая социология наоборот, рассматривает влияние и причастность акторов к социальным группам, анализирует «актора в обществе», объясняет его действия[56].

Французские социологи Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Л. Тевено, анализируя рациональность современного капиталистического общества, указывают, что за рациональными аргументами субъектов социальной жизни скрываются скрытые рычаги манипулирования капиталистического строя их поведением. Л. Болтански и Э. Кьяпелло отмечают, что изначально капиталистическое общество противопоставлялось «традиционному обществу угнетения», обещая обеспечить самореализацию индивида[57]. Но своих обещаний освобождения капиталистический строй не выполнил. Капитализм привлекает к себе людей, осознавших свое угнетение, и предлагает им более скрытый тип угнетения, считают авторы. С течением времени эти скрытые формы угнетения подвергаются критике и капитализм меняет «формы функционирования», но за ними скрываются все те же механизмы угнетения, позволяющие обеспечивать капиталистам приток богатства[58]. Таким образом, периоды «освобождения через капитализм» чередуются с периодами «освобождения от капитализма»[59].

В конце XIX века освобождение, предложенное первым духом капитализма, берущим свое начало в буржуазном капитализме и небольшом семейном бизнесе, связывалось с признанием первичности рынка и заключалось в свободе выбора профессии, в освобождении от необходимости

---

55 *Сведберг, Р.* Социологический подход к анализу хозяйства / Ричард Сведберг, Нил Смелсер // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 4, С. 50

56 *Там же*

57 *Boltanski, L.* Le nouvel esprit du capitalisme / Luc Boltanski, Eve Chapello. – Paris: Gallimard, 1999, P. 540

58 *Новый* дух капитализма / Люк Болтански, Эв Кьяпелло / пер. с фр. Под общей редакцией С. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011, С. 879

59 *Там же*, С. 540; *Болтански, Л.* О каком освобождении идет речь? / Люк Болтански, Эв Кьяпелло / Библиотека учебной и научной литературы / Статьи / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/boltanski_o/ (дата обращения 12.04.15)

быть зависимым от места жительства. Трудовой договор закрепляет права и обязанности индивида не пожизненно, а на определенный срок и этот тип зависимости не распространяется на всю человеческую личность, в отличие от традиционных обществ. Распределение благ и услуг традиционное общество осуществляет в форме обмена дарами, но рынок регулируется ценами, на нем никто не обязан что-то покупать, если цена будет неподходящей. Однако, освобождение по отношению к социальному статусу, отрыв от корней приводят человека во власть строгой фабричной дисциплины; жесткая конкуренция, падение цен на трудовую силу приводят к увеличению рабочего дня, низкому уровню зарплаты. Большая часть жизненного времени поглощается работой. Обещанное освобождение трансформируется в новую форму рабства. Внешне свободный потребитель закабален производством благ, которые общество потребления ему навязывает. Капиталистическая дисциплина, будучи основана на внешнем контроле, а не на внутренних (моральных) принципах препятствует истинной коллективизации, разрушает социум.

Существовавший в конце XIX – первой трети XX века второй дух капитализма был связан с менеджерскими фирмами, индустрией массового производства, генеральной линией действий, проводимых государственной политикой в экономике. Он усилил акцент на планификацию, бюрократизацию, укрепление институциональных границ, упрочнение механизмов социальной защищенности, улучшение жизни служащих. Эти «гарантии» давали работникам иллюзию полноценного существования, защищенности, являясь при этом реальным ограничением их индивидуальной независимости. Этот этап капитализма характеризуется также кризисом в управлении, иерархическими ограничениями, ограниченностью в исполнении профессиональных функций.

С конца 80-х годов XX века на смену приходит третий дух капитализма, с опорой на глобальную информационную сеть, сетевые фирмы,

биотехнологии, денежные отношения на международных рынках, дифференциацию форм производства. Внушительная доля предприятий перешагнула через иерархическую структуру, что положило основу для внедрения в производство инноваций, расширило возможности применения творческих идей. Возросла ценность ответственности и креативности работников. Однако управленцы из верхних слоев иерархических структур в большинстве своем имеют больше шансов на профессиональный рост и карьеру в сравнении с наемными работниками. Наемные работники, стимулируемые вознаграждениями, премиями и другими позитивными санкциями на самом деле стимулируются приостановлением негативной санкции – увольнения. Такие формы занятости, как временная работа, срочный контракт, снижают гарантии занятости. Наемным работникам со стабильной занятостью предоставляется самостоятельность в большинстве своем лишь в тех секторах работы, где велика ответственность. Интенсификация труда и ужесточение систем надзора, основанных на новых технологиях, приводят к тому, что работник из возможных способов выполнения работы будет выбирать самый быстрый, в большинстве своем, увеличивающий нагрузку на организм. Согласно данным Т. Кутро, увеличение числа управленческих кадров и инструкций с их стороны, развитие инициативности работников, подчинение их активности мониторингу компьютерных систем, приводят к тому, что работники трудятся в условиях еще более жесткого контроля, чем на тейлоровском конвейере[60]. К тому же, теперь работников контролируют не только руководители, менеджеры и компьютеры, но и сами коллеги, разделяя эту функцию с руководством[61]. Таким образом, работники оказываются под постоянным прессом принуждения. Капитализм, считают Л. Болтански и

---

[60] *Coutrot, T.* Les nouveaux modes d'organisation de la production: quells effets sur l'emploi, la formation, l'organisation du travail ? / T. Coutrot // Données sociales 1996. Paris: INSEE, 1996. – 264 p.

[61] *Болтански, Л.* О каком освобождении идет речь? / Люк Болтански, Эв Кьяпелло / Библиотека учебной и научной литературы / Статьи / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/boltanski_o/ (дата обращения 12.04.15)

Э. Кьяпелло, исказил само содержание понятия «освобождение», «освободив» людей от сословной зависимости, обрек их при этом на обязательный труд в условиях жесткого контроля.

Подчеркивая глубокую привязанность современного общества к инструментальной рациональности, наращиванию промышленного потенциала, экономическому планированию и одновременно его тяготение к неолиберальной разновидности управления, Л. Болтански и Л. Тевено отмечают, что процветание капитализма в сути своей подразумевает деградацию общества.

В своих работах Л. Болтански и Л. Тевено упоминают о различных жизненных режимах или мирах: мир творчества, мир мнений, внутренний мир, гражданский мир, мир рынка, промышленный (индустриальный) мир. Это – некая сфера жизни, формат с определенной логикой, которая определяет особенности рациональности социально-экономические процессов. Каждому миру, указывают авторы, соответствует своя логика рациональности: миру творчества – логика противопоставимая логике массового производства, миру мнений – логика общественного мнения, миру внутреннему – логика традиций, гражданскому миру – логика солидарности и уважения, миру рынка – логика рынка, конкуренции и коммерческих отношений между людьми, индустриальному миру – логика промышленного производства, логика технических характеристик и функциональных возможностей[62]. Иногда бывает невозможно объединить различные логики этих сфер и тогда возникает противостояние между мирами. Рациональность одного мира проверяется рациональностью других миров[63].

В свою очередь, рассматривал связь рациональности со знанием, действием и коммуникацией, Ю. Хабермас считал, что рациональность сосредоточена не в области разума, а в языковых категориях познания. Он

---

62 *Boltanski, L.* De la justification: les économies de la grandeur [Broché] / Luc Boltanski, Laurant Thévenot. – Paris: Gallimard, 1991, P. 262

63 *Там же*

разработал коммуникативную теорию действия, связанную с новым пониманием рациональности, направленную на интегративное понимание общественной реальности.

«Жизненный мир», в котором существуют социальные отношения, согласно Ю. Хабермасу, противостоит «системе» деловых экономико-политических отношений[64]. Современную форму понимания он определяет как структуру коммуникации, которая в сферах мирской деятельности характеризуется неоднозначно. С одной стороны, коммуникативные действия сильнее отрываются от нормативного контекста и в основном концентрируются в сфере непредсказуемых ситуаций. С другой стороны, формы аргументации различаются в зависимости от институтов, а именно: теоретический дискурс – в научном учреждении; морально-практический – в общественно-политической сфере и правовой системе; наконец, эстетический критицизм – в литературе и искусстве. В современном обществе, пишет Ю. Хабермас, «исчезает различие степени рациональности (…) между областями сакрального и мирского», происходит колонизация жизненного мира системами[65].

Заимствуя понятие инструментальной рациональности у М. Вебера, Ю. Хабермас разделяет инструментальную и коммуникативную рациональности. Коммуникативная рациональность существует в формате «жизненного мира», а инструментальная – рациональность является категорией «системного мира». Анализируя «жизненный мир», Ю. Хабермас указывает, что он представляет собой «языковой организованный запас изначальных допущений, предпочтений, которые воспроизводятся в виде культурной традиции», «обладает функцией формирования контекста» и

---

64 *Хабермас, Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас // THESIS. – Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2, С. 128-129

65 *Habermas, J.* Theorie des kommunikativen Handels, 1 Bd / Jürgen Habermas. – Fr./M.: Suhrkamp Verlag. – Auflage 8, 2011, S. 15

является «резервуаром», из которого участники коммуникации черпают убеждения для достижения консенсуса[66].

Действие, согласно Ю. Хабермасу, различается на стратегическое, норморегулирующее, экспрессивное (драматургическое) и коммуникативное. Ориентированное на успех инструментальное действие входит в действие стратегическое. В контексте стратегического действие вперед выдвигаются социальные взаимодействия индивидов, но упор делается на эффективность действия[67]. Инструментальное действие оперирует категориями эффективности, а коммуникативное действие основано на взаимопонимании участников.

Рациональное действие не просто связано с целеполаганием, это действие, по отношению к которому индивид выводит рационально оправданные суждения о целях и средствах действия, осознавая при этом причинно-следственный континуум ситуации. Обоснование рационального действия должно осуществляться индивидом на логическом (соответствие употребления понятий и их смысла), риторическом (подразумевает равноправную возможность аргументации акторами своих суждений) и диалектическом (подразумевает степень независимости ситуации от внешних переменных) уровнях[68].

Инструментальная рациональность, считает Ю. Хабермас, предполагает рациональное разрешение технических задач, основанных на эмпирическом знании. Стратегическая рациональность предполагает выбор из наиболее оптимальных возможностей решения. Нормативная рациональность соответствует решению практических задач в категориях морали и принятых норм. Рациональность экспрессивного действия соотносится со сферой искусства. Коммуникативная рациональность соотносится с реальными

---

66 *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Юрген Хабермас. – СПб: Наука, 2001. – 380 с.; *Habermas, J.* Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des Kommunikativen HandelnsTexte imprimé / Jürgen Habermas. – Berlin: Suhrkamp Verlag GmbH, 1995, S. 591

67 *Habermas, J.* Theorie des kommunikativen Handels, 1 Bd / Jürgen Habermas. – Fr./M.: Suhrkamp Verlag. – Auflage 8, 2011, S. 148

68 *Там же*, S. 150

взаимодействиями реальных индивидов. Ее категории: аргументация, понимание, консенсус и т.п. Здесь сами индивиды регулируют нормы и санкции рациональных оснований[69]. Вычленение коммуникативных измерений во взаимодействиях индивидов с целью увеличения возможностей достижения индивидами консенсуса и является, согласно Ю. Хабермасу, основной задачей современной социологии.

Критикуя современный капитализм, автор указывает, что он не использует полностью весь культурный, социальный, нравственный резерв, который общество ему предоставляет. «Жизненный мир» (семья, дружба, воспитание, культура) подавляется «системой». Ю. Хабермас подчеркивает, что логика капитализма сводится к необходимости функционирования соединенных «систем» даже ценой технизации «жизненного мира». Ю. Хабермас указывает на современный системный кризис капитализма, заключающийся в перепроизводстве товаров и «кризисе идентичности», последствиями которого являются социальная дезинтеграция и нарушение личностной идентичности индивидов[70].

Немецкий социолог Н. Луман, пытающийся реконструировать парсонскую традицию, как и Ю. Хабермас, анализировал коммуникацию в современном обществе, но рассматривал ее не с позиции включенности в систему действий, а как элементарную социальную операцию, образующую общество.

Коммуникация, согласно Н. Луману – основа воспроизводства социальных систем. Процесс коммуникации включает в себя информацию, сообщение и понимание[71]. Информацию Н. Луман определяет как «событие, меняющее состояние системы», она обладает характеристиками неожиданности, она не приходит извне, она – внутренняя операция

---

[69] *Там же*, S. 154

[70] *Хабермас, Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас // THESIS. – Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 133; *Хабермас, Ю.* Проблема легитимации в позднем капитализме / Ю. Хабермас / пер. с нем. Л.В. Воропай. – М.: Праксис, 2010, С. 72

[71] *Луман, Н.* Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114-125

самовоспроизводящейся системы, она – реакция системы на собственное состояние. Сообщение он определяет как действие, определяющее форму коммуникации. Понимание – как осознание границы между информацией и сообщением[72]. Н. Луман считает, что коммуницируют не люди, а сама коммуникация, т.е. коммуникация самовоспроизводима, беспрерывна.

Беспрерывность коммуникации осуществляется медиумами коммуникации, а именно распространяющими (книги, СМИ, электронные средства коммуникации, религия) и генерализирующими (истина, любовь, искусство, власть, ценности) коммуникативными средствами. Язык относится к обоим видам. Генерализирующие средства коммуникации задают некий код, позволяющий анализировать и контролировать всю систему, они имеют связь с общественными функциональными системами (политикой, наукой, юриспруденцией и др.)[73].

В отношении к информационному обществу понятие рационального поведения и рационального решения должно быть в корне пересмотрено социологами, считает Н. Луман[74]. Решения находятся в зависимости от трансформации информации в знание, но потребность в информации вытекает из самой природы решения[75]. Только через информацию мы можем увидеть результат эффективности решения. В сложной системе современного общества полнота информации определяет степень согласованности решений.

Классическая теория принятия решений предлагает нам логику принятия решений, согласно которой из спектра возможных вариантов выбирается тот, который согласован с рациональными основаниями. Однако в информационном обществе эта классическая схема не работает, т.к. мы не

---

72 *Luhmann, N.* Soziale Systeme / N. Luhmann. – Frankfurt.: Suhrkamp, 1984, S. 102

73 *Там же,* S. 108

74 *Луман, Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.; *Luhmann, N.* Soziale Systeme / N. Luhmann. – Frankfurt.: Suhrkamp, 1984, S. 102

75 *Сорочайкин, А.Н.* Экономическая рациональность в современных условиях / А.Н. Сорочайкин, А.В. Филатова // Вестник СамГУ. – 2011. – № 9(90) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/90_7.pdf (дата обращения 27.03.2016)

можем оперировать идеальными категориями. Здесь необходима другая логика принятия решений, лишенная ограниченного использования информации, включающая предварительный анализ результатов принятия решений, опирающаяся не только на обсуждение и взаимное доверие[76].

Рассматривая информационное общество, Н. Луман не обнаруживает связи между развитием информационных систем и экономической эффективностью, ведь рост производительности в нем обеспечивается технизацией, а не увеличением доступной информации. Н. Луман выделяет две проблемы статуса рационального решения в информационном обществе. Первая проблема – влияние субъекта (индивидуальной или коллективной воли) на структуру принятия решения. Ведь статусный авторитет субъекта тем выше, чем важнее выше важность принимаемых им решений. Вторая проблема – выработка критериев рациональности и их применение в информационном обществе.

Приводя в пример цивилизации древних шумеров и инков (где принимаемые решения также включали взаимодействие большого количества участников), он отмечает, что не только для нашего общества характерна развитая информационная система, для него характерно то, что все большее количество общественных структур трансформируются посредством принятия решения[77]. Соответственно, данные решения связаны подчас с огромными рисками.

Н. Луман оценивает рациональность с точки зрения эффективности снижения вероятности риска. Рациональность, по его мнению, заключается в умении предотвращать риски, избегать возможные ошибки. Соответственно современное рисковое поведение вообще находится вне границ рациональности. Решения, называющиеся «рациональными», порождают большие риски, влекут за собой последствия, связанные с еще большими рисками, а это уже иррационально. Согласно Н. Луману, отказ от риска, в

---

[76] *Там же*

[77] *Там же*

особенности в современных условиях, означал бы отказ от «рациональности»[78].

Свободного от риска поведения не существует, указывает Н. Луман[79]. Поэтому рациональные преимущества не стоит просчитывать в рамках инвестированных и полученных средств. Напротив, и знания, и решения должны воспроизводиться в форме неожиданной, неопределенной. Таким образом, экспрессивная характеристика рациональности сегодня, согласно Н. Луману, выходит на первый план.

Мы рассмотрели понятие рациональности в концепциях представителей классической (К. Маркс, М. Вебер, Г. Зиммель, В. Зомбарт, Ф. Теннис), неоклассической социологии (Г. Маркузе, Т. Парсонс, Н. Смелсер и Р. Сведберг), а также современных представителей (Ю. Хабермас, Н. Луман, Л. Болтански, Э. Кьяпелло, Л. Тевено). Общим во взгляде всех этих авторов является то, что для них рациональность, так или иначе, связана с действием, деятельностью.

[78] *Luhmann, N.* Soziologie des Risikos / N. Luhmann. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991, S. 23, S. 31
[79] *Там же*, S. 31, S. 37

1.2 Исследование рационализации труда в западной социологии

Рассмотрев подходы к пониманию рациональности и рационального, мы можем проанализировать рационализацию труда в западной социологии. Данная тема была исследована такими учеными, как Ф. Тейлор, Э. Мэйо, Г. Форд, В. Раммерт, К. Дойман, Ф. Витке, А. Горц, Н. Николь, В. Тэйк, Л. Блума, К. Уль, А. Маурер, У. Бергер, У. Вормбуш, В. Литтек, А. Энгельс, У. Шиманк, Ф. Гуттандин и др.

Принципы научной организации труда были сформулированы еще основоположником «научного менеджмента» Ф.У. Тейлором. Увеличение производительности труда, согласно Ф. Тейлору, представлялось возможным через интенсификацию трудового процесса и оптимизацию трудовых действий, основанную на стандартизации производства (операций, орудий труда, трудового режима). Большой упор он делал на стимулирование, материальную заинтересованность работников, которых он считал изначально пассивными и невежественными, заинтересованными лишь материальной мотивацией к труду[80].

Базисными исследованиями в области рационализации труда являлись также знаменитые «Хоторнские эксперименты» Э. Мэйо, обнаружившего прямое влияние на рост производительности труда социальных факторов, в частности неформальных отношений внутри рабочих бригад. Знание о законах сочетания формальной и неформальной структур предприятия он предлагал использовать в производственных интересах[81].

Особое место среди исследователей рационализации труда сыграл Г. Форд и его уникальная для своего времени социальная программа, основу которой составляли эффективная организация производства (сокращение

---

[80] *Тейлор, Ф.У.* Менеджмент [Текст]: монография / Ф.У. Тейлор; пер. с англ. А.И. Зак. – М.: Контроллинг, 1992. – 137 с.; *Тейлоризм*: изложение системы и ее социально-трудовой анализ [Текст]: сборник / сост. Б.В. Ракитский. – М.: Шк. трудовой демократии, 2005. – 99 с.

[81] *Бурганова, Л.А.* Элтон Мэйо: теоретик и практик управления [Текст]: монография / Л.А. Бурганова, Е.Г. Савкина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 110 с.

рабочего дня, введение трехсменного режима труда и др.) и материальное стимулирование работников (в частности, отказывающихся от вредных привычек и благоустраивающих собственный быт). Делая упор на высокий заработок и личную ответственность рабочего за свое благополучие, он формировал важнейшие в индустриальном обществе «навыки рационального потребления»[82].

Современный российский социолог Н.Н. Зарубина отмечает, что рациональность современного фордизма продолжает существовать в организации конвейерных производств. Концепция макдональдизации, изученная американским социологом Д. Ритцером, является измененным видом фордизма. В ее основе также лежат принципы эффективности, калькулируемости, предсказуемости и технического контроля. Распространяясь на социальные взаимодействия, макдональдизация трансформирует их в более стандартизированные, ориентированные на заранее задаваемый результат, контролируемые контрактами, таким образом, внося элементы формальной рациональности в сферы, до этого не имеющие в своей основе подобных видов рациональности[83].

Немецкий социолог В. Раммерт, формулируя концептуальную модель капиталистической рационализации труда, выделяет три ее формы: организацию труда, технизацию и внедрение научного знания.

Аспектами организации труда, в свою очередь, Раммерт указывает дисциплину, формализацию и мотивацию. Капиталистический труд, по мнению В. Раммерта, адаптирует быт и режим работников к новому порядку распределения их рабочего времени, осуществляемого под централизованным контролем. Личность рабочего отделена от его рабочей

---

[82] *Бауман, З.* Возвышение и упадок труда / Зигмунт Бауман // Социологические исследования. – 2004. – №5, С. 80; *Шпотов, Б.* Социально-экономические эксперименты Генри Форда / Шпотов Борис // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 6, С. 110-111; *Ford, H.* Mein Leben und Werk / Henry Ford. – Leipzig.: List (O.J.), P. 41

[83] *Зарубина, Н.Н.* Трансформации рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2009. – №4, С. 43; *Зарубина, Н.Н.* О трансформациях глобального капитализма / Н.Н. Зарубина // Политические исследования. – 2010. – №1(115) . – С. 162-165; Ритцер, Д. Макдональдизация общества / Джордж Ритцер. – М.: Праксис; 2011. – 592 с.

силы, считает В. Раммерт. Организация труда на производстве в основе своей имеет отсутствие контроля рабочего над использованием собственной рабочей силы. Производство предлагает рабочему условия, под которые он должен подстраиваться. Трудовое дисциплинирование и режим труда выступают важным условием непрерывности данного процесса, высшей целью которого является увеличение капитала. Это создает основу для получения абсолютной прибавочной стоимости. Ужесточение дисциплинирования, увеличение рабочих дней в году, удлинение самого рабочего дня, – все это целью своей имеет увеличение времени создания общественной прибавочной стоимости[84].

Целью технизации В. Раммерт определяет замену человеческих функций техническими средствами, повышение производительности и освобождение от ненадежности людского труда. Внедрение научного знания в производство В. Раммерт также связывает с формальным понятием рациональности, которое основано на росте производительности в соотношении с развитием рабочей силы и, по его мнению, предстает «абстракцией самой рациональности»[85]. Ведь внедрение научного знания в производство осуществляется сегодня с целью максимизации прибыли, а отнюдь не облегчения труда работников.

Таким образом, внедрение в производство научного знания В. Раммерт определяет третьей формой рационализации (после организации и технизации*)*, предметом которой являются трудовые и управленческие знания, а основой – методы обработки информации и данных об имеющемся потенциале производственного процесса. Знание может оптимизировать всю

---

[84] *Раммерт, В.* Капиталистическая рационализация и организация труда / Вернер Раммерт // Социология труда. Сб. текстов / Составители Ю. Фельдхофф, Р. Карапетян. В 2-х ч. Ч. 1. – СПб.: СПбГУ, 1998, С. 154

[85] *Rammert, W.* Two Styles of Knowledge and Knowledge Regimes: Between «Explicitation» and «Exploration» under Conditions of Functional Specialization or Fragmental Distribution / Werner Rammert // In: J. Hage/ M. Meeus (Hrsg.): Innovation, Science, and Institutional Change. A Research Handbook. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – S. 256-284; *Rammert, W.* Weder festes Faktum noch kontingentes Konstrukt: Natur als Produkt experimenteller Interaktivität / Werner Rammert // Soziale Welt, 1997, 50 (3). – S. 281-296

рационализаторскую систему, поскольку базируется на теоретическом анализе естественной, технической и социальной зависимости[86].

Капиталистическая рационализация, считает В. Раммерт, таким образом, основана на наличии в современном обществе свободных наемных работников, которые, продавая свою рабочую силу на рынке труда, тем самым «могут оспаривать содержательность своей жизни» и на наличии капитала, который средством своего развития имеет овеществленные средствами труда в совокупности с приобретенной рабочей силой[87].

Капиталистическая рационализация должна анализироваться именно во взаимосвязи с общественными условиями противостояния капиталистов и наемных работников, считает В. Раммерт. Работники все больше адаптируются к условиям труда, а капиталистическая организация производства укрепляет свои позиции.

«С одной стороны, – анализирует В. Раммерт, – современный капитализм и современные капиталистические производства сохраняют свое превосходство в отношении других общественных форм и промышленных институтов за счет распространения принципа формальной рационализации в науке, технических областях, государственных и частных системах, но, прежде всего в организации процесса труда и производства. С другой стороны, имеют место различные общественные отношения власти, так что области применения и направления развития общественно-исторического процесса рационализации определены экономическими и политическими интересами тех классов, которые владеют и распоряжаются стратегически важными организационными, производственными и научными средствами. Таким образом, стратегия капиталистической организации ориентирована на

---

[86] *Раммерт, В.* Капиталистическая рационализация и организация труда / Вернер Раммерт // Социология труда. Сб. текстов / Составители Ю. Фельдхофф, Р. Карапетян. Ч. 1. – СПб, 1998, С. 152

[87] *Там же*, С. 147

развитие и использование рациональных средств с целью увеличения капитала и гарантии господства»[88].

Анализируя актуальные процессы в сфере промышленного производства в свете прогрессивного взгляда на рационализацию и технизацию производства, в свою очередь, немецкий социолог Ф. Витке указывает на замену категории традиционной рационализации труда системной рационализацией. Рассмотрим ее подробнее. Данную категорию немецкий социолог Н. Альтман относит к сфере промышленного производства[89]. Немецкие социологи М. Бедж, Г. Обербек и Г. Нойберт выводят ее из сферы общественного и производственного управления[90].

Ф. Витке определяет три величины системной рационализации:

- материально-технический базис;
- рационально-теоретические основания;
- общественные связи организации производственного процесса.

Традиционная рационализация ограничивается рационализацией процесса, в основе же системной рационализации лежит идея эффективизации и более радикально измененный ход производственного процесса[91].

Отметим, что Ф. Витке проводит градацию между парадигмой рационализации и стратегией (концепцией) рационализации, подчеркивая, что «парадигма устанавливает границы, в которых происходит конкретная

---

88 *Там же*, С.152-153

89 Цит. по *Витке, Ф.* Системная рационализация – к анализу актуальных переломных процессов в сфере промышленного производства / Витке Фолькер // Фельдхофф Ю., Карапетян Р. Индустриальная социология и социология предприятия (часть II). – СПб, 1998, С. 58

90 *Baethge, M.* Zur These der Kompensation von Rationalisierungseffekten in der Produktion durch Ausweitung von Dienstleistungen. In: SOFI-Mitteilungen / M. Baethge, H. Oberbeck // Soziale Welt. – 1985. – Heft 2, S. 50; *Oberbeck, H.* Die komplizierte Suche nach Produktivität bei Dienstleistern / H. Oberbeck // In: Streich, D.; Wahl, D. (Hg.): Moderne Dienstleistungen. – Frankfurt/New York, 2006. – S. 307-314; *Oberbeck, H.* Dienstleistungsarbeit zu Beginn der 90er Jahre vor einem neuen Rationalisierungsschub? / H. Oberbeck, J. Neubert // In: Jahrbuch Sozialwissenschaftliche Technikberichterstattung – Dienstleistungsarbeit – 1992. – Hrsg.: ISF München, IfS Frankfurt/M., INIFES Stadtbergen, SOFI Göttingen. Berlin (ed. sigma). – S. 15-102

91 *Витке, Ф.* Системная рационализация – к анализу актуальных переломных процессов в сфере промышленного производства / Витке Фолькер // Фельдхофф Ю., Карапетян Р. Индустриальная социология и социология предприятия (часть II). – СПб, 1998, С. 60

деятельность по формированию рационализации»[92]. Разработанная парадигма обеспечивает стабильность созданной на теоретическом уровне определенной концепции рационализации. Концепция рационализации представляет собой ответ на вопрос – как практически можно реализовать основную цель в условиях данного процесса производства (например, применив автоматизирование конкретных объектов, увеличив скорость циклов автоматизации, изменив последовательность взаимодействия рабочих мест и т.п.)[93].

Системная рационализация, по мнению Ф. Витке, представляет собой стратегию. Она подразумевает изменение взаимодействия ролей участников производственного процесса, интеграцию функций, изменение самой логики производственного процесса, внепроизводственное разделение труда и промышленной инфраструктуры[94]. Системная рационализация подразумевает объединение нескольких предприятий в одно производство, перед каждым из этих предприятий не стоит цели изготовить все самостоятельно. Таким образом, в противовес традиционным моделям рационализации, системная рационализация в основе своей имеет сокращение глубины производства.

В традиционных стратегиях рационализации рентабельность производства рассчитывается через соотношение производства единицы продукции в единицу времени, системный же взгляд на рационализацию предполагает функционирование отдельных предприятий по производству отдельных компонентов и их объединение. Здесь самостоятельные предприятия помогают друг другу[95]. Также не большая загруженность машин в единицу времени, а большая прочность и производительность оборудования важны в новой системной стратегии рационализации.

---

92 *Там же*, С. 61
93 *Там же*, С. 63
94 *Там же*
95 *Там же*

Не только внутренний процесс производства, но и его связи с рынком трансформируются системной рационализацией. Информационно-технические связи между производителями, поставщиками и покупателями, поддержка стандартов качества и другое – все это может осуществляться благодаря развитию технико-информационной базы (с опорой на NC-программы и т.п.).

Системная рационализация характеризуется «проницаемостью границ производства»[96]. Ф. Витке отмечает, что традиционная централизация организационных функций предприятий в системной стратегии рационализации заменяется децентрализацией, согласованием и разделением функций между отдельными предприятиями. Таким образом, целью системной рационализации Ф. Витке указывает «контролируемую автономию», чье применение значительно превышает традиционную оптимизацию благодаря внедрению развивающихся технологий[97]. Отметим также, что концепция системной рационализации находится под сильным общественным влиянием (влиянием общественных дискуссий), поскольку она связана с микроструктурами процесса производства, опирается на предпринимательскую политику банков и страховые компании.

Немецкий социолог Х. Гирш-Крейзен, в свою очередь, предостерегает руководство предприятий, на которых активно ликвидируют централизацию, от попадания «в ловушку децентрализации», которая, он считает, может в будущем отрицательно сказаться на производительности предприятий и привести к повторной централизации[98]. Как отмечает немецкий социолог К. Дойчман, активное использование децентрализованных стратегий

---

96 *Wittke, V.* Wie entstant die Massenproduktion? Die diskontinuierliche Entwicklung der deutschen Elektroindustrie von den Anfangen der «grossen Industrie» bis zur Entfaltung des Fordismus (1880-1975) / W. Wittke. – Berlin, 1996, S. 184

97 *Там же*

98 *Hirsch-Kreinsen, H.* Dezentralisierung: Unternehmen zwischen Stabilitat und Desintegration / Hartmut Hirsch-Kreinsen // Zeitschrift fur Soziologie. – 1995. – Vol. 24, S. 433

рационализации заметно усилит роль социологической науки в ее влиянии на технический сектор[99].

Что является движущей силой технизации и рационализации, «раскручивает» эти «механизмы»? Разные социологи по-разному отвечают на этот вопрос. Исследуя массовое производство германской электротехнической промышленности, Ф. Витке делает вывод о том, что революция в области бытовой техники (связанная с появлением стиральных машин, холодильников, телевизоров) явилась причиной введения тейлоризма и научных принципов управления производством. Возникающие новые предприятия создавали ту организационную модель, которая соответствовала их спросу, что способствовало соответствующим техническим трансформациям. Согласно В. Раммерту, связь между «техническими новшествами и общественным резонансом» выстраивается через «технологические образцы»[100]. К. Дойчман определяет их как «символические конструкты», которые показывают новые образцы жизни, подготавливая общественность к признанию новой техники. Для технологических инноваций первостепенным является их предварительное внедрение в массы через культурные образцы применения данной инновации. В. Раммерт, приводя пример с телефонизацией, подчеркивает, что внедрение телефонной аппаратуры было возможно еще в конце XIX века, но на тот момент не было сформировано соответствующих культурных образцов. К. Дойчман, в свою очередь, отмечает, что в США, в связи с преобладанием демократического стиля общения, телефон распространился быстрее, чем в Европе[101]. Немецкий социолог Т. Фрейберг, изучая механизмы рационализации, отмечает, что они очень сложны и, одновременно, связаны

---

[99] *Дойчман, К.* Спираль индустриальных мифологий: социальное конструирование рационально организованного производства / К. Дойчман // Социологический журнал. – 2003. – Т. 3 – №3, С. 51

[100] *Rammert, W.* Technik aus soziologischer Perspective. Forschungsstand, Theorieansatze, Fallbeispiele-Ein Uberblick / Werner Rammert. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993, S. 66

[101] *Там же*, S. 63; *Дойчман, К.* Спираль индустриальных мифологий: социальное конструирование рационально организованного производства / К. Дойчман // Социологический журнал. – 2003. – Т. 3 – №3, С. 52

и не связаны с «популярностью» сектора производства, станкостроительная отрасль, например, не имеет массовой направленности, но применение модели массового производства существует и там (при нормировании деталей)[102].

Американские социологи П.Дж. Димаджио и У.В. Пауэлл, выделяя в качестве рационализаторской стратегии изоморфизм (от греч. «изо» – «подобный», «морфе» – «форма»), в свою очередь, градируют его на подражательный (намеренное или ненамеренное заимствование стратегии у конкурентов), нормативный (основанный на давлении норм) и принудительный (осуществляемый на основании законов и административных правил), подчеркивая, что первые две его формы способствуют распространению рационализаторского знания[103].

Американские социологи М.Дж. Пиор Ш.Ф. Сабель, описывая форму развития концепций рационализации, проводят аналогию с моделью научных революций Т. Куна: сначала формируется определенная концепция технико-организационного процесса промышленного производства, далее она укрепляется как парадигма, «институционализируется», некоторое время является доминирующим образцом, а затем происходит ее кризис и последующая смена на новую концепцию (и, в дальнейшем, парадигму). В противовес традиционному пониманию рационализации как непрерывной, М. Пиор и Ш.Ф. Сабель высказали мнение о прерывистом характере рационализаторского знания, основанном на смене парадигм: в разные исторические периоды, «доминирующие образцы организационного устройства» возникают и исчезают, не обуславливаясь спецификой определенных предприятий и не являясь универсальными (при этом,

---

[102] *Freyberg, T.* Industrielle Rationalisierung in der Weimarer Republik: Untersucht an Beispielen aus dem Maschinenbau und der / Thomas von Freyberg. – Frankfurt a. M. u. New York.: Campus-Verl, 1989, P. 259

[103] *Димаджио, П.Дж.* Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (перевод Г.Б. Юдина) / П.Дж. Димаджио, У.В. Пауэлл // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. – №1. – С. 34-56

прерывистость рационализаторского знания выражается не только в фазе подъема, но и в фазах кризиса и упадка)[104].

Тезис прерывистости рационализаторского знания значительно распространен в социологии. Французские экономисты Р. Бойер и А. Липиц, немецкий социолог К-Х. Рот выделяют в своих работах различные исторически сложившиеся «способы регуляции» производства и потребления, немецкие социологи Х. Керн и М. Шуман – «новые концепты производства»[105]. Ф. Витке прерывистость рационализаторского знания объясняет скачкообразностью процесса обновления производства[106].

Таким образом, рационализация – это не линейный процесс, она циклична и в своем развитии проходит определенные стадии. К. Дойчман описывает циклическую модель промышленной рационализации, состоящей из 5 стадий: становление, кодификация, институциализация, упадок и кризис.

На стадии становления «социальные конструкции» подгоняют экономическую среду под формат рационализаторской стратегии, сами они на этой стадии еще относятся к «рационалистическим мифам», не подчиняющимся принятой (на тот момент) логике рационализации[107]. На этом этапе производственные лидеры распространяют технологические образцы, в соответствии с которыми оформляются любые новшества. На стадии кодификации распространяющиеся мифы утрачивают инновационный характер, переходя в кодифицированное знание; корректируются стандарты того что есть рациональное, а что

---

104 *Pior, M.J.* Das End der Massenproduction. Studie uber die Requalifizierung der Arbeit und die Ruckkehr der Okonomie in die Gesellscchaft / M.J. Pior, C.F. Sabel. – Berlin, 1985, S. 8

105 *Boyer, R.* The productive models / Boyer, Robert and Michel Freyssenet. – New-York: Palgrave MacMillan, 2002. – 144 p.; *Lipietz, A.* La societe en sablier: Le partage du travail contre la dechirure sociale (Cahiers libres) (French Edition) / Alain Lipietz. – Paris: Editions la decouverte, 1996, 332 p.; *Roth K.-H.* Der Zustand der Welt / Karl Heinz Roth. – Hamburg: VSA, 2005. – 87 p.; *Kern, H.* Das Ende der Arbeitsteihing? Rationalisierung in der Industriellen Production: Bestandsaufnahme, Trendbestimmung / Kern, H., Schumann M. – Munchen: VSA, 1984. – 108 p.

106 *Wittke, V.* Wie entstant die Massenproduktion? Die diskontinuierliche Entwicklung der deutschen Elektroindustrie von den Anfangen der «grossen Industrie» bis zur Entfaltung des Fordismus (1880-1975) / W. Wittke. – Berlin, 1996, S 184

107 *Дойчман, К.* Спираль индустриальных мифологий: социальное конструирование рационально организованного производства / К. Дойчман // Социологический журнал. – 2003. – Т. 3 – №3, С. 58-63

иррациональное, также изменяются принципы разделения труда между человеком и техникой. На стадии институциализации рационализаторское знание становится общепринятым, входит в программы учебных заведений, воплощается в технических системах (если эта стадия длится долго, то значимость знания в сравнении с живым трудом возрастает, что укрепляет сложившуюся парадигму рационализации). Развитие рационализаторских парадигм подразумевает также и их упадок. На стадии упадка сложившаяся парадигма создает препятствия к появлению альтернативных технологий, возникает «технологическая блокировка» [108]. На этом этапе стадия упадка переходит в стадию кризиса. Уменьшается прибыль предприятий, возрастает число банкротов, усиливаются производственные конфликты на управленческом уровне. Явно очерчивается необходимость в поиске нового «рационалистического мифа»[109]. Открываются широкие возможности внедрения инноваций. А затем, отмечает К. Дойчман, новый «рационалистический миф» начинает свой цикл, задавая новое направления развитию технико-организационных рационализаторских составляющих предыдущего мифа[110].

Сегодняшнее представление о рациональности, как о эффективности выбора целей и контроля в их достижении нуждается в переоценке. В современной экономико-социологической литературе мы можем обнаружить много работ, посвященных критике рациональности. В настоящее время в основном об этом пишут немецкие социологи: А. Горц, Н. Николь, В. Тэйк, Л. Блума, К. Уль, А. Маурер, У. Бергер, У. Вормбуш, В. Литтек, А. Энгельс, У. Шиманк, Ф. Гуттандин и др. Общее в их анализе рационального в современном обществе заключается в том, что они указывают на его трансформацию в иррациональное.

---

108 *Там же, С. 65*

109 *Там же,* С. 67

110 *Там же,* С. 68

В современном обществе развинчиваются мифы о труде, развитие промышленной индустрии больше не может служить основной задачей экономической политики, утверждает А. Горц. Он указывает, что рационализация в современном обществе достигла своего экзистенциального предела и превращается в свою противоположность[111].

С одной стороны, мы наблюдаем распространение научно-технического прогресса (телемагазин, программируемый с помощью компьютера, автоматическая кухня, бытовая электроника). С другой стороны, отмечает А. Горц, сохраненное рабочее время используется для дополнительного производства богатства. Технологические изменения в обществе, замена человеческого труда роботами приводят к массовому сокращению рабочих мест, к безработице как «разрушению занятости»[112].

Фаст-фуд, бытовые роботы, экспресс-химчистки – везде здесь меновая стоимость зависит от высокой почасовой производительности. Досуг же представляет собой некий антипод экономической деятельности. Это – не производство дополнительного времени, а его трата. Досуг сегодня – это бесцельная деятельность, утверждает А. Горц, не имеющая никаких других целей кроме себя самой. Поэтому, указывает он: «…пусть категории инструментального разума (эффективность, преимущества, производительность) не влияют на время, – иначе это просто их извращает...»[113].

В итоге мы можем наблюдать некий «экономический дуализм», «абсурд»: с одной стороны мы экономим время, с другой стороны – это сэкономленное время либо праздно прожигается, либо тратится на дополнительное производство капитала. Этот раскол, указывает А. Горц, со временем станет еще заметнее, ведь освобождение, которое принесло новое время, не освободило общество от экономической дуальности: меры по

---

111 *Gorz, A*. Kritik der ökonomischen Vernunft: Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft, 1. Aufl. / Andre Gorz. – Zürich: Rotpunktverag, 2010, S. 26

112 *Там же*, S. 27-28

113 *Там же*, S. 31

совершенствованию экономической рациональности предпринимаются сегодня лишь в интересах капиталистической элиты[114].

Следствием технизации производств является неравномерное распределения прямых и косвенных функций на производстве. Современных работников А. Горц сравнивает с классом рабов, упоминая, что они как рабы закованы в оковы капитализма, а «… утопия индустриального общества в течение двух столетий истощена, трещит по швам …»[115].

Неизбежным финалом мы можем наблюдать демотивацию людей в отношении труда, их бегство в неформальное общество (в том числе, на «черный» рынок). «Компенсаторное потребительство» – это единственное на что правящие круги могут ориентировать индивидов в современном обществе потребления, потому что это замотивирует людей больше работать (чтобы больше заработать и больше потреблять) [116]. Но внедрение подобных идей способствует увеличению монетаризации и усиливает социальную дезинтеграцию. Результатом социальной дезинтеграции становится то, что неформальное и некоммерческое взаимодействие между людьми сводится «на нет». Последствием данной «асоциальной социальности», согласно А. Горцу, является усиление полномочий государства[117].

В свою очередь, критикуя современную экономическую рациональность, Н. Николь пишет о том, что общество созрело для экономических и социальных реформ, что необходимы ключевые изменения в социальной рыночной экономике. Он указывает, что сегодня либеральные идеи становятся все более популярными.

В пример того, что значит действовать действительно рационально, Н. Николь описывает деятельность социальной организации INSM (Initiative

---

114 *Gorz, A*. L'immatériel. Connaissance, valeur et capital / Andre Gorz. – Paris: Galilée, 2003. – 152 p.

115 *Gorz, A*. Kritik der ökonomischen Vernunft: Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft, 1. Aufl. / Andre Gorz. – Zürich: Rotpunktverag, 2010, S. 36; *Gorz, A.* Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society / Andre Gorz. Translated by Chris Turner. Cambridge, UK: Polity Press, 1999. – 185 p.

116 *Gorz, A*. Kritik der ökonomischen Vernunft: Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft, 1. Aufl. / Andre Gorz. – Zürich: Rotpunktverag, 2010, S. 36

117 *Там же*, S. 38

Neue Soziale Marktwirtschaft – «Инициатива в отношении новой социальной рыночной экономики»), созданной в Германии для связей с общественностью и лицами, влияющими на принятие решений в социальных, экономических, политических, культурных областях с целью совместного поиска путей адаптации к современным вызовам глобализации, демографическим изменениям и т.п.[118]. Организация состоит из людей, поддерживающих неолиберальные идеи: работодателей, предпринимателей, исследователей, членов социал-демократических и либеральных политических партий, а также простых добровольцев. Гласность в INSM характеризуется стратегией интегрированных коммуникаций. Распределение контента осуществляется посредством рекламы, брошюр, журналов, книг и лекций. INSM активно контактирует с общественностью. Ее эксперты выступают на телевидении, предоставляют готовые сообщения для печатных и вещательных редакций. Например, INSM профинансировала семинар для школы журналистики в Кельне. Члены INSM своей пропагандой неолиберальных идей простираются даже на школы, они предоставляют материалы по экономике для школьных уроков[119].

Доказывая необходимость распространения неолиберальных идей, Н. Николь указывает, что социальная рыночная экономика зарекомендовала себя на протяжении десятилетий, но и успешные концепции должны постоянно пересматриваться и обновляться на будущее. Он подчеркивает, что в современном мире существует острая необходимость в социально-экономических реформах на рынке труда, экологической и энергетической сферах общества. По мнению активистов INSM, сегодня готовность населения к либеральным реформам увеличилась, общественность наделяет

---

[118] *Nicoll, N.* Die ökonomische Rationalität in die Öffentlichkeit tragen: zur Arbeit und Wirkungsweise der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (2000-2006) / Norbert Nicoll. – Marburg: Tectum Verlag, 2008. – 287 s.

[119] *Там же*, S. 102, S.107, S. 120

положительными значениями идеи свободной конкуренции и свободного предпринимательства[120].

Хотя Н. Николь рассматривает неравенство в качестве программного компонента ядра неолиберализма, изучая эту тему с разных точек зрения на неравенство, он недостаточно аргументировал этот аспект неолиберализма[121]. В указанном сборник эссе, некоторые вопросы анализируются в мельчайших подробностях, а другие опущены (например, формы, роль неолиберального государства и др.). Систематического, последовательного и всестороннего анализа неолиберального государства, в этом исследовании явно не хватает.

Рост экономической системы есть необходимое условие ее устойчивости, отмечает Н. Николь. Но постоянный рост также невозможен, поскольку очевидно, что запас мировых ресурсов ограничен. Изменение климата, исчезновение видов и исчерпание основных видов сырья (особенно нефти), должным образом «подсыплют песка в механизм капитализма» и его рост потерпит неудачу[122]. ««Так держать, после нас хоть потоп» – эта фраза является лозунгом на богатом Западе. Так, пятая часть населения мира потребляет около 80 процентов мировых ресурсов. Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов и вымирание видов – это насущные проблемы настоящего», – указывает Н. Николь. К тому же, основного ресурса мировой экономики – нефти в будущем будет становиться все меньше. Таким образом, основа финансовой ориентации капитализма столкнется с еще большими проблемами – ограниченностью ресурсов и ограниченным запасом энергии.

Также в пример того что значит действовать действительно рационально, Н. Николь описывает международную общественную

---

120 *INSM*. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.insm.de/ (дата обращения 27.03.2016)

121 *Nicoll, N.* Neoliberalismus: Ungleichheit als Programm / Norbert Nicoll. – Münster: Unrast Verlag, 2013. – 160 s.

122 *Nicoll, N.* Hat die Zukunft eine Wirtschaft?: Das Ende des Wachstums und die kommenden Krisen / Norbert Nicoll. – Münster: Unrast-Verlag, 2011, S. 28; *Nicoll, N.* Attac Deutschland: Kritik, Stand und Perspektiven / Norbert Nicoll, Tectum-Verlag Heinz-Werner Kubitza, 2011. – 156 p.

организацию «Attac», участвующую в альтер-глобализационном движении. Члены «Attac» выступают против глобализации, за развитие социальных, экологических и демократических альтернатив с тем, чтобы гарантировать основные права для всех[123]. В частности, они борются за регулирование финансовых рынков, закрытие налоговых гаваней, введение глобального налога для финансирования глобальных общественных благ, отмену задолженностей развивающихся стран, справедливую торговлю, и реализацию лимитов для свободной торговли и капитала потоков. Члены «Attac» отстаивают идею о том, что сохранение нашей планеты не может быть достигнуто за счет технологического прогресса и коммерциализации природных ресурсов, поэтому, считают они, требуется радикальный пересмотр экономического развития, уход от продуктивизма и потребительства через всемирную солидарность и наделение мировых ресурсов (воды, климата, биоразнообразия) международным статусом через глобальное финансирование.

В список работ ученых, критикующих современную рационализацию труда, мы также можем добавить работы Л. Блумы и К. Уля. Рассматривая взаимосвязь промышленного труда, тела рабочего и рационализации, Л. Блума и К. Уль указывают на новый взгляд на исторические изменения положения работников промышленного производства. Они задаются вопросом: «Не является в научном смысле узкой концепция, лежащая в основе большинства исследований рационализации?»[124].

Сегодня рационализацию воспринимают как эффективность и контроль одновременно, подгоняя ее под формат социального дисциплинирования. Но парадигма рационализации должна выйти за рамки дисциплинирования и

---

[123] *Attac*. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.attac.org/ (дата обращения 27.03.2016); *Nicoll, N.* Hat die Zukunft eine Wirtschaft?: Das Ende des Wachstums und die kommenden Krisen / Norbert Nicoll. – Münster: Unrast-Verlag, 2011, S. 28; *Nicoll, N.* Attac Deutschland: Kritik, Stand und Perspektiven / Norbert Nicoll, Tectum-Verlag Heinz-Werner Kubitza, 2011. – 156 p

[124] *Bluma, L.* Kontrollierte Arbeit – disziplinierte Körper? Zur Sozial- und Kulturgeschichte der Industriearbeit im 19. und 20. Jahrhundert (Histoire, Bd. 27) / Lars Bluma, Karsten Uhl (Hrsg.). – Bielefeld: transcript Verlag, 2012, S. 12

других форм контроля, считают Л. Блума и К. Уль. Они указывают, что на современном производстве внешняя эксплуатация тела рабочего сочетается с внутренней эксплуатацией. Внутренняя (самоэксплуатация) влияет на модели интерпретации и самовосприятие, на связанные с ними действия и решения. Л. Блума и К. Уль называют это «отличной программой для загрузки», указывая, что «человек состоит из ума, интеллекта и эмоций, которые также испытывают влияние рационализации»[125]. Например, в горнодобывающей промышленности тело горняка используется «как часть органических растительных сообществ»[126]. Таким образом, отношение к телу рабочего определяется ими моментом идентичности и общей точкой, от которой начинается формирование и изменение конкретных групп отношений. Л. Блума и К. Уль отмечают, что неспроста в последние годы увеличивается число публикаций по истории профессиональных заболеваний и несчастных случаев на производстве, встает вопрос о «промышленной патологии», «патологизации тела рабочего», возникновениях профессиональных заболеваний на небезопасных производствах[127]. Л. Блума и К. Уль подчеркивают, что узкого понятия дихотомии рациональной дисциплины как репрессии с одной стороны и сопротивления с другой стороны также можно избежать. Дуализм промышленного и потребительского общества (каждый со своими вариантами идентичностей) необходимо дифференцировать и пересмотреть[128].

В чем же выход из ситуации? В ответе на этот вопрос, Л. Блума и К. Уль ссылаются на М. Фуко, отмечающего, что прямые, жесткие способы реализации управленческой власти в социально-трудовых отношениях должны быть заменены более мягкими, косвенными формами руководства, базирующимися на самоуправлении субъектов. Практическая реализация

---

125 *Там же,* S. 36
126 *Там же*
127 *Там же,* S. 19
128 *Там же*

указанной идеи предполагает подготовку руководящих кадров, оптимизирующих самоуправление персонала[129].

Анализируя промышленный сектор и исследования на промышленных предприятиях, У. Бергер также сделал вывод о том, что высочайший уровень организации, механизации и формальной рациональности в производственной зоне сочетается там с зачаточным уровнем самой рациональности[130].

Изучая рациональность промышленного производства, В. Литтек отмечает, что поскольку на промышленном производстве с его строгим планированием, отсутствует неопределенность, это приводит к тому, что вся энергия рабочего направлена на то, чтобы «делать вещи» и вряд ли в этой ситуации будет «включаться» его интеллект[131]. Таким образом, факт присутствия рациональности на промышленном производстве является спорным. Кооперативные системы, указывает В. Литтек, состоят из индивидов, взаимодействующих как целое по отношению к формальной системе, координирующей их действия. Эта структура регулирует взаимные влияния формальных и неформальных аспектов организации. Более того, эта структура сама по себе является совокупностью, адаптивным «организмом», реагируя на влияния на него внешней среды. С точки зрения организации как формальной системы, люди рассматриваются функционально, в отношении их роли в качестве сегментов кооперативной системы. Но разве это рационально? Ведь, на самом деле, отмечает В. Литтек, люди имеют склонность сопротивляться деперсонализации, переступать границы их сегментарных ролей[132].

---

129 *Foucault, M.* Sicherheit, Territorium, Bevölkerung. Geschichte der Gouvernementalität I. / Michel Foucault. – Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 2006, S. 27

130 *Berger, U.* Wachstum und Rationalisierung der industriellen Dienstleistungsarbeit: zur lückenhaften Rationalität der Industrieverwaltung / Ulrike Berger. – Frankfurt/Main, New York: Campus-Verlag, 1984. – 243 s.

131 *Littek, W.* The new division of labour: emerging forms of work organization in international perspective / Wolfgang Littek. – Berlin: de Gruiter, 1995, S. 224

132 *Там же*, S. 30

Рассматривая рациональность экономического действия, А. Энгельс, в свою очередь, также подчеркивает, что вопрос наличия в различных экономических и социальных системах рациональности как таковой является спорным в течение уже достаточно долгого времени. «Возможно, экономические социологи прошлого причисляли эту категорию к модели «человек экономический», но значительная часть современных социологов к настоящему моменту покинула этот нереальный план действий»[133].

У. Шиманк, в свою очередь, критикует основу современных концепций рационализации – современное представление о рациональных решениях. Он указывает, что в зависимости от разных уровней важности проблемы, необходимости влияния на процесс формирования решений и других факторов, сегодня традиционно проблемы градируют на: 1) проблемы, не имеющие высоких требований к рациональности (где невысоки риски и невысока сложность задачи); 2) важные вопросы (по отношению к которым считается, что чем выше возможность влияния на процесс формирования решений, тем более рациональное решение получится в итоге); 3) крайние случаи экзистенциально важных решений, в которых человеку приходится выживать[134].

Такое понимание искажает реальность, считает У. Шиманк, поскольку важными проблемами необязательно будут являться те, которые выступают на первый план. Для менее важных на первый взгляд проблем также должны быть подобраны соответствующие рациональные алгоритмы решений. В противном случае мы примитивизируем рациональность, не выполняя высоких требований к эффективности решения реальных проблемных

---

133 *Engels, A.* Wirtschaftliche Rationalität. Soziologische Perspektiven / Anita Engels; Lisa Knoll (Hrsg.). – Wiesbaden: Springer VS, 2012. – 265 s.

134 *Schimank, U.* Die Entscheidungsgesellschaft – Komplexität und Rationalität der Moderne / Uwe Schimank. – Wiesbaden: VS, Verl. fur Sozialwiss, 2005. – 492 s.; *Schimank, U.* Weltgesellschaft und Nationalgesellschaften: Funktionen von Staatsgrenzen / Uwe Schimank; Bettina Heintz, Richard Münch, Hartmann Tyrell (Hrsg.), Weltgesellschaft – Theoretische Zugänge und empirische Problemlagen (Sonderheft der Zeitschrift für Soziologie). – Stuttgart: Lucius & Lucius, 2005. – S. 394-414; *Schimank, U.* Wichtigkeit, Komplexität und Rationalität von Entscheidungen: eine realistische Reflexion / Uwe Schimank; Johannes Weyer, Ingo Schulz-Schaeffer (Hrsg.) // Management komplexer Systeme – Konzepte für die Bewältigung von Intransparenz, Unsicherheit und Chaos. – München: Oldenbourg, 2009. – S. 55-71

ситуаций[135]. При этом, указывает он, важные решения не обязательно должны быть сложными. Но важность решения подразумевает, что оно связано с объективно далеко идущими последствиями, которые разворачиваются таким образом, что многие социальные субъекты с разными интересами могут пострадать в результате решения, плюс данное решение не терпит отлагательств. Анализируя традиционную логику рациональности, У. Шиманк утверждает, что она сопоставляется с размерами сложности проблемы. Сегодня традиционно принято считать, что «чем сложнее, тем рациональнее», но многочисленные эмпирические исследования по принятию рациональных решений показали, что совершенное рациональное решение должно быть сформировано на основе аналитической обработки разных точек зрения всех заинтересованных сторон, структурного анализа большого объема информации, соизмерения различных критериев[136]. В случае, если решение сконструировано подобным образом, все соответствующие критерии соблюдены, и точки зрения учтены – только это гарантирует консенсус и безопасность участвующих.

Очень просто и при этом чрезвычайно трудно иметь дело с информацией и алгоритмами принятия рациональных решений, когда речь идет о довольно серьезных проблемах. В абстракции можно представить отношения между сложностью и рациональностью как систему координат, где высокий уровень сложности достижения ситуации – это ось «х», а уровень рациональности – это ось «у». Графически это будет выглядеть следующим образом: до определенного предела мы можем перемещать линию, демонстрирующую уровень рациональности, вверх, но лишь до тех пор, пока не достигнем определенного предела, за которым находится некий мета-вариант решения задачи, подразумевающий снижение уровня

---

135 *Schimank, U.* Wichtigkeit, Komplexität und Rationalität von Entscheidungen: eine realistische Reflexion / Uwe Schimank; Johannes Weyer, Ingo Schulz-Schaeffer (Hrsg.) // Management komplexer Systeme – Konzepte für die Bewältigung von Intransparenz, Unsicherheit und Chaos. – München: Oldenbourg, 2009, S. 58

136 *Schimank, U.* Die Entscheidungsgesellschaft – Komplexität und Rationalität der Moderne / Uwe Schimank. – Wiesbaden: VS, Verl. fur Sozialwiss, 2005. – 492 s.

сложности решения задачи при одновременном повышении уровня рациональности[137]. Соответственно, можно предположить, что уровень сложности решения проблемы – это переменный показатель, который может меняться от низкого до высокого уровня.

Современное понимание рациональности иррационально, делает вывод У. Шиманк, поскольку принимаемые «рациональные» решения на самом деле не несут в себе новых алгоритмов и стратагем решения задач, а лишь продолжают обозначенный предыдущими акторами курс «рациональности», не подвергая действительному рациональному анализу все возможные решения ситуации. А такая «рациональность» уже не может называться рациональностью.

Противоположностью рациональности, основанной на стандартизации, отмечают У. Шиманк и Ф. Гуттандин, может выступать импровизация, креативность как основа рациональности. Актуальность применения методов планирования на начальной стадии рационализации на последующих этапах должна сместиться в сторону более спонтанных методов рационализации подобно образу джазового оркестра, где высокий профессиональный уровень музыкантов позволяет им как сыгранно воспроизводить отрепетированную мелодию по нотам, так и свободно импровизировать с мелодией[138].

Анализируя точки зрения различных западных социологов, мы можем сделать вывод, что исследования рационализации труда в западной социологии основаны на различных интерпретациях авторами роли рационализации труда в современном обществе и, прежде всего, во взгляде на том, что такое рациональность. Значимость отношения к рациональному продиктована увеличивающимся вниманием к опровержению рациональных мифов в современном обществе.

---

137 *Там же,* S. 61

138 *Там же,* S. 63; *Guttandin, F.* Improvisationsgesellschaft.Provinzstadtkultur in Südamerika / Friedhelm Guttandin. – Pfaffenweiler: Centaurus, 1996. –181 s.

1.3 Концепции рационализации труда в отечественных политэкономии и социологии

Этапы истории изучения отечественной рационализации труда детерминируются общественно-историческими процессами, происходящими в России. Весь ход рационализации труда в нашей стране можно условно разделить на несколько больших этапов – дореволюционный, советский и постсоветский – выделив внутри каждого из них характерные черты, связанные с определенными историческими условиями существования общества. Отметим, что начало советского периода активных исследований рационализации труда целесообразно датировать с конца 20-х годов, когда механизм «советской машины» был уже однозначно заведен.

В учении о политической экономии рационализация труда связывается с соотношением показателей роста производительности труда и затрат на рабочую силу, прибыли и фонда потребления, рабочего и нерабочего времени, а также с ограничением эксплуатации, воспроизводством социальных качеств работника, гуманизации труда и преодоления его отчуждения.

Рационализация труда рассматривается как собирательное понятие, включающее единство проблем организации, научной организации труда, его стимулирования, производительного и личного потребления, мотивации труда, тем самым она представляется более широкой, чем традиционно исследуемые категории организации труда и НОТ в аспекте использования личного фактора.

В исследовании рационализации труда органически увязаны вопросы соотношения экономической и социальной политики, формирования рынка рабочей силы, характера и содержания труда, эффективности труда и производства и социологические разработки проблем отчуждения труда, его гуманизации, самореализации личности в труде.

Научная организация предприятий, успешно применяемая в Западной Европе и Америке, внедрялась в производственную систему досоветской России постепенно, начиная с первого десятилетия XX века. В отечественных экономических теориях советского времени применительно к организации производства чаще употреблялся термин «научная организация труда» (НОТ), а применительно к хозяйственной деятельности – термин «рационализация», понимающийся как наиболее «целесообразная организация хозяйствования с опорой на научные методы» применяемая «в целях достижения наибольших результатов при наименьших затратах средств на единицу изделия определенного качества»[139].

Теоретик научной организации труда А.К. Гастев отмечал, что интерес к ней в нашей стране проявился еще в преддверии открытого рабочего движения. Литературно он отражался в статьях Петроградского журнала «Металлист» в 1908-1909 годах. В 1912-1913 годах на двух Петроградских заводах начинает практически применяться научная система организации труда. Рабочие поначалу относились к ней отрицательно, отвергая хронометраж и не принимая методы непосредственного воздействия на работника[140]. Но постепенно научная организация труда завоевала главенствующие позиции на производстве.

Под научной организацией труда (НОТ), отмечал А.К. Гастев, «надлежит понимать организацию, основанную на тщательном изучении производственного процесса со всеми сопровождающими его условиями и факторами. Основным методом при этом являются измерения с натуры затрат времени, материалов и механической работы, анализ всех полученных

---

139 *Керженцев, П.М.* Научная организация труда / П.М. Керженцев. // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990, С. 133

140 *Гастев, А.К. К*ак надо работать. Практическое введение в науку организации труда. / А.К. Гастев // под общ. ред. Н.М. Бахраха, Ю.А. Гастева, А.Г. Лосева, Е.А. Петрова. Изд. 2-е. – М, 1972, С. 23

данных и синтез, дающий стройный и наиболее выгодный план производства»[141].

Советский период явился «золотым временем» для массового внедрения НОТ. В отличие от первых годов советского режима, когда, как мы уже отметили, в нашей стране наблюдалось отрицательное отношение рабочих к научной системе организации производства, агитация за нормы выработки в 1917 году резко обличила проблему производственной организации и необходимость постановки труда на научную основу. В то время это были лишь тенденции производственной агитации, а не начало реформирования организации предприятий как таковое. Далее, как отмечает А.К. Гастев, начиная с практики внедрения НОТ в среде хозяйственно-регулирующих учреждений, интерес к научной организации производства в стране постепенно нарастал[142].

В 1920 году Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов выдвигает идею создания Научного Института Труда с целью «найти наиболее безболезненный перевод тарифно-потребительской работы в технико-производственную»[143]. События этих лет стремительно развивают идеи рационализма в производстве.

Одни из первых инструкций по научной организации труда в нашей стране (в 20-х годах) разрабатывались А.К. Гастевым. «Под именем научной организации труда надо понимать такую организацию, которая строится на основе постоянно проводимого исследования трудовых процессов», – писал А.К. Гастев, он также подчеркивал, что суть данного понятия заключается «в исследовательском моменте»[144]. Практическая сторона подхода А.К. Гастева заключалась в четком выделении структурного единства всех элементов организации труда, классификации, составлении программ упражнений,

---

141 *Там же*, С. 22; *Труды* 1-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства. – М. – 20-27 января 1921. – Вып. 1, С. 124

142 *Гастев, А.К.* Как надо работать / А.К. Гастев. – М, 1972, С. 23

143 *Там же*, С. 24

144 *Там же*, С. 359

рассчитанных на поэтапное усложнение приемов, проведении экспертизы качества обучения[145].

В 1921 году в основанном А.К. Гастевым научно-методическом центре в области НОТ Центральном Институте Труда (ЦИТ) была разработана методика индивидуального лабораторного обучения трудовым приемам, состоящая из «организационных установок», определяющих сложность трудового приема (технических, биологических, организационных и др.)[146]. Рассчитанная система реакций, считал А.К. Гастев, включается при данном обучении в определенную систему механизмов, в которых «техническая и организационная установки сливаются в единые комплексы машинных движений»[147]. А.К. Гастев подходил к вопросу рационального механистически, он считал, что рационализация труда заключается в том, что в результате подготовительного обучения инструктора, который действует в данном случае как дирижер, человек, как хорошо обученная «машина», будет выполнять трудовые действия, и это будет основано на минимальном нервном импульсе и минимуме энергетического воздействия.

В зависимости от того, какой социальный класс использует НОТ в своих целях, данное понятие получает различное социальное выражение, считал А.К. Гастев. В капиталистических странах, утверждал он, научные выводы используются для увеличения прибылей капиталистов, усиления эксплуатации рабочего класса, а в социалистических странах, напротив – направление научной работы определяется целями пролетариата[148].

Выдающийся отечественный экономист С.Г. Струмилин указывал на наличие трех путей в построении производственной организации труда в послереволюционной России: интенсификацию, механизацию и рационализацию труда, отмечая при этом, что Россия выбрала первый путь. Подчеркивая нецелесообразность методов интенсификации (восстановление

---

145 *Гастев, А.К.* Трудовые установки / А.К. Гастев. – М.: Экономика, 1973, С. 17

146 *Там же*, С. 19

147 *Там же*, С. 20

148 *Гастев, А.К.* Как надо работать / А.К. Гастев. – М, 1972, С. 359

сдельных расценок, денежное и натуральное премирование, борьба с прогулами, пропаганда трудовых субботников, увеличение рабочего дня благодаря применению обязательных сверхурочных работ (порой до 12 часов в день)), он называл интенсификацию методом повышения трудовой эффективности за счет «живой силы рабочего»[149].

В первые дни после революции, писал С.Г. Струмилин, рабочие, стремясь реализовать свою победу над облегчением условий каторжного труда, требовали сокращения рабочего дня, уменьшения на 10-20% скорости движения некоторых исполнительных механизмов, неуважительно относились к администрации заводов. Струмилин приводит примеры, как порой рабочие на тачках вывозили с территории завода инженеров и мастеров и «выкатывали» их прямо в мусорные ямы. В 20-е годы дисциплина труда практически исчезала с заводов. Разумеется, что сама производительность труда тогда резко упала. После данной «передышки», а также благодаря улучшению организации труда, повышению поощрительных форм оплаты, улучшению условий питания интенсивность труда удалось повысить. Однако С.Г. Струмилин подчеркивает, что выигрыш за счет чрезмерной трудовой интенсивности в большинстве своем теряется по причине увеличения неявок людей на работу по болезни и подобным причинам[150].

«Для достижения максимального благосостояния общества, каждый работник должен дать ему (…) максимум своей производительности», – писал С.Г. Струмилин, подчеркивая при этом, что этот максимум у каждого свой, т.е. он различен[151]. Опорой успешной рационализации труда он считал удачный подбор персонала в сумме с грамотной организацией труда. Ни сверхурочные, ни праздничные работы, по его мнению, не эффективны, поскольку наносят ущерб здоровью работников. «Рационализация, – отмечал

149 *Струмилин, С.Г.* Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1982, С. 30
150 *Там же*, С. 51
151 *Там же*, С. 58

он, – требует детального изучения работника и работы для такого распределения рабочей силы, какое обеспечивало бы наилучшее использование индивидуальных способностей разных работников применительно к индивидуальным особенностям различных работ»[152].

Значительный вклад в советскую рационализацию труда внес также анти-тейлорист О.А. Ерманский, теоретик в области рационализации производства, получивший широкую известность концепцией «физиологического оптимума», подвергнутой в свое время критике за излишнюю механистичность. Он был одним из первых советских ученых, глубоко проанализировавший западные теории научной организации труда. Ему удалось развеять миф популярной легенды о Ф. Тейлоре как об основателе надклассовой научной системы управления, на самом деле обосновывающей извлечение максимальной прибавочной стоимости за счет возрастающей интенсификации труда[153].

Становление НОТ О.А. Ерманский связывал с бурным развитием крупного машинного производства, усиливающим потребность в рационализаторских научных методах. Переоценивая прогрессивность технизации производства, он предполагал, что в будущем все будут руководителями, а работа будет переложена на автоматизированные машины[154].

Важной предпосылкой возникновения НОТ, по О.А. Ерманскому, является необходимость формирования синтетической научной системы, тесно связанной с такими дисциплинами как техника, экономика, физиология труда. Соответственно, при разработке основных аспектов рационализации он выдвинул идею о необходимости интегративного подхода к данному

---

[152] *Струмилин, С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966, С. 108

[153] *Ерманский, О.А.* К постановке проблемы рационализации / О.А. Ерманский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / Ленингр. гос. ун-т; [сост. Э.Б. Корицкий]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990, С. 247

[154] *Ерманский, О.А.* Задачи научной организации труда и ее положение / О.А. Ерманский // Вестник Социалистической Академии. – № 3. – М.: Пг. ГИЗ, 1923, С. 173

вопросу. В своих работах он упоминал о том, что не наблюдает в науке ни одной «общей сводной работы», раскрывающей данную проблематику, объединяющей разрозненные факты в целостную форму[155].

Определяя рациональную организацию как «теорию наилучшего оптимального использования всех видов энергии и всех факторов производства», он выделил в ней три основных закона: 1) принцип положительного подбора; 2) закон организационной суммы; 3) принцип оптимума[156]. Эти составляющие, согласно О.А. Ерманскому, являются основой формирования частных принципов рационализации труда.

Характеристикой рациональности, согласно О.А. Ерманскому, является не время (выражающееся в скорости выполнения трудовых действий) и не пространство (в котором развертывается рабочий процесс), а успешное (качественное) взаимодействие с силами природы. Например, в производственной деятельности человек как частица природы взаимодействует с орудиями производства как вещественными факторами.

Основными элементами производства О.А. Ерманский обозначал: 1) расходуемую энергию производственных факторов и 2) достигаемый положительный результат. Критерием рациональности, соответственно, он выделил отношение между результатом и затратами энергии, которое можно выразить в коэффициенте рациональности как деление полезного результата на расходуемую энергию всех производственных факторов. Величина коэффициента показывает: сколько полезной работы приходится на единицу затраченной энергии. Суть принципа оптимума заключается в том, чтобы добиться максимального соотношения результата и затрат. Достижение оптимального результата при этом невозможно без наличия знания об основных закономерностях производства[157].

---

155 *Ерманский, О.А.* Научная организация труда и система Тейлора. / О.А. Ерманский. – 4-е изд. М.: Госиздат, 1925, С. 9

156 *Ерманский, О.А.* Теория и практика рационализации: [в 2-х т.] / О.А. Ерманский. – 3-е изд., расшир. – Том 1. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1930, С. 20

157 *Там же, С. 6*

Однако О.А. Ерманский подходил к вопросу рационализации труда механистически, абсолютизируя принцип «физиологического оптимума». Он не поддерживал идею интенсификации труда, считая, что она подрывает здоровье работников, но эпоха пролетарской диктатуры, напротив, требовала учитывать интересы не отдельного работника, а всего коллектива[158].

Как, в свою очередь, отмечал отечественный экономист И.М. Бурдянский, также изучающий вопросы рационализации труда, социально-политическая обстановка в России в 20-е годы требовала максимальной мобилизации и активизации советских людей, а не равновесного регулирования их производственных энергозатрат[159]. Однако, И.М. Бурдянский подчеркивал, что понятие «рационализация» имеет место быть там, где речь идет об наиболее целесообразной организации человеческой деятельности, соответственно, рационализация труда, согласно И.М. Бурдянскому, должна означать, что труд должен организовываться в интересах, прежде всего, пролетариата. Выражение социальной стороны рационализации, по его мнению, заключается в подходе к работникам, который бы на практике улучшал условия их труда и быта.

Значительный вклад в историю идей рационализации труда в нашей стране внес также экономист А.А. Богданов. Разработав в 20х годах XX века тектологию (всеобщую организационную науку) как новую научную дисциплину, раскрывающую теорию организации систем, принципы и законы их функционирования, А.А. Богданов основой концепции тектологии обозначил принцип изучения любого процесса или явления с точки зрения его организации. Любая организационная система рассматривается А.А. Богдановым как структурное соотношение ее элементов, а также

---

158 *Ерманский, О.А.* О критерии рациональности / О.А. Ерманский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / Ленингр. гос. ун-т; [сост. Э.Б. Корицкий]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990, С. 238

159 *Бурдянский, И.М.* Против механицизма в рационализации. Ошибочность и вредность «теории» рационализации О.А. Ерманского / И.М. Бурдянский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990, С. 306; *Бурдянский, И.М.* Рационализация и техника / И.М. Бурдянский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990, С. 288

отношений ее целого с внешними системами. На первый план его научного поиска выходят единые для всех систем структурные закономерности, которые, согласно его мнению, могут быть обобщены до такой же степени, как в математике отношения величин[160]. Идеи А.А. Богданова в подверглись резкой критике его современниками и лишь с развитием научно-технических дисциплин ученым стало понятно, что А.А. Богданов предвидел многие положения кибернетики и общей теории систем.

А.А. Богданов ввел ряд новых организационных понятий, проанализировал виды организационных комплексов, типы организационных систем, организационные механизмы. Рационализация труда, в его представлении, основана на тектологическом анализе ситуации, выделении ее элементов, типов их взаимодействия и изучении вариантов эффективной организации комплекса элементов трудовой системы на основе этого анализа.

Согласно точке зрения А.А. Богданова, мир находится в непрерывном изменении и противодействии. Изменяющиеся элементы можно градировать на три вида комплексов, в зависимости от принципа их организованности: организованный, неорганизованный и нейтральный. Первый определяется по математическому принципу «целое больше суммы своих частей» (при этом, насколько «больше», настолько и организованнее). Это означает, что элементы, соединяясь, образуют такую организованность, которая превосходит по эффективности функционирование этих элементов по отдельности. Неорганизованный комплекс взаимодействия элементов, в свою очередь, основан по принципу «целое меньше суммы своих частей», т.е. организованность этих элементов не превосходит функционирование этих элементов по отдельности. В нейтральных комплексах целое и сумма частей

---

[160] *Богданов, А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2х кн.: Кн. 2 / А.А. Богданов // ред. кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989, С. 309

образуют тождество, это означает нейтральный вариант взаимодействия элементов, их сумма такая же, как и их взаимодействие по отдельности.

Также А.А. Богдановым выделяются два универсальных типа систем: централистический и скелетный. Централистический тип системы (по принципу эгрессии, «выхождения из ряда») характеризуется наличием высокоорганизованного центрального комплекса, по отношению к которому другие – периферия, то есть это наличие регулирующего элемента внутри системы элементов (например, патриархальная община, авторитарная система, бюрократия). Основой образования скелетного типа системы (по принципу дегрессии, «схождения вниз») являются сложноорганизованные пластичные системы, в которые входят комплексы более простой организации (например, идеология, формальная сторона общественной организации – уставы, правила распорядка, технические директивы)[161].

Анализируя основные организационные механизмы, А.А. Богданов делит их на формирующий и регулирующий. К формирующим механизмам относится конъюгация, цепная связь, ингрессия и дезингрессия.

Конъюгация (соединение комплексов) есть основа формирующего тектологического механизма. «Конъюгация – это и сотрудничество, и всякое иное общение (например, разговор), и соединение понятий в идеи, и встреча образов или стремлений в поле сознания (...), и обмен предприятий товарами, (...) и конгресс работников одного дела»[162].

Форму нашего мышления об организованных комбинациях А.А. Богданов называет цепной связью, подчеркивая, что мы не можем представлять организационные комбинации иначе как принимая наличие общих звеньев между различными частями и вынуждены мысленно конструировать подобные звенья, если не находим их. Цепная связь может быть однородная (симметричная), при которой находящиеся в связи комплексы одинаковы (например, сотрудничество работников) и

---

161 *Богданов, А.А.* Тектология. Кн. 1. / А.А. Богданов. – М, 1989, С. 9

162 *Там же*, С. 144

неоднородная (ассиметричная) – в этом случае отношение одного комплекса к другому неодинаковое (например, отношения руководителя и подчиненного).

Следующий организационный механизм – ингрессия, она определяется в тектологии как всеобщая форма соединения цепной связи, некоторое промежуточное звено, вхождение одного элемента в другой. Например, два лица, говорящие на незнакомых другу другу языках, не смогут напрямую установить цепную связь, им необходим переводчик (промежуточное звено)[163].

Разрыв связи, основанный на дезингрессии (распаде комплекса) создает отдельные комплексы, то есть прерывает взаимодействие элементов. В социальной жизни, по мнению А.А. Богданова, люди периодически стремятся отделиться, чтобы пополнить свои энергозапасы.

Подбор (в тектологии) – это универсальный регулирующий механизм, который сохраняет и разрушает системы. Подбор определяет закономерное сохранение или гибель организационных форм. Подбор выражает основную зависимость любой организационной формы от ее внешней среды. Фактором подбора А.А. Богданов обозначал среду. Положительный подбор, согласно ему, подразумевает возрастание энергии комплекса, а отрицательный – уменьшение его энергии.

В своей концепции А.А. Богданов формулирует абстрактный закон распределения (равновесия), согласно которому каждый работник должен получать из общественного продукта столько, чтобы это давало ему возможность нормально выполнять свою роль в системе производства, этот закон, по его мнению, выражает «общую норму», которой не всегда соответствует действительность[164]. Он упоминает, что в учении К. Маркса о ценности рабочей силы, как определяемой стоимостью нормальных средств потребления работника, вероятно, имеется в виду этот закон равновесия.

---

163 *Там же*, С.161, С. 158, С. 9

164 *Там же*, С.261

Одно из главных противоречий капитализма, по мнению А.А. Богданова, состоит в том, что «благодаря анархичности его общей организации «элементы наиболее трудовые» часто не имеют возможности вполне восстанавливать свои жизненные затраты, между тем как другие пользуются несоответствующими затратам излишками, которые только ведут к их вырождению в сторону паразитизма: происходит невознаграждаемая для общества, частичная растрата рабочих сил и общественного продукта»[165]. Практическое нарушение организационного закона равновесия несовместимо, считал А.А. Богданов, с сохранением системы, равносильно ее дезорганизации.

Равно как и А.А. Богданов, поощрявший самоотверженный труд, одним из пионеров вопросов рационализации труда в советской России также выступил А.В. Чаянов, пытавшийся соединить закон трудовой стоимости с теорией предельной полезности. Его научные труды создали основу для отечественной сельскохозяйственной кооперации. Под «кооперацией» А.В. Чаянов подразумевал «широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях и сообразно им и состоянию своего развития образующее свои организационные формы»[166]. Кооперативы он разделял на четыре категории: 1) занимавшиеся обработкой земли (машинные, мелиорационные товарищества и др.); 2) занимавшиеся биологическими процессами (племенные и селекционные товарищества и др.); 3) занимавшиеся первичной переработкой сельскохозяйственных продуктов (маслодельные, овощесушильные товарищества и др.) и 4) связывающие хозяйство с внешним миром (кредитные, земельные,

---

165 *Там же*, С. 262

166 *Экономическое* наследие А.В. Чаянова [Текст]: сборник / сост. Е.А. Тончу. – М.: Издат. дом Тончу, 2006, С. 108

арендные, страховые и др.)[167]. Кооперативы являлись дополнениями к крестьянским хозяйствам, прибыль в них была на втором месте, что является характерной чертой советского времени.

Отметим, что советские трудовые плакаты наглядно демонстрируют эволюцию трудовых лозунгов работников. В начале формирования советского государства, в 1917-1920 годах, они, закрепляя власть пролетариата, призывали: «Да здравствует свободная Россия!», «Рабочим нечего терять, кроме своих цепей!», «Каждый прогул – радость врагу!», «Только тесный неразрывный союз рабочих и крестьян спасет Россию от разрухи и голода!», «Работать надо – винтовка рядом!», «Чтобы больше иметь – надо больше производить!», «Могучим ударом труда мы разрушим оковы разрухи!»[168].

Позднее работников в большинстве своем ориентировали на плановую интенсификацию производства. Лозунги на трудовых плакатах говорят сами за себя: «Два плюс два, плюс энтузиазм рабочих равно пять!», «Выполним план великих работ!», «Свободные рабочие руки колхозов – в промышленность!», «Культурно жить – производительно работать!», «Как работал, так и заработал!», «Строить прочно, сдавать досрочно!», «Полевые работы не ждут!», «Не теряй рабочих минут!», «Трудящиеся женщины – в ряды активных участниц производственной и общественной жизни страны!», «Мы выполнили норму! А вы?», «В пору рабочую пашут и ночью!», «Борись за честь фабричной марки!», «Ударным темпом полным ходом за пятилетку в четыре года!», «Даем сверх плана!».

Вопросы рационализации труда в дальнейшем в России изучались такими авторами как В.Я. Ельмеев, В.Р. Полозов, Б.Р. Рященко, В.А. Ядов,

---

[167] *Чаянов, А.В.* Не публиковавшиеся и малоизвестные работы / А.В. Чаянов [Текст]: сборник / Науч.-исслед. центр им. А.В. Чаянова при Рос. гос. архиве экономики ; Под общ. ред. Г.И. Шмелева. – М.: «Дашков и К», 2003, С. 208

[168] *Советские* плакаты по истории труда. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labour/PHOTO/sovposters.htm (дата обращения: 12.04.2015); *О труде* в советских плакатах [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lookatme.ru/flows/iskusstvo/posts/15706-o-trude-v-sovetskih-plakatah (дата обращения: 12.04.2015)

А.Г. Здравомыслов, Е.А. Кобец, М.Н. Корсаков, А.И. Рофе, Л.С. Стукалов, Н.И. Лапин, Б.Г. Тукумцев, В.С. Дудченко и др.

В то время сотрудникам первого в стране научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (образованного в 1965 году на базе нескольких лабораторий Ленинградского университета) В.Я. Ельмееву, В.Р. Полозову Б.Р. Рященко принадлежит идея социального планирования, социального развития трудового коллектива, успешно применявшиеся в советское время. Приняв за основу сен-симоновскую идею гармоничного развития личности, авторы задались вопросом развития человека в труде, учитывания в трудовой деятельности социальных факторов, т.е. насколько комфортно люди будут ощущать себя в труде при решении их социальных вопросов.

Составление планов экономического и социального развития затрагивало решение задач всех уровней: государственный уровень, региональный уровень, уровень предприятий. В социальное планирование включались прогноз, разработка и практическое осуществление планов, определяющих развитие социальной сферы: качество и уровень жизни населения, уровень потребления, обеспечение граждан жильем, повышение качества потребляемых услуг, развитие здравоохранения, образования, культуры[169].

Применение идеи социального планирования дало хорошие результаты в виде повышения темпов роста экономического развития, развития социальной сферы в целом. Пик развития идеи социального планирования приходился на 1960-1970-е годы, в конце 1980-х применение его пошло на спад и в начале 1990-х годов государство отказалось от социального планирования, отнеся его к признаку социализма. По утверждению

---

[169] *Ельмеев, В.Я*. Воспроизводство общества и человека / В.Я. Ельмеев. – М.: Мысль, 1988. – 235 с.;
Ельмеев, В.Я. Методологические основы планирования социального развития / В.Я. Ельмеев. – М.: Мысль, 1974. – 167 с.; *Ельмеев, В.Я.* Планирование социального развития: прошлое и будущее / В.Я. Ельмеев, Б.Р. Рященко // Социология экономики и управления: Сб. статей под ред. Л.Т. Волчковой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 365 с.;

В.Я. Ельмеева концепция социального планирования не исчерпала себя, ее применение представляется возможным и сегодня, в новой России.

Российские социологи В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов рассматривают рационализацию труда через призму мотивации труда, осознания работниками ценности труда[170]. Анализируя становление трудовых отношений в постсоветской России, они отмечают, что рационализация труда сегодня основана на такой организации производства, которая снижает значимость труда и повышает уровень заинтересованности работников в получении материального вознаграждения за труд.

Современные российские экономисты Е.А. Кобец и М.Н. Корсаков, изучая рационализацию труда, упор делают на организацию труда, определяя ее как конкретные формы и методы соединения людей и техники в трудовом процессе. При этом они подчеркивают, что поскольку труд людей в процессе производства организуется под воздействием развития производительных сил и производственных отношений, организация труда всегда имеет две стороны: естественно-техническую и социально-экономическую. Эти стороны тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии, определяя содержание организации труда. Элементами, входящими в содержание организации труда, Е.А. Кобец и М.Н. Корсаков определяют: разделение и кооперацию труда, нормирование труда, организацию и обслуживание рабочих мест, организацию подбора персонала и его развитие, улучшение условий труда, эффективное использование рабочего времени, рационализацию трудовых процессов, внедрение оптимальных приемов и методов труда, дисциплинирование труда.

---

[170] *Здравомыслов, А.Г.* Проблемы организации труда и динамика конфликтных ситуаций. Размышления о книге: Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после / А.Г. Здравомыслов // Электронный журнал «Экономическая социология». – Том 5. – № 4. – 2004. – С. 121-124. [Электронный ресурс] режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-5-4/index.html (дата обращения 12.04.2015); *Человек* и его работа. Социологическое исследование / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М.: Мысль, 1967, С. 159; *Ядов, В.А.* Проблемы российских трансформаций / В.А. Ядов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 52 с.; *Ядов, В.А.* Теоретико-концептуальные объяснения посткоммунистических трансформаций / В.А. Ядов // Россия реформирующая: Ежегодник-2007 / В.А. Ядов / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 12-23

Организация труда, по мнению Е.А. Кобец, и М.Н. Корсакова, должна рассматриваться с двух сторон: во-первых, как состояние системы, включающей в себя вышеназванные взаимосвязанные элементы и отвечающей целям производства; во-вторых, как систематическая деятельность людей по осуществлению нововведений в эту систему для приведения ее в соответствие с достигнутым уровнем развития техники и технологии[171].

Экономисты А.И. Рофе и Л.С. Стукалов, в изучении вопросов рационализации труда акцент делают на организацию труда в коллективе, определяя ее как некоторый порядок построения и осуществления трудового процесса, выделяя в ней следующие элементы: разделение и кооперацию труда, рациональные приемы и методы труда, организацию рабочего места (оснащение, планировка), организацию обслуживания рабочего места. Перечисленные элементы трактуются ими как организация труда в прямом значении, а их совокупность как организация труда в узком смысле.

К организации труда в широком смысле А.И. Рофе и Л.С. Стукалов относят также нормирование труда, создание благоприятных его условий, подбор, подготовку и повышение квалификации кадров, материальное и моральное стимулирование труда, его планирование, дисциплинирование труда, трудовую активность и творческую инициативу работников[172].

Российских социолог Н.И. Лапин рассматривает рационализацию труда сквозь призму социокультурной модернизации российского общества, анализируя ее нелинейный характер. Инновационный потенциал и его

---

[171] *Кобец, Е.А* Теоретические аспекты нормирования труда на предприятии / Е.А. Кобец, М.Н. Корсаков // Нормирование и оплата труда в строительстве. – №5. – 2010, С. 19: *Кобец, Е.А.* Изучение затрат рабочего времени: метод моментных наблюдений / Е.А. Кобец, С.Н. Кобец, М.Н. Корсаков // Нормирование и оплата труда в строительстве. – №7. – 2011, С. 11

[172] *Рофе, А.И.* Организация труда в условиях интенсификации производства / А.И. Рофе, Л.С. Стукалов / под ред. И.С. Степанова. – Минск: Наука и Техника, 1989, С. 8-10; *Рофе, А.И.* Организация и оплата труда на предприятии [Текст]: монография / А.И. Рофе, А.М. Шуников, Н.В. Ясакова. – М.: Профиздат, 1991, С. 28.

реализацию Н.И. Лапин определяет ключевыми составляющими современной рационализации труда[173].

Относящийся к первому поколению российских социологов, Б.Г. Тукумцев, аспекты рационализации труда рассматривает сквозь призму социально-трудовых отношений, отмечая при этом, что рационально измерять качественный, теоретико-методологический аспект этих отношений, а не отдельные количественные показатели. Также в своих работах он делает упор на социальную сторону инновационных процессов, отмечая необходимость ее изучения предваряющей практическое внедрение инноваций. Трудовые отношения Б.Г. Тукумцев определяет фактором модернизации промышленного производства[174].

Рассматривая в своих трудах рационализацию труда сквозь призму инновационных технологий, а также инновационной методологии В.С. Дудченко связывает ее с общностью принципов, методов и технологий, трансформирующих социальные системы. Согласно его мнению, рационализация требует научно-предметного взгляда, практического в своей сути, а не просто исследовательской ориентации. В рационализацию труда В.С. Дудченко включает разработку программ практической организации инновационных проектов, обучение работников инновационным стратегиям,

---

[173] *Лапин, Н.И.* Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 4-23; *Лапин, Н.И.* Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2014. – №7. – С. 8-19; *Лапин, Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2011. – №9. – С. 3-18; *Лапин, Н.И*. Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты / Н.И. Лапин // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 37-51

[174] *Тукумцев, Б.Г.* Состояние трудовых отношений на предприятиях российской промышленности / Б.Г. Тукумцев / Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сб. науч. ст. / ред. кол.: В.А. Ядов (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Самарский университет, 2013. – С. 7-23; *Тукумцев, Б.Г.* Состояние трудовых отношений как социальный фактор модернизации промышленного производства / Б.Г. Тукумцев. / Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / ред. кол.: З.Х. Саралиева (общ. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 112-117

разработку перспективных организационных решений и моделей групповой организационной деятельности[175].

В советское время рационализация труда понималась достаточно широко – и как применение достижений науки при организации труда на предприятиях (например, бригадная форма организации труда в 70-80-х годах), и как познание законов управления обществом с помощью научных знаний. Преимущество социализма над капитализмом связывалось марксисткой идеологией с расширением возможностей рационализации производства. Коммунистическая идеология, по мнению Е.Л. Шершневой и Ю. Фельдхоффа, фактически была вариантом индустриализма. Заимствуя такие «западные» ценности, как экономическая эффективность, прогресс науки и техники, рационализацию производства, она усовершенствовала их трудовой этикой, отрицающей индивидуализм[176].

Как отмечает Ф. Ронге, высокоразвитая советская культура труда основывалась на коллективизме, отношениях сотрудничества и взаимопомощи в труде, понимании труда как морального долга перед обществом, приоритете общественных интересов над личными, инициативности работника над пассивной позицией. Это подразумевало ориентацию на труд как на самоценность, а не как на инструментальную ценность[177].

Общее в рассмотрении российскими учеными аспектов рационализации труда заключается в том, что парадигма исследований рационализации труда постепенно смещалась от видения ее только в рамках НОТ, от «механистического» взгляда к более структурному взгляду на

---

[175] *Дудченко, В.С.* Инноватика – источник стратегического развития / В.С. Дудченко // Муниципальный мир. – М. – 2001. – №1. – С. 16-20; *Дудченко, В.С.* Методология стратегического развития социальных систем / В.С. Дудченко // Консалтинг. – М. – 2001. – №1. – С. 35-39

[176] *Шершнева, Е.Л.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России / Е.Л. Шершнева, Ю. Фельдхофф. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1999, С.18-19

[177] *Ронге, Ф.* Условия жизни в России / Ф. Ронге // Социологические исследования. – 2000. – №3. – С. 59-69

рационализацию труда, основанному на поиске новых форм организации труда, а также на модернизации и инноватике.

Социальная природа любого явления, в том числе и рационализации труда, может быть рассмотрена с позиции социологических подходов к определению «социального». Согласно Г.В. Осипову, социальное – это совокупность любых свойств и особенностей общественных отношений, которые формируются индивидами или сообществами в процессе совместной деятельности, при конкретных условиях и проявляются в их отношении друг к другу, к своему положению в обществе, к явлениям и процессам общественной жизни[178]. Таким образом, в широком понимании «социальное» означает все то, что принадлежит к обществу, в отличие от природы. Далее, труд – это всеобщее общественное явление, основой которого является социально-организованная, осознанная и целенаправленная человеческая деятельность, обусловленная исторически сложившимися социальными условиями и направленная на удовлетворение общественных и индивидуальных потребностей[179]. Поскольку труд обладает социальной сущностью, а его основу составляет социально организованная, осознанная и целенаправленная деятельность, постольку и рационализация труда является не только экономическим, но и общественным явлением и процессом, и обладает социальной природой.

ВЫВОДЫ. Проанализировав изучение концепций рациональности, можно отметить, что социологический анализ рациональности, рационального и их роли в общественном развитии определяется использованием разных методов и методологии, влияющих на взгляды на общество как таковое, на его социально-экономические трансформации, на цивилизацию в целом. Все подходы к рассмотрению рациональности можно

---

178 *Осипов, Г.В.* Введение в социологическую теорию / Г.В. Осипов; ред. кол. Г.В. Осипов [и др.]; РАН [и др.]. – М.: Наука: Вече, 2010. – 331 с.; *Осипов, Г.В.* Экономика и социология знания: практ. пособие / Г.В. Осипов, С.В. Степашин; РАН [и др.]. – М.: Наука, 2009. – 220 с.

179 *Социология* труда учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Р.В. Карапетяна. – М: Юрайт, 2016, С. 53

свести к двум: в первом случае, рациональность рассматривается сама по себе, и, во втором, по отношению к трудовому процессу. В рамках первого подхода понятие рациональности изучается как социальное явление. Во втором подходе рациональность анализируют сквозь призму трудового процесса. Общее в рассмотрении рациональности в отмеченных подходах состоит в том, что рациональность, так или иначе, связана с действием, деятельностью.

В западной социологии современный тип рациональности, связанный с выбором значимых внешних целей и контролем со стороны в их достижении подвергается все большей критике, в том числе подход к рационализации как к эффективности процесса, с одной стороны, и контролю, с другой стороны. Отмечается, что поступление на рынок все больших товаров и услуг и мотивирование населения к «компесаторному потребительству» подпитывают в мировоззрении людей миф об освобождении через потребление. Противовесом рационализации, основанной на стандартизации и планировании, является рационализация, основанная на творческом подходе.

В политической экономии рационализация труда связывается с соотношением показателей роста производительности труда и затрат на рабочую силу, прибыли и фонда потребления, рабочего и нерабочего времени, а также с ограничением эксплуатации, воспроизводством социальных качеств работника, гуманизацией труда и преодолением его отчуждения.

Отечественные исследования рационализации труда советского времени основывались на представлениях о создании эффективной системы научной организации труда и ее внедрении в производство, идеях социального планирования, изучения ценностей работников и мотивации трудового поведения, развития трудового коллектива. Рационализация труда базировалась на техническом переоснащении, реконструкции

производственной системы и такой организации труда, которая активизировала все внутренние ресурсы личности. Само понятие рационализации труда рассматривалось и как применение достижений науки для организации труда конкретных предприятий, и как познание на основе новых научных данных универсальных законов общественного развития. Современные отечественные исследователи рационализации труда рассматривают ее сквозь призму новых форм организации труда, модернизации, инноватики.

Подведя итог анализу указанных концепций западных и отечественных исследователей, можно отметить общее смещение объяснения рациональности в сторону понимания ее как многофункционального и многостороннего явления; от исходного посыла, берущего свое начало в мировоззренческих, коммуникационных, информационных конструктах, к системному взгляду на рациональность.

В целях нашего исследования мы сформулировали понятие рациональности через такие категории как системность, смыслообразование, креативность, результативность и прогнозируемость. Рациональность, по нашему мнению, есть специфическая деятельность, состоящая из системы действий, в рамках которых актор или группа акторов, используя все возможные ресурсы (силы, время, материальные или духовные средства) достигают результата максимально успешного (благоприятного) не только в условиях данной ситуации, но и в цепи алгоритма близлежащих ситуаций социальной реальности, применяя при этом как заранее запланированные, так и/или спонтанные методы, прямые и/или косвенные воздействия и взаимодействия. Индикатором при этом служит не скорость принятия решения в заданном отрезке времени, а коэффициент полезного действия полученного результата по отношению ко всей системе социальной реальности.

Социальная природа любого явления, в том числе и рационализации труда, может быть рассмотрена с позиции социологических подходов к определению «социального», в широком смысле означающее все то, что принадлежит к обществу, в отличие от природы. Поскольку труд обладает социальной сущностью, а его основу составляет социально организованная, осознанная и целенаправленная деятельность, постольку и рационализация труда является не только экономическим, но и общественным явлением и процессом, и обладает социальной природой.

Важнейшим аспектом рационализации труда является воспроизводственный аспект, в рамках которого формы рационализации рассматриваются как формы существования труда, с точки зрения создания воспроизводственной основы. Традиционные формы рационализации труда ориентировались на восстановление естественно-биологической основы человека, т.е. речь шла о воспроизводстве рабочей силы. В процессе эволюции рационализации труда и ее форм становится заметным, что внимание в воспроизводственном процессе смещается в сторону развития профессиональных качеств работника, а затем и его социальных характеристик.

II глава. Рационализация труда в современной российской действительности

2.1 Основные аспекты рационализации труда в современных экономических условиях

Изучение проблем рационализации труда в российской экономике в связи с кризисными экономическими процессами в нашей стране приобретает сегодня особую актуальность. Результативность предприятий становится фактором, определяющим их существование и развитие. Сокращение рабочих мест, проблемы зарплатообразования – все это отражается на трансформации социально-экономических отношений. Соответственно, изучение в ретроспективе и в реальном времени рационализации труда, модернизации, инноватики, является сегодня особо значимым, поскольку позволяет оценивать тенденции развития социально-экономических отношений в нашей стране.

В дореволюционный период социально-трудовые отношения в России характеризовались отсутствием четкого правового регулирования труда, превосходством нанимателя над работником, личной зависимостью от работодателя, отсутствием свободного рынка рабочей силы. В советское время социально-трудовые отношения можно охарактеризовать такими аспектами, как коллективизм, патернализм, гарантированная и одномерная занятость. В постсоветской России начальному этапу формирования социально-трудовых отношений были свойственны черты примитивного рынка труда (высокая норма эксплуатации работников, их бесправие), а также черты дорыночных и трансформированных посткапиталистических отношений (коллективные предприятия, патернализм, взаимопомощь)[180]. Сегодня в стране присутствует замедление темпов производства, снижение

[180] *Одяков, С.В.* Трансформация социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях постсоветской России / Одяков Сергей Вячеславович / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Челябинск: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2012, С. 15

материального положения работников, все это накладывает отпечаток на критерии рациональности, заставляет искать новые алгоритмы рациональных решений.

Исследуя три российских промышленных предприятия различных форм собственности (государственное, частное и совместное; выборку составили 147, 2737 и 100 респондентов, соответственно) Е.Л. Шершнева и Ю. Фельдхофф, анализируют типы экономической организации предприятий, выделяя два идеальных типа, образующих континуум: традиционный и рационально-капиталистический типы[181]. Методологически объединяя нормативные элементы культуры (ценности, нормы, правила, привычки) и институциональные факторы (статус, обязательство, зависимость или функциональная роль, формальное членство, контракт) можно выделить доминирующие характеристики распознавания каждого из типов экономической организации.

Социальное взаимодействие в традиционной экономической организации регулируется ценностями кооперативности и традиционными потребностями, легитимированными длительной практикой. Традиции здесь являются самоценностью, работники подчиняются им и сохраняют их значимость. Приспособление к обычаям и привычкам обеспечивает адаптивное поведение, правила которого усваиваются членами трудовой общности путем повторения и имитации. Формальные и неформальные нормы существуют здесь как правила, относящиеся к статусу. Социальный статус проявляется в престиже положения в социальной системе, уважении сослуживцев. Высокий статус в традиционной экономической организации включает в себя специфические привилегии и отличительные знаки авторитета, характеризующиеся властью произвольного усмотрения[182].

---

[181] *Шершнева, Е.Л.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России / Е.Л. Шершнева, Ю. Фельдхофф. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1999, С. 32

[182] *Там же*, С. 33-34

Рационально-капиталистический тип экономической организации основывается на таких аспектах трудовых отношений, как ценности индивидуального интереса и инструментальной рациональности. Этот способ экономического действия исторически рожден из осознания личностью своей индивидуальности как самостоятельной ценности, а не традиционной ее идентификацией с кланом. Интересы в данном случае соотносятся с индивидуальными правами и ответственностью человека как гражданина[183].

В экономических организациях рационально-капиталистического типа экономическое поведение основано на расчете выгоды в рациональном действии, соотносящем средства и цель. Здесь участники экономических действий следуют формальным нормам и правилам в рамках экономической рациональности. Гибкая формализация рационального взаимодействия, включающая обширный спектр применяемых норм (в том числе, бюрократическое регулирование и переговоры), компенсирует негибкость формальных предписаний. Инструкции научно стандартизированы, правила взаимодействия даются в письменной форме. Рациональное взаимодействие следует стабильности социального порядка, совершенствуя экономический обмен[184].

Под влиянием научного прогресса, изменения технологии трансформируются структуры труда, происходит замена одних форм организации труда, другими. Но ни современное оборудование, ни высокопроизводительная техника, ни профессионализм работников при неэффективной организации труда не дадут желаемого результата[185]. Однако понимание рационально построенной организации труда является одним из актуальных направлений обеспечения социальной направленности рыночной экономики современной России и подвержено изменениям.

---

183 *Там же*, С. 34

184 *Там же,* С. 35

185 *Голенкова, З.Т.* Трудовая занятость и социально-культурные процессы / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Россия реформирующаяся / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 104-129; *Meyer, J.W.* Institutionalized organizations: Formal structure as a myth and ceremony / J.W. Meyer, B. Rovan // American Journal of Sociology. – 1977. – Vol. 83. – P. 340-363

Эффективно налаженная организация труда является ведущим фактором роста производительности труда и снижения издержек производства, основой обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов рыночной экономики[186]. Но механизмы выстраивания эффективной организации труда не способны функционировать в обществе, где традиционное мышление превалирует над инновационным, где мотивация людей к труду основана на материальной заинтересованности и мы можем говорить лишь о зачатках инновационного мышления.

В 60-х годах XX века в различных сферах материального промышленного производства коллективом Лаборатории социологических исследований Ленинградского государственного университета исследовались 2665 респондентов в возрасте до 30 лет, работники двадцати пяти предприятий Ленинграда. Результаты этого известного социологического исследования нашли отражение в монографии «Человек и его работа», где изучалось отношение к труду. Сравнивая удовлетворенность трудом, уровень зарплаты, условия труда, отношения в коллективе, оценки содержания работы, было выявлено, что содержание работы более мотивирует людей к труду, чем материальное вознаграждение.

Уровень зарплаты имел значение только для работников сферы неквалифицированного труда. Среди факторов, влияющих на удовлетворенность трудом, респонденты выделяли: на первом месте – содержательность труда, на втором – удовлетворенность заработком, на третьем – возможность повышения квалификации, на четвертом – разнообразие работы (это относится к содержанию труда), на пятом – организацию труда, на шестом – отношение руководителей к работникам (компонент организации труда)[187]. Организацию труда и содержание работы

---

[186] *Козырева, П.М.* Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда / П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2005. – №9, С. 45; *Лапин, Н.И.* Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н.И. Лапин // Мир России. – 2000. – №3, С. 8

[187] *Человек* и его работа. Социологическое исследование / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М.: Мысль, 1967, С. 159

респонденты определили более значимыми, чем физическую утомляемость и технического состояние оборудования. Исследование также выявило, что удовлетворенность респондентами работой уменьшалась вместе с повышением уровня образования.

Сравнительный анализ, опроса работников некоторых предприятий, попавших в выборку исследования «Человек и его работа» по той же методике, которую применяли в 1960-е годы, проведенный в конце 1990-х годов, в числе результатов выявил, что главным стимулом к работе сегодня, согласно данным исследования, является заработок. Современных работников от работников 1960-х годов отличают возросшие требования к заработку, рост уровня образования, увеличение требований к организации труда и условиям работы[188]. Высокие требования к заработку и организации труда, согласно данным исследования, далеко не всегда предъявляются работодателю, поскольку сегодня обострилась угроза безработицы, давление на рынок рабочей силы. Данные указанного исследования также выявили снижение роли профсоюзов, обусловленность способа организации труда характером управленческих отношений и собственностью, полную зависимость работника от работодателя, повышение конкуренции между работниками (подогреваемой неразглашением информации между ними о размерах их зарплат), формирование заинтересованности трудом на основе принятия факта зависимости от рабочего места и зависимости от работодателя (даже противостояние работодателю в случае нарушения им трудового договора является проблематичным и рискованным шагом для работников).

Труд в нынешних условиях организован лучше и рациональнее на успешных предприятиях, где часть работников стала акционерами,

---

188 *Здравомыслов, А.Г.* Проблемы организации труда и динамика конфликтных ситуаций. Размышления о книге: Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после / А.Г. Здравомыслов // Электронный журнал «Экономическая социология». – Том 5. – № 4. – 2004. – С. 121-124. [Электронный ресурс] режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-5-4/index.html (дата обращения 12.04.2015)

получающими дивиденды, где различные производственные конфликты имеют возможность быть улаженными на собрании акционеров. Вместе с тем, даже там усиливается управленческий контроль, ужесточается дисциплина, повышается ответственность персонала[189].

Что же касается менее успешных предприятий, то там работники лишены информации о перспективах улучшения производственного процесса и повышения заработной платы. Для таких предприятий характерны тенденции увольнения персонала, закрытие цехов и участков, массовые забастовки[190].

По сути своей рационализация труда не тождественна ни увеличению производительности, ни поиску максимально комфортных условий труда для работника. Сегодня работодатель в большинстве своем действует в соответствии с собственными интересами и, основываясь на знаниях экономической теории, он, применяя ее на практике, заставляет работников работать эффективнее. Это обусловлено тем, что в реальной экономике используется традиционный подход к рационализации труда (понимаемый в духе экономических тенденций 20-х – 30-х гг. XX века), основанный на интенсификации, но рационализация труда подразумевает качественно иной подход к проблемам труда, который персонифицирует отношение к работнику, нацелен на разумное использование трудового потенциала работников и средств труда; расширяет круг вопросов, которыми ограничен традиционный подход к рационализации, на первый план выходит не воспроизводство рабочей силы, а воспроизводство социальных характеристик работника; основан на стимулировании и работника и работодателя; новый подход к рационализации труда выводит ее за рамки трудового процесса, гармонично объединяя социальную и экономическую

---

189 *Там же*

190 *Лапин, Н.И*. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н.И. Лапин // Мир России. – 2000. – №3. – С. 3-47; *Лапин, Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: Институт философии РАН, 2000. – С. 27-33; *Шкаратан, О.И.* Российский порядок: вектор перемен / О.И. Шкаратан. – М.: Вита-Пресс, 2004. – 208 с.

сферу жизни работников. Сегодня под интенсификацией труда подразумевается увеличение активности труда в единицу времени. Работодателю выгоднее интенсифицировать труд работников через ужесточение дисциплины, внедрение дисциплинарных санкций, управленческий контроль, чем через внедрение на производство нового оборудования и эффективизацию организации труда, ведь это связано с большими финансовыми затратами для предприятия. Дисциплинирование и организация труда, режимы труда и отдыха работников подчинены увеличению прибавочной стоимости в единицу времени и согласуются с представлением о рациональности и рационализации труда собственников предприятий и других руководящих единиц, влияющих на принятие решений об организации производства.

Таким образом, необходим новый взгляд на интенсификацию труда. Не надо интенсифицировать трудовую выработку. При успешном применении нового подхода к рационализации труда производительность труда повысится закономерным образом. Ведь увеличение производительности труда в единицу времени возможно и без «выкачивания» из работников всех имеющихся трудовых ресурсов. России сегодня необходима реиндустриализация. Проведение полномасштабной реиндустриализации последствиями своими будет иметь интенсивность использования машин и оборудования, основанную на большей их загруженности. Следовательно, новый подход к рационализации труда на производстве означает, в том числе, и ее основу на интенсификацию производства, в сути своей опирающуюся не на человеческий ресурс, а на максимальное использование инновационного оборудования. Но выполнение этой задачи представляется возможным лишь после этапа проведения полномасштабной реиндустриализации, осуществление которой зависит не от работодателя, а от всей государственной системы.

Социально-экономическая система современной России за последние два десятилетия претерпела существенные изменения. К моменту развала СССР в экономической структуре страны преобладали топливно-сырьевые отрасли, военно-ориентированный, промышленный и научно-технический комплекс. Неразвитость автомобильной, компьютерной, телекоммуникационной индустрии, а также обеспечивающих их промышленных отраслей, свидетельствовала о том, что Россия к тому времени не прошла позднюю стадию индустриализации. Указанные причины осложнили адаптацию российской экономики к классической капиталистической модели. Сегодня российский капитализм отличает зависимость от государства и опора на него, основу его составляют крупные монополистические концерны и банки[191].

В современной России государству определена роль регулятора в сфере права, оно определяет политику рынка. Экспортоориентированная модель экономики, курс на которую недавно был заменен политикой импортозамещения, основана на разнице между внутренними издержками производства и ценами реализации товаров. Внутренний рынок, где в основном реализуются нефтепродукты, обладает более низкой рентабельностью. Причины перекосов в экономике связываются с низкой платежеспособностью большинства населения, означающую недостаточность массового спроса, т.е. привлекательными для капиталовложений остаются экспортно-ориентированные отрасли.

---

[191] *Буравой, М.* Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму / М. Буравой // Социологические исследования. – 2009. – №9. – С. 3-12; *Евдокимова-Динелло, Н.П.* Капитал и российские банкиры / Н.П. Евдокимова-Динелло // Социологические исследования. – 2000. – №2. – С. 75-86; *Меньшиков, С.М.* Анатомия российского капитализма / С.М. Меньшиков. – 2-е изд., доп. – М, 2008, С. 11, С. 14, С. 22; *Dinello, N.* Forms of Capital: The Case of Russian Bankers / N. Dinello // International Sociology – 1998 – Vol. 13. – №3. – P. 291-310; *Dinello, N.* Russian Religious Rejections of Money and Homo Economicus: The Self-Identifications of the «Pioneers of a Money Economy» in Post-Soviet Russia / N. Dinello // Sociology of Religion. – 1998 – Vol. 59. – №1. – P. 45-64

Характерным признаком российского капитализма, способствующим его чрезмерному монополизму, является отставание малого бизнеса[192].

Зависимость России от мировых цен на энергоносители (например, на нефть) препятствует экономическому росту страны, который, в свою очередь, напрямую опирается на национальную производственную систему и инвестиции. Основные социально-экономические проблемы страны сегодня – это социально-экономический кризис, ослабление государственной поддержки социального сектора, снижения уровня и качества жизни граждан. Низкая оплата труда, низкий размер МРОТ – все это связано с низкой производительностью труда, с тем, что общество никак не может перейти на «инновационные рельсы».

Перспективы выравнивания темпов экономического роста связаны с трансформацией экспортоориентированной социально-экономической системы в инновационную социально-ориентированную, основой которой является знание как производительная сила, интеллектуальный капитал как приоритет инвестиционной политики государства[193]. Но для выполнения этой задачи необходимо пересмотреть подход к рационализации труда.

Несмотря на то, что такие традиционные формы социальной природы рационализации труда как, например, жесткое дисциплинирование, постепенно уходят в прошлое, в некоторых отраслях промышленности это остается актуальным (пищевая промышленность, металлургия, машиностроение, производство нефтепродуктов, химическая промышленность, деревообрабатывающая промышленность, парфюмерно-косметическое производство и т.п.). Дисциплинирование работников зависит, в большинстве своем, от самого работодателя, условий и организации труда, квалификации специалистов по кадровой работе,

---

192 *Петров, А.В.* Экономический рост, социальная дифференциация и неолиберальные реформы в России / А.В. Петров // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей) / Под ред. Н.Г. Скворцова, Ю. Кепина. – СПб.: Астерион, 2008, С. 20

193 *Там же*

отраслевой принадлежности предприятия и экономико-политической ситуации в регионе[194]. Дисциплинирование подразумевает обязательное для всех работников (в том числе, представляющих, согласно уставу организации, интересы работодателя) соблюдение правил поведения в процессе совместного труда[195].

Анализ классификаций трудового дисциплинирования различными авторами (М.Г. Курочкина, Б.А, Шеломов и др.) позволил выделить три основные наиболее часто встречающиеся составляющие: 1) самодисциплинирование (наиболее актуально в современных условиях), 2) дисциплинирование, основанное на материальной заинтересованности (особо актуально для России, поскольку связано с низкой, в большинстве своем, оплатой труда), 3) дисциплинирование, связанное с применением санкций. При этом под самодисциплинированием (внутренним дисциплинированием) мы понимаем глубокое принятие членами трудового коллектива норм, регулирующих поведение работников данной организации, без применения административных санкций. Дисциплинирование, связанное с материальной выгодой, формирует меры поощрения и наказания со стороны руководителя предприятия, производственного мастера и т.п. Наиболее актуальным, на наш взгляд, но, к сожалению, наиболее слабовыраженным видом является самодисциплинирование, хотя именно оно связано с новыми формами рационализации труда.

В традиционных и рационально-капиталистических типах организации труда на российских промышленных предприятиях, согласно исследованию Е.Л. Шершневой и Ю. Фельдхофф, присутствует как горизонтальная, так и вертикальная модели дисциплинирования. При рассмотрении дисциплинирования горизонтально мы можем наблюдать следующую структуру, основанную на том, что ориентированный на статус

---

194 *Курочкина, М.Г.* Дисциплина имеет значение / М.Г. Курочкина // Трудовое право. – 2007. – №9, С. 63

195 *Шеломов, Б.А.* Трудовой распорядок. Дисциплина труда / Б. Шеломов // Человек и труд. – 2003. – №2, С. 57

традиционный тип экономической организации противопоставляется ориентированному на функционально-ролевые социальные отношения рационально-капиталистическому типу: в экономических организациях традиционного типа в меньшинстве своем проявляют себя неформальные межличностные отношения, в экономических организациях рационально-капиталистического типа – неформальные отношения проявлены активнее, компенсируя отсутствие пластичности в формальных отношениях; взаимные обязательства и эмоциональная экспрессивность традиционного типа противопоставляются функциональным ожиданиям (или обязанностям) и эмоциональной нейтральности (или стратегической солидарности) рационально-капиталистического типа. В вертикальной схеме статусный авторитет, взаимозависимость работодателя и работников, социальный обмен на основе привилегий и обязательств, отсутствие соревновательного принципа (характеристики традиционного типа экономической организации) противопоставляются основанному на трудовом контракте функциональному авторитету, реализации иерархичного подчинения через конкретные права и обязанности, наличию соревновательного принципа, вознаграждениям и санкциям (характеристики рационально-капиталистического типа экономической организации)[196].

Наиболее часто усиление дисциплинирования связывается с поощрением-наказанием, порядком приема и увольнения работников, их правами и ответственностью за выполнение своих обязанностей, режимом работы и временем отдыха, пропускным режимом и др.[197] Но эффективно ли применение жесткого дисциплинирования?

По результатам исследований, проведенных в 2007 году на трех промышленных предприятиях, представляющих основные промышленные

---

[196] *Шершнева, Е.Л.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России / Е.Л. Шершнева, Ю. Фельдхофф. – Санкт-Петербург, 1999, С. 35-38

[197] *Кларк, С.* Новые формы трудового договора и гибкость труда в России / С. Кларк // Вопросы экономики. – 1999. – № 11, С. 136

отрасли регионального промышленного комплекса Ставропольского края (выборка составила 301 респондент), выявлено, что 66,1% работников считают трудовую дисциплину относительно высокой. Каждый пятый работник считает, что руководство ничего не ценит в нем. Степень ценности трудовых достижений связана с идеями моральной ответственности работников за использование рабочего времени. В среднем по выборке, согласно данным исследования, не опаздывают на работу и преждевременно не уходят с нее 67% респондентов, иногда опаздывают и уходят пораньше – 33% респондентов, довольно часто опаздывают и уходят раньше окончания рабочего дня лишь 1% опрошенных. По отношению к использованию своего рабочего времени – 30% работников считают, что «каждый рабочий должен чувствовать моральную ответственность за использование своего рабочего времени и времени товарищей по работе»; 53% согласны с утверждением, что «рабочий не должен чувствовать моральную ответственность за то, как используют рабочее время его товарищи по работе, каждый должен отвечать сам за себя»; 17% считают, что «рабочий не должен чувствовать моральную ответственность за использование своего рабочего времени, тем более рабочего времени товарищей по работе. За использование рабочего времени должны отвечать руководители»[198].

Отметим, что на современном этапе развития российского общества понятие трудового дисциплинирования приобретает больше индивидуальный смысл. Концепция рационального взгляда на дисциплину труда в сути представляет переход от жесткого дисциплинирования к более гибким формам выполнения трудовых обязанностей, основанных на инициативе работников, творческом подходе к труду.

---

[198] *Бессокирная, Г.П.* Качества товарищей по работе и их оценка руководством / Г.П. Бессокирная // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования: Сб. науч. тр., Вып. 2 / Гос. ун-т Высшая школа экономики; науч. ред. М.Ю. Шершнева: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010, С. 420-428; *Кузнецова, О.Н.* Трансформация социально-трудовых отношений на современных промышленных предприятиях / Кузнецова Оксана Николаевна / Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2010. – 164 с.

В законодательных актах указывается, что дисциплинирование труда обязательно для всех работников, а работодатель, в свою очередь, обязан создавать условия для соблюдения работниками дисциплины труда. При нарушении работником трудовой дисциплины, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям). Одним из элементов стимулирования является поощрение работодателем работника за труд. Минимальный размер оплаты труда не может быть ниже размера прожиточного минимума. Любая дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда законом запрещена. Заработная плата зависит от квалификации труда, его сложности, личного трудового вклада. Условия оплаты труда не могут быть ухудшены по сравнению с установленными законом. В трудовом договоре традиционно фиксируется оплата труда, условия труда, права и обязанности сторон, трудовые функции и формы поощрения, включая условия премирования. Нормы локальных нормативных актов, ухудшающие положение работников и не соответствующие установленному трудовому законодательству, не принадлежат применению. Согласно общей норме, продолжительность рабочей недели составляет 40 часов; для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, – не более 36 часов в неделю. На нарушение работником трудовой дисциплины работодатель имеет право реагировать посредством применения дисциплинарных взысканий, которые подразделяются по степени тяжести проступка и могут градироваться от замечания до увольнения по соответствующим закону основаниям[199].

Несмотря на то, что в юридической практике понятия «договор» и «контракт» существенно различаются, в новой редакции Трудового Кодекса

---

[199] *см.* 17 и 37 статьи Конституции РФ; статьи 20, 35, 40, 41, 56, 57, 59, 70, 72, 81, 91, 92, 99, 135, 139, 142, 180, 189, 192, 193, 194, 195, 217, 236, 251, 259, 352, 370 Трудового Кодекса РФ, а также нормы международного трудового права, соблюдение которых в РФ гарантируется статьей 10 ТК РФ; Федеральный закон от 30 июня 2006 года № 90-ФЗ; *Комментарий* к изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации: практ. коммент. к Федер. Закону от 30 июня 2006 года. № 90-ФЗ / Л.Н. Гандукова. – Москва: Гросс-Медиа, 2007, С. 7

мы обнаруживаем, что там эти понятия слиты. Контракт в сути своей подразумевает покупку работодателем определенных трудовых услуг с оплатой по некоторому тарифу, не гарантируя работнику трудовые права (в отличие от договора).

Таковы теоретические основы закона. А что же мы наблюдаем на практике?

Действуя в рамках закона, работодатель заменяет трудовой договор на контракт и добавляет в содержание контракта условия, выгодные для него самого. Также работодатель часто не соблюдает все условия коллективного договора. Согласно исследованию работников промышленных предприятий, проводимых С.В. Одяковым с 2008 по 2010 гг. на предприятиях Челябинской области (выборка составила 1150 человек), 35% респондентов считают, что условия коллективного договора соблюдаются не полностью; 60% считают, условия коллективного договора соблюдаются частично; 5% респондентов считают, условия коллективного договора совершенно не соблюдаются[200].

На многих предприятиях и фирмах, особенно частных, несоблюдение режима отдыха и работы, недостаточное количество, а подчас и отсутствие выходных и отпускных дней является нормой. Современный работодатель может даже уволить рабочего за несоблюдение этих негласных правил[201].

В 2011 году агентство по подбору персонала «Контакт» провело социологическое исследование (выборка составила 200 респондентов), целью которого было обозначено проанализировать регламентацию продолжительности рабочего дня работников компаний, работающих на российском рынке и его реальную продолжительность, было выявлено, что 48% исследуемых предприятий имеют регламентируемую

---

[200] *Одяков, С.В.* Трансформация социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях постсоветской России / Одяков Сергей Вячеславович / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Челябинск: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2012, С. 21

[201] *Денисова, Ю.С.* Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе / Ю.С. Денисова // Социологические исследования. – 2004. – №5, С. 105

продолжительность рабочего дня, 18,7% – не имеют ее; на 32% предприятий подобная регламентация имеется, но персонал ее не придерживается[202].

В исследуемых отраслях экономики (производство 13,5%, электроэнергетика 1%, строительство 6,8%, торговля 28, 3%, связь / телекоммуникации 8,1%, недвижимость 1,6%, разведка недр и добыча сырья 5,4%, банковский и инвестиционный сектор 2,7%, фармацевтика 1,2%, юриспруденция 1,7%, маркетинг, консалтинг, реклама, PR 13,2%, медиаиндустрия, страхование и др. 16,2%) 51,5% респондентов занимали должности линейных сотрудников, 48,5% – топ-менеджеров. Для 38,7% респондентов рабочий день длится 9 часов; 29,3% респондентов работают 10-12 часов; 25,3% 7-8 часов; 3,1% больше 12 часов; 1,3% 5-6 часов; 2,3% 4-3 часа. Стандартное отклонение от регламентированной продолжительности рабочего дня составляет 1-2 часа и это относится, в большинстве своем, к таким отраслям, как производство, торговля, маркетинг, масс-медиа. При этом 75,3% респондентов отметили отсутствие со стороны руководства материального поощрения за сверхурочную работу. Всегда получают материальное вознаграждение за сверхурочные часы лишь 12,3% респондентов и такое же количество респондентов иногда награждаемо за сверхурочную работу. Согласие на работу в сверхурочное время при условии обязательного материального вознаграждения высказывают 49,3% опрошенных. 41% респондентов согласны на дополнительную оплату сверхурочных часов. 18,7% респондентов не согласны на сверхурочную занятость[203].

Данные указанного исследования красноречиво свидетельствуют о том, что большинству опрошенных (62%) приходится выполнять дополнительную работу, их них 37% респондентов делают это по одноразовому запросу руководства. Лишь 37% сотрудников различных отраслей экономики не

---

[202] *Продолжительность* рабочего дня в компаниях, работающих на российском рынке / Социологическое исследование агентства «Контакт» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.slideshare.net/AgencyKontakt/ss-10085320 (дата обращения: 27.03.2016)

[203] *Там же*

участвуют в сверхурочной занятости, из них 16% относятся к не имеющим строго прописанных должностных обязанностей и дополнительных рабочих задач. Также результаты этого исследования свидетельствуют о трансформации социально-трудовых отношений в специфическом ракурсе. Движения в сторону сокращения рабочего дня не наблюдается. Способствует ли это большей эффективности производства? Сегодня в некоторых сферах труда (особенно это характерно для офисного труда), учитывая следствие научно-технического прогресса, возможности использования информационно-коммуникационных технологий в дистанционном решении рабочих задач (вне фиксированного рабочего места), мы вполне можем сделать менее жесткими границы присутствия сотрудников на рабочем месте, что повысило бы производительность труда, ведь увеличение количества времени фактического присутствия работника на рабочем месте далеко не всегда тождественно увеличению им в это время трудовой выработки. Производительность труда у нас остается низкой и работодатель зачастую старается компенсировать этот разрыв максимально увеличивая продолжительность трудового дня работников. Работодатель не готов сокращать сотрудникам рабочий день, к тому же для этого сегодня нет законных оснований (прописанных, например, в Трудовом Кодексе). На наш взгляд, это также является прямым свидетельством перформативности экономической науки, влияющей на практику. Хотя в прогрессивной мировой практике меняется отношение к рабочему дню, к жесткой регламентации трудового процесса (например, во Франции продолжительность рабочей недели составляет 35 часов, в Финляндии рабочий день заканчивается в 16-17 час.). Жесткий рабочий график, увеличение продолжительности трудового дня – все эти меры уже не оправдывают себя, но перейти к новому пониманию рационализации труда, основанному, в том числе и на рациональном использовании рабочего времени, гибком трудовом графике, работодателям и работникам сегодня

еще достаточно сложно, поскольку все новое внедряется в сферу социально-трудовых отношений с большим трудом.

Некоторые авторы (Л.Г. Зубова, К. Клеман и др.) проводят исследования трудовых перегрузок, переработок на рабочем месте, наличия в трудовом графике сверхурочных часов. Но, следует отметить, что очень сложно оценивать содержательно эти переработанные часы.

Косвенным показателем неэффективности использования старой модели рационализации труда на предприятии среди реальных практик, применяемых работниками на местах, являются неформальные практики нарушения трудовой дисциплины (пьянство, воровство, производственный брак, подчинение неформальным авторитетам в коллективе), которые выступают формальной и неформальной составляющей трудовых отношений.

Неправовые практики и неформальные практики – это смежные понятия, но не синонимы. Неформальные практики относятся к неформальному нарушению работниками трудовой дисциплины, а неправовые – к выходу работодателем в своих отношениях с работником за рамки правового поля.

В число неформальных практик, т.е. не принятых официальными правилами, входит, например, высокая коллективная активность, взаимная поддержка (как средство защиты и сохранения чувства уверенности); торможение ритма и снижение интенсивности работы при высокой загруженности; практика воровства (которую нельзя отрицать)[204].

По данным всероссийского опроса ВЦИОМ (2001 год) устойчивым феноменом стали нарушения руководителями прав своих подчиненных, несмотря на то, что действительные масштабы неправового поля подобных нарушений сглажены несформированным правосознанием российских

---

[204] *Клеман, К.* Неформальные практики российских рабочих / Карин Клеман // Социологические исследования. – 2003. – №5, С. 67-68; *Шаталова, Н.И.* Деформации трудового поведения работника / Н.И. Шаталова // Социологические исследования. – 2000. – №7, С. 31

граждан. Под неправовыми трудовыми практиками следует понимать нарушение формально-юридических норм, регулирующих отношения труда и занятости граждан[205]. Таковыми неправовыми практиками на современных российских предприятиях можно обозначить следующее: отсутствие закрепления прав рабочего в договоре найма, несвоевременная выплата заработной платы, выплата части заработной платы товарами, установление несправедливо низкого размера заработной платы, работа по устной договоренности и ее нарушение нанимателем, неофициальная выплата части заработанных денег, незаконные увольнения, угроза увольнения, переводы на более низкие должности при попытке граждан отстоять свои права, не соответствие установленным нормам техники безопасности, режимов труда и отдыха, отказ в предоставлении работнику отпуска, отсутствие оплаты за отпуск, предоставление отпуска в неудобное время или частями, вынужденность работника трудиться во время болезни, недовольство руководства при попытке взять больничный лист[206].

На предприятиях современной России отношения господства-подчинения маскируются под официально расширившимися правами работников. При этом сами работники интерпретируют неправовые ситуации из собственного личного опыта как обычные жизненные трудности, демонстрируя неосведомленность о своих правах[207].

---

[205] *Заславская, Т.И.* Социальный механизм расхождения формальных институтов и реальных практик / Т.И. Заславская // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М, 2002. – С. 6-7

[206] *Лившиц, Р.З.* О легитимности закона / Р.З. Лившиц // Теория права: новые идеи: Сб. ст. – М.: Ин-т государства и права РАН. – 1995. – Вып. 4. – С. 18-26; *Максимов, Б.И.* Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации / Б.И. Максимов // Социологические исследования. – 2008. – №12, С. 54-62; *Ракитский, Б.В.* Самозащита трудящихся в обществе / Б.В. Ракитский // Трудовая демократия. – Вып. 25. – М.: ИППС. – 1999. – С. 37-39; *Рывкина, Р.В.* Теневизация российского общества: причины и последствия / Р.В. Рывкина // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 3-12

[207] *Заславская, Т.И.* Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России / Заславская Т.И., Шабанова М.А. // Социологические исследования. – 2002. – №6, С. 3; *Заславская, Т.И.* О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса / Т.И. Заславская // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2001. – С. 3-15; *Заславская, Т.И.* Социальные механизмы трансформации неправовых практик / Заславская Т.И., Шабанова М.А. // Общественные науки и современность. – 2001. – №5, С. 8; *Заславская, Т.И.* Социальный механизм расхождения формальных институтов и реальных практик / Т.И. Заславская // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2002. – С. 3-15; *Шабанова, М.А.*

Понятие трудовых прав интерпретируется работником как некая трудовая договоренность, о которой он был осведомлен при приходе на работу и даже если эта трудовая договоренность, носящая неправовой характер, заведомо была обговорена в трудовом договоре с совершенно противоположной стороны, тогда даже возникающие вследствие нее трудовые проблемы не воспринимаются работником как неправовые.

В числе основных способов защиты своих трудовых прав работники используют следующие способы: личное обращение к руководству по месту работы с просьбой о решении своего вопроса; обращение в профсоюз, совет трудового коллектива и другие общественные организации; использование личных связей (помощь друзей, знакомых, родственников); преподнесение руководителю подарков или денег с целью восстановления своих прав; отстаивание своих интересов силой или угроза силы; смена работы; обращение в суд; участие в забастовках, митингах, других акциях протеста; использование сочетания законных и незаконных способов – в зависимости от обстоятельств[208].

Указанные неправовые практики следствием своим имеют фиксацию нижних слоев в неправовом пространстве, закрепляя социальное неравенство. Разрыв между формально-правовыми нормами и реальными социально-трудовыми отношениями отмечают многие исследователи[209]. Как емко выразился один из работодателей: «Никакой трудовой кодекс не

Институциональные изменения и неправовые практики / М.А. Шабанова // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2001. – С. 319-327; *Шабанова, М.А.* Социология свободы: трансформирующееся общество / М.А. Шабанова / под ред. акад. Т.И. Заславской. – М.: МОНФ, 2000. – С. 254-257; *Бузгалин, А.В.* Самоорганизация трудящихся в современной России: опыт и перспективы / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность. – М.: Слово, 2002. – С. 53-63

208 *Заславская, Т.И.* Социальный механизм расхождения формальных институтов и реальных практик / Т.И. Заславская // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М, 2002, С. 11

209 *Бочаров, В.Ю.* Институционализация договорных трудовых отношений на предприятиях / В.Ю. Бочаров // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 63-68; *Чепуренко, А.Ю.* Трудовые отношения на российских малых предприятиях (по материалам социологических обследований) / А.Ю. Чепуренко, Т.Б. Обыденнова // Вопросы экономики. – 2001. – №4. – С. 110-122; *Четвернина, Т.Я.* Социальная защищенность наемных работников в новом частном секторе: мифы и реальность / Т.Я. Четвернина, С.В. Ломоносова // Вопросы экономики. – 2001. – №9. – С. 101-112

защитит моих сотрудников от меня, – только налоговый кодекс»[210]. В целом, факт использования работниками многих предприятий и фирм неправовых практик мы можем также связать с неэффективностью использования старого видения механизмов рационализации труда на промышленных и других предприятиях.

В неправовое поле работники российских предприятий попадают сразу при оформлении на работу, поскольку даже эта процедура не регламентирована четкими правилами (принимаются люди по знакомству, родственники т.п.)[211]. Права и обязанности работников не обговариваются (они фиксированы в коллективном договоре, но чаще всего он не вручается работнику). Главный критерий отбора – прохождение беседы с работником отдела кадров и личное одобрение работодателя. Профессиональные навыки работника не проверяются, не соблюдаются границы испытательного срока. Работник поначалу часто переходит с должности на должность, как бы пробуя себя на различных местах. Аттестация и переаттестация рабочих мест часто не производится, т.к. решающее слово при определении квалификации работников принадлежит руководящему составу, соответственно, и кадровая политика предприятий децентрализована.

Что касается увольнения сотрудников, которое законно должно осуществляться в случае неоднократного нарушения работником дисциплинарных правил или нехватки профессиональной квалификации, в российской реальности применяется практика увольнения «тех, кто не угоден руководству» (устраивает скандалы на рабочем месте, нарушает дисциплину и т.п.) путем обвинения работника в нарушении дисциплинирования или оказание на него давления с целью его увольнения «по собственному

---

[210] *Заславская, Т.И.* Социальный механизм расхождения формальных институтов и реальных практик / Т.И. Заславская // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М, 2002, С. 17

[211] *Климова, С.Г.* Кто защитит права российских работников? / С.Г. Климова / Гуманитарии в XXI веке. Министерство образования и науки РФ, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Факультет социальных наук, Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук» / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2013. – С. 139-143

желанию»[212]. Работнику выгодно согласиться подписать заявление об увольнении по собственному желанию, этим он избегает возможности получить дискредитирующую запись в свою трудовую книжку. Руководителю также выгодна эта неправовая практика, т.к. предприятие в данном случае освобождается от выплаты выходного пособия уволенному работнику[213].

Однако, работники, находящиеся в тесном контакте с руководством, либо отлично выполняющие свою работу не подвергаются угрозе увольнения даже в случае грубого нарушения ими дисциплинарных норм[214]. Тот же самый принцип применяется и по отношению к начислению зарплаты, практике пьянства на рабочем месте, норм выработки и оценки качества выполняемой работы. Таким образом, дисциплинирование труда представляет для работников абстрактное понятие, поскольку соблюдается от случая к случаю, формальные же правила активно используются в том случае, если необходимо кого-то наказать.

Процесс начисления заработной платы также содержит долю неопределенности. Формально зарплата нормирована, но на практике зависит от многих условий. Премиальная часть зарплаты зависит от субъективного решения руководства. Работа, не входящая в прямые обязанности, а также сверхурочная и дополнительная работа, чаще всего не учитываются[215].

В свою очередь, защита работников – функция профсоюза, которую он должен выполнять, но профсоюз, как правило, бездействует. Новый ТК ограничивает влиятельность профсоюзов. Ведь работодатель теперь должен согласовывать свои решения лишь с профсоюзами с большой численностью членов, а не с малочисленными профсоюзами. Поскольку профсоюзы – это объединения людей по профессии со сходными условиями и характером

---

212 *Становление* трудовых отношений в постсоветской России / ред. Д. ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М.: Академический Проект, 2004, С. 145

213 *Там же*

214 *Там же*, С. 145, С. 153

215 *Там же*, С. 156-157

труда, чаще они бывают именно малочисленными. Субъектом переговоров с работодателем может быть только первичная профсоюзная организация. Соответственно, профсоюзы, не имеющие такой организации, не могут представлять работника в коллективных переговорах. К тому же, по данным массовых опросов, профсоюз воспринимается работниками не как организация, представляющая их интересы, а как инструмент в руках работодателя[216]. Характерной чертой российских трудовых отношений является их неформальная сторона, отношения в коллективе образуются на личном доверии и уважении к профессионализму друг друга, таким образом, в организации образуются микро-коллективы, основанные на взаимовыручке и личных связях.

Российские социологи сегодня отмечают доминирование в социально-трудовых отношениях в современной России неформальных правил над формальными (К. Клеман, О.Н. Дудченко, А.Л. Темницкий, Г.П. Бессокирная, С.Г. Климова и др.).

Неформальная структура на предприятии, не всегда соответствует официальной иерархии, она доминирует над формальной. Подчас работники не отличают официального и неформального руководителя[217]. Неблагополучные экономико-политические условия, коррупция и неизбежность налаживания личных отношений с местной властью – все это делает неформальные трудовые практики – прерогативой не только подчиненных, но и руководства.

Все эти тенденции говорят о том, что старые принципы, на которых построена формальная организация труда, изжили себя. Распространенность неформальных практик, связанных с нарушением дисциплинирования,

---

[216] *Там же*, С. 146, С. 150, С. 16-17; *Клеман, К*. Формальные и неформальные правила: каков оптимум? / Карин Клеман // Становление трудовых отношений в постсоветской России. – М.: Академический проект, 2004. – С. 118-170

[217] *Становление* трудовых отношений в постсоветской России / ред. Д. ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М.: Академический Проект, 2004, С. 143; *Сторожук, А.Ю*. Неформальные отношения в структуре социальной организации / А.Ю. Сторожук // Государственная служба. – №1. – 2008. – С. 132-135; *Сторожук, А.Ю*. Неформальные отношения в структуре современной российской организации [Текст]: автореф. дис. канд. социал. наук: 22.00.08 / А.Ю. Сторожук; ВАГС. – Волгоград, 2009. – 144 с.

режима труда, формальной трудовой иерархии красноречиво свидетельствует о необходимости поиска новых концепций рационализации труда.

По результатам исследования нескольких десятков российских промышленных предприятий была отмечена общая тенденция – формирование новых правил трудовых отношений зависит от позиции руководства и выбранной им стратегии. Руководящее звено начинает обращать внимание на проблемные ситуации в трудовых отношениях лишь на стадии развития инфраструктуры предприятия. «К персоналу типичный российский руководитель относится как к легко возобновимому и неисчерпаемому ресурсу»[218]. Все реальные субъекты, обязанные регулировать нормы и правила трудовых отношений, относятся к слою управляющих. Их позиция монопольна и, следовательно, несет в себе свойство искаженного конструирования реальности.

Как мы видим исходя из анализа социологических данных, работодатель сегодня может нарушать правила трудовых отношений, работник же сознательно соглашается с этим – это и является лакмусовой бумагой, демонстрирующей неэффективность старой концепции рационализации труда. Потенциально работники готовы к жестким условиям труда, хотя даже эти «жертвы» не столь эффективны, производительность предприятий повышается путем огромных ресурсных затрат. Меняется общество, меняется экономический уклад, но трудовое законодательство идет в разрез с современными тенденциями в социально-трудовых процессах, а работодатель пользуется этой ситуацией в своих интересах. Работник, в свою очередь, соглашается с требованиями работодателя, манкируя рабочим временем. Таким образом, в социально-трудовых процессах мы можем

---

[218] *Дудченко, О.Н.* Зависимость формирования новых правил трудовых отношений от позиции руководства и избранной им стратегии / О.Н. Дудченко, В.Н. Мытиль // Становление трудовых отношений в постсоветской России. – М.: Академический проект, 2004. – С. 108

наблюдать несостыковку реального (трудового процесса) и идеального (правого поля).

Взгляд руководства на рыночную политику предприятий варьируется от полюса застоя (размытые требования к персоналу, использование наличествующих ресурсов предприятия с целью сохранения стабильности источника прибыли для руководства) до полюса гипермобильности (постоянное изменение вектора деятельности с целью максимизации прибыли); от полюса недооценки значимости работников (персонал воспринимается как набор функций, «незаменимых у нас нет») до полюса переоценки их значимости (отодвигающем на задний план функциональное взаимодействие, в случаях, когда большинство работников предприятия являются родственниками или друзьями руководителей)[219].

По результатам исследования, проводимого в 2003 году на пяти крупных машиностроительных российских заводах, отмечено, что современные собственники, вводя жесткую производственную дисциплину, ликвидируют неэффективные производства, сокращая работников (особенно с низкой квалификацией). Эти изменения контролируют как высшее руководство предприятий, так и руководители звеньев. Работники, в свою очередь, испытывая угрозу безработицы, принимают этот строгий дисциплинарный распорядок. На предприятиях сохранены коллективизм, трудовая этика, неформальная структура взаимосвязей[220].

Сегодня в социально-трудовых отношениях в современной России происходит трансформация отношения работников к труду, трансформация социальной природы рационализации труда. Но если темы трансформации трудовой мотивации и отношения работников к труду обширно

---

[219] *Там же*, С. 108-110

[220] *Климова*, С.Г. Российский опыт: индивидуализация или солидарность наемных работников / С. Климова // Становление трудовых отношений в постсоветской России / ред. Д. ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 196-238; *Климова, С.Г.* Кто защитит права российских работников? / С.Г. Климова / Гуманитарии в XXI веке. Министерство образования и науки РФ, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Факультет социальных наук, Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук» / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2013. – С. 139-143

представлены в среде социологических исследований, то рационализация труда как таковая остается за скобками современных социологических исследований.

Трансформация трудовой мотивации может быть продемонстрирована через изменение отношения работников к труду и выделению шести социальных типов по данному признаку: 1) работники, ответственные в выполнении своей работы, достигающие высоких результатов в работе, но имеющие самую низкую степень корпоративной солидарности и неудовлетворенные трудом. 2) работники с высоким уровнем корпоративности, с высоким уровнем ответственности, удовлетворенные работой, достигающие высоких результатов в работе. 3) работники с самым высоким уровнем неудовлетворенности работой, ответственные, но имеющие относительно низкие результаты в работе и самую низкую степень корпоративной солидарности. 4) работники с высоким уровнем корпоративности, со средним уровнем ответственности, средней степенью удовлетворенности работой, достигающие низких результатов в работе. 5) работники с высокой степенью корпоративной солидарности, ответственные и достигающие самых высоких результатов в работе, но неудовлетворенные ею. 6) работники, достигающие высоких результатов в работе, со средней степенью корпоративной солидарности и низким уровнем ответственности за свой труд, неудовлетворенных работой[221].

Непосредственно в новое понимание рационализации труда в современном обществе входят понятия ответственности и корпоративной солидарности работников. Результативность труда выше у работников с высокой степенью корпоративной солидарности, ответственных и достигающих самых высоких результатов в работе, но неудовлетворенных ею, а также у работников, достигающих высоких результатов, со средней

---

[221] *Бессокирная, Г.П.* Многомерный анализ данных / Г.П. Бессокирная, Г.Г. Татарова // Социология 4 М. – 2010. – № 31 [Электронный ресурс] Официальный сайт Института социологии РАН. Режим доступа: http://www.isras.ru/4m_31.html (дата обращения 27.03.2016)

степенью корпоративной солидарности и низким уровнем ответственности за свой труд, также неудовлетворенных работой на предприятии. Самая низкая результативность труда зафиксирована у работников с самым высоким уровнем неудовлетворенности работой, ответственных, но имеющих относительно низкие результаты в работе и самую низкую степень корпоративной солидарности. Таким образом, мы видим, что фактор удовлетворенности работой специфически коррелирует с мотивационной составляющей.

Являясь основой трудового поведения и управляя трудоотдачей работников, категория трудовой мотивации обнаруживает себя одной из центральных в вопросе рассмотрения рационализации труда. Мотивация труда в нашей стране очень далека от понимания труда как профессии. Понимание труда и смыслов трудовой деятельности в русской культуре, по мнению В.М. Косарева, связано с православно-византийской архетикой. В отечественной культуре труда, считает В.М. Косарев, закрепилось ветхозаветное переживание труда как наказания за грех, что не приводит Россию к сильной мотивации к труду, поскольку в православии проявляется еще ветхозаветно-античный подход к труду как к проявлению низшей человеческой природы[222].

Для сравнения, в культуре протестантизма – труд – это богоугодная деятельность, в которой возможно проявление мирской аскезы. Традиционные формы религиозного спасения в православии находятся вдали от социума (монастырь, скит, затворничество, смирение), а самую тесную связь с мотивацией к труду имеет тема страдания и, таким образом, аскеза и труд не сливаются в одно целое. Максимальный вклад в мотивирование к труду православие вносит в осуждение лени и гордыни, альтернативой которым является нетворческий труд человека, основанный на смирении и

---

222 *Косарев, В.М.* Ценностная мотивация к труду на Западе и в России / В.М. Косарев // Христианство и культура (к 2000-летию христианства): Материалы международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Астрахань: ЦНТЭП, 2000, С. 159

пропитанный страданием. На практике это трансформируется в неквалифицированный, тяжелый и низкооплачиваемый физический труд[223].

В мотивационной трансформации российских работников можно выделить три основных этапа. Принцип уравнительности в оплате труда заложил основы этапа кризиса мотивации труда российских работников (конец 1980-х – 1993 гг.). Характерными чертами данного этапа являлись массовая потеря интереса людей к работе, отчуждение работников от процесса труда. Даже передовые для того времени методы в организации и оплате труда (бригадные подряды) при достижении определенного оптимума в уровне заработка приводили, по данным исследований, к сознательному ограничению выработки, затормаживанию роста в производительности труда. Многие работники не только не боялись реформ, но и верили, что выиграют в результате рыночных преобразований[224]. Сравнительный анализ советской идеологии труда с реальными трудовыми установками показал, что потребительские интересы российских работников заложили мотивационную основу для рыночной экономики, поскольку в середине 70-х годов в установках советских работников преобладали материальные ценности[225].

На этапе адаптивной гибкости в мотивации труда (1994 – 2000 гг.) на первый план вышли ориентация на занятость на новых частных предприятиях, патерналистские отношения с руководством, работа на

---

223 *Там же*, С. 161-162

224 *Патрушев, В.Д.* Рабочие на частном предприятии: мотивация, оплата труда и удовлетворенность работой / В.Д. Патрушев, Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 1998. – №4. – С. 34-41; *Темницкий, А.Л.* Особенности трудового поведения наемных работников / А.Л. Темницкий // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: МОНФ, 2001. – С. 168-173; *Темницкий, А.Л.* Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований / А.Л. Темницкий // Мир России. – 2006. – №2. – С. 82-83; *Темницкий, А.Л.* Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2005. – №5. – С. 81-88; *Темницкий, А.Л.* Советские и постсоветские ориентации рабочих в трудовом поведении в 1990-е годы / А.Л. Темницкий // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2000. – СПб: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. – С. 253-259

225 *Magun, V.S.* Labour Culture / V.S. Magun // in Shanin, ed., Russian Culture at the Crossroads. – Las Vegas: Westview Press, 1996, P. 293

личных земельных участках и вторичная занятость более мобильных и профессиональных работников. Приватизация предприятий привела к приобретению работниками своего подлинного статуса наемных работников, к крушению иллюзий о возможности стать собственником. Материальная заинтересованность оставалась одним из основных стимулов трудовой деятельности[226].

Как отмечают А.Л. Темницкий и О.Н. Максимова, с 2000-х годов в России актуализируются модели интенсификации и достижительности на основе повышения значимости высококвалифицированного труда, намечен поиск путей интенсификации труда[227].

Сегодня, переживая последствия социально-экономического кризиса, мы не можем говорить об активном формировании трудовых моделей интенсификации и достижительности как таковых, но поиск их предпосылок обозначен озвученной президентом национальной задачей радикального повышения производительности труда как минимум в 4 раза до 2020 года[228].

Г.А. Волковицкая, рассматривая социальную сущность стимулирования труда, отмечает, что качественное стимулирование труда связано с

---

[226] *Климычев, В.И.* Проблемы мотивации и удовлетворенность трудом у работников АПК / В.И. Климычев, А.П. Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – №12, С. 77; *Клопов, Э.В.* Переходное состояние рабочего движения / Э.В. Клопов // Социологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 10-28; *Левада, Ю.А.* Вектор перемен: социокультурные координаты изменений / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1993. – № 3. – С. 7-8; *Максимов, Б.И.* Трудовые отношения и положение рабочих на предприятиях ТНК / Б.И. Максимов // Трудовые отношения на предприятиях с иностранным участием: Материалы научно-практического семинара 20-21 апреля 2000. / Под ред. В.В. Козловского, Е.И. Макарова, В.А. Сафонова. – Спб.: Социол. общество им. М.М. Ковалевского, 2000. – С. 154-156; *Наумова, Н.Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5-22; *Темницкий, А.Л.* Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России / А.Л. Темницкий // Российское общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Бравславского. – СПб: Интерсоцис, 2010. – С. 461-467; *Чайковская, Н.В.* Трудовая мотивация работников промышленности: структура и динамика / Н.В. Чайковская, Я.Л. Эйдельман // Общество и экономика. – 2000. – №11-12. – С. 115-117; *Темницкий, А.Л.* Мотивация интенсивного труда рабочих промышленного предприятия / А.Л. Темницкий, О.Н. Максимова // Социологические исследования. – 2008. – №11, С. 15

[227] *Темницкий, А.Л.* Мотивация интенсивного труда рабочих промышленного предприятия / А.Л. Темницкий, О.Н. Максимова // Социологические исследования. – 2008. – №11, С. 13-24. Также по этой теме см. работы: *Аникин, В.А.* Работа в жизни россиян / В.А. Аникин // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 48-74; *Герчиков, В.И.* Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – №2. – С. 53-62; *Герчиков, В.И.* Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – №3. – С. 2-6; *Максимов, Б.И.* Рабочие как акторы процесса трансформаций / Б.И. Максимов // Социологические исследования. – 2008. – №3. – С. 29-33

[228] *Доклад* Путина В.В. на заседании Госсовета // Неделя. – 2008. – 14 февраля

обеспечением реализации прав работников, работающих с высокой трудовой отдачей, эффективным использованием их трудового потенциала, формированием смысла трудовой жизни как важнейшей социальной ценности[229].

Трансформация мотивационной составляющей неизменно влечет за собой трансформацию ценностей российских работников. Соответственно, меняется и иерархия их ценностных ориентаций. По данным современных исследователей многие работники, интенсивно трудясь, больше задумываются о достойном заработке, материальном благополучии, чем о сохранении собственного здоровья. Это наглядно демонстрирует динамика основных ценностей российских работников[230].

В трансформации ценностей российских работников, отмечают В.Д. Патрушев и Г.П. Бессокирная, можно выделить два периода: 1990-1993/1994 и 1993/1994-1999/2000. По данным своих исследований 1990-2000 годов В.Д. Патрушев и Г.П. Бессокирная анализируют ценности и мотивы труда рабочих Томилинского завода полупроводников (Московская область), шести московских предприятий разных форм собственности («Станкоконструкция» – арендное, швейная фабрика «Панинтер» – частное, 1-й Московский завод радиодеталей – акционерное, Московский комбинат твердых сплавов – акционерное, «Хертель» – совместное российско-германское, «Моден» – совместное российско-итальянское), а также трех московских предприятиях разных форм собственности (частное предприятие

---

[229] *Волковицкая, Г.А.* Стимулирование труда как метод активизации трудового потенциала / Волковицкая Г.А. // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 2 (30), С. 253; *Волковицкая, Г.А.* Социальная сущность стимулирования труда / Волковицкая Г.А. / Управление персоналом и человеческий капитал современной России / Абчук В.А., Василенко Н.В., Волковицкая Г.А., Гелих О.Я., Зарубин В.Г., Пигров К.С., Рубцова М.В., Соломин В.П., Тульчинский Г.Л. коллективная монография. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. – С. 276-295

[230] *Куприянова, З.В.* Трудовые мотивы российских работников / З.В. Куприянова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 1998. – №2. – С. 30-34; *Магун, В.С.* Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность / В.С. Магун // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 137-151; *Ребров, А.В.* Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий / А.В. Ребров // Социологические исследования. – 2008. – №5. – С. 74-84

(швейная фабрика), акционерное предприятие (кондитерская фабрика) и предприятие военно-промышленного комплекса[231].

В трансформациях ценностных иерархий респондентов отмечается резкое повышение таких ценностей, как «семья» и «здоровье» в начале 90-х годов, и снижение ценностей «труд» и «свободное время» у респондентов обоих полов. В 1990 году работники-мужчины распределили ценности следующим образом: семья (33,5%), здоровье (17,9%), труд (23,4%) и свободное время (25,5%). Работники-женщины: семья (40,7%), здоровье (19,2%), труд (22,8 %) и свободное время (17,3%). Как мы видим, ценность здоровья проявлена как более значимая у женщин.

В 1994 году работники-мужчины проранжировали ценности в следующем порядке: семья (48,0%), здоровье (24,9%), труд (15,2%) и свободное время (11,9%); рабочие-женщины: семья (45,4%), здоровье (25,3%), труд (17,4 %) и свободное время (11,9%). Труд в иерархии ценностей опустился на 3-е место. Разрыв между ценностями семьи и труда существенно увеличился. Ценность свободного времени и в этот период оставалась на последнем месте. Однако, начиная с 1994 года, как среди мужчин, так и среди женщин наблюдается существенное увеличение ценности здоровья.

Сравнивая данные анкетирования 1993 и 1996 годов в ценностных приоритетах работников можно обнаружить следующие результаты: семья 78,9/70,4 %, здоровье 42,7/61,7 %, труд 26,7/88,3 %, отдых и общение 24,7/22,2 % соответственно. Социологи отметили, что чем старше возраст работников, тем большее значение имеют постоянная работа, приработки и семья, а также здоровье.

Кризисные изменения 1998 года вновь изменили структуру социальных ценностных ориентаций. Иерархия ценностей работников-мужчин в 1999-

---

[231] *Патрушев, В.Д.* Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы / В.Д. Патрушев, Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2003. – №5, С. 73, С. 76

2000 годах была следующей: семья (44,8%), труд (23,8%) здоровье (21,1%), и свободное время (6,7%). У работников-женщин: семья (50,5%), здоровье (25,4%), труд (16,4%) и свободное время (7,7%). Ценность здоровья, сохраняя свою относительную актуальность, согласно данным опроса, проявила себя более значимой для женщин[232].

В 2000 году по данным общенациональных репрезентативных опросов, приоритетное место в иерархии ценностей работников, ценность «здоровье» занимала в среднем лишь у 6%, ценность «семья» – у 4%, а ценность «деньги, высокая зарплата» у 70% опрошенных. Наряду со спадом ценностной значимости здоровья, в данном исследовании можно отследить связь трудовых перегрузок («чтобы выжить») с неприоритетным местом здоровья в иерархии списка ценностей[233].

Анализируя данные социологических исследований, М.В. Удальцовой, Н.М. Воловской, Л.К. Плюсниной, проводимых в 2003 году во всех городах, районах и селах Новосибирской области (выборка составила 1984 человека) приоритетное место ценности «здоровье» отводят 72% респондентов, а ценностям «семья, дети», «материальное благополучие», «постоянная работа» – 78%, 58% и 23% соответственно. По данным интервью, каждый пятый из опрошенных лиц считал, что труд – это общепринятый образ жизни. 64% опрошенных отметили, что труд – это основной источник их существования, дает возможность выжить в непростых условиях жизни[234].

Сходная тенденция была установлена и в исследованиях 2008 года, проводимых В.И. Пищик: ценность «здоровье» располагается на 2-м месте в иерархии ценностей мужского работающего населения и на 4-м у женщин,

---

232 *Там же*, С. 78

233 цит. по *Денисова, Ю.С.* Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе / Ю.С. Денисова // Социологические исследования. – 2004. – №5, С. 105

234 *Удальцова, М.В*. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность / М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина // Социологические исследования. – 2005. – №7, С. 44

«интересная работа» – на 6-м месте у мужчин, на 14-м у женщин, «счастливая семейная жизнь» – на 1-м месте у женщин и на 3-м у мужчин[235].

Анализ материалов исследований общенациональных репрезентативных опросов, проводимых проведенных в РФ в 2000 году и обобщенных Ю.С. Денисовой (выборка составила 2990 человек), показывает, что тенденция роста трудовой нагрузки на основной работе работающего населения все активнее проявляет себя. С одной стороны, она носит добровольческий характер, поскольку работнику выгодно получить прибавку за сверхурочные часы, хотя зачастую такие надбавки не приносят желаемого материального достатка, и работники вынуждены часто подрабатывать в сферах, не связанных с их основным профессиональным занятием[236].

По результатам различных социологических исследований было выявлено, что определяющей мотивацией труда у представителей всех социальных групп является материальный заработок, т.к. энергозатратный процесс труда требует возмещения физических и моральных усилий, что для большинства респондентов (57,1%) работа представляет собой источник получения средств к существованию. Причем, поскольку труд работников характеризуется тяжелыми физическими нагрузками, в отличие от более творческого характера труда руководителей и специалистов, именно подчиненные чаще ориентированы на труд как на инструментальную ценность, чем руководители. Стремление работников эффективно работать, их высокие трудозатраты, идущие в пользу руководителей, обычно не признаются и не поощряются, хотя они выгодны для функционирования производства. Проявление работников повысить интенсивность своего труда следует интерпретировать как следствие неудовлетворенности отношениями с руководством, оплатой и условиями труда. Ведущими ценностями населения трудоспособного возраста являются ценности «здоровье» и

---

235 *Пищик, В.И.* Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета юга России / В.И. Пищик // Вопросы психологии. – 2008. – №3, С. 84-85

236 *Денисова, Ю.С.* Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе / Ю.С. Денисова // Социологические исследования. – 2004. – №5, С. 105

«семья». В динамике значимость этих ценностей повышается. Если для работников социальная ценность (возможность поддержания социальных связей) и ресурсная ценность (возможность проявить себя на работе) занимают последние места в иерархии, то для руководителей эти ценности более значимы. В отношении специалистов, занятых исполнительным трудом, отмечено, что для них не характерны ценности коллективизма. Общим в иерархии ценностей как работников, так и руководителей и специалистов является то, что отношение к работе как к естественному состоянию наделено значимостью[237].

На современных промышленных предприятиях существует скрытая структуризация трудовых отношений, неформальная эксплуатация рабочей силы посредством увеличения интенсивности труда. Это двоякий процесс: работники адаптируются к нестабильным условиям труда, но одновременно укрепляется капиталистическая организация производства[238].

Согласно данным исследования Е.В. Каргаполовой (2010 год), в иерархии трудовых мотивов населения Астраханского региона, равно как и в общем по России, преобладает желание «иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне» (57,3 %)[239]. Очевидно, что данная

---

[237] *Голенкова, З.Т.* Трудовая занятость в регионе: социальные характеристики и тенденции развития / Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д, Орехова И.М., Черевко Ю.В. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009, С. 168-183; *Лапин, Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: Институт философии РАН, 2000, С. 28; *Лапин, Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 28-36; *Одяков, С.В.* Трансформация социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях постсоветской России / Одяков Сергей Вячеславович / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Челябинск: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2012, С. 17; *Рокетский, А.Л.* Мотивация трудовой деятельности наемных работников предприятий различных форм собственности (социологический анализ). / Андрей Леонидович Рокетский / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.03. – Москва: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006, С. 15; *Темницкий, А.Л.* Самоутверждающее поведение в сфере труда / А.Л. Темницкий // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1209-1210

[238] *Клеман, К.* Неформальные практики российских рабочих / Карин Клеман // Социологические исследования. – 2003 г. – №5, С. 67-68; *Шаталова, Н.И.* Деформации трудового поведения работника / Н.И. Шаталова // Социологические исследования. – 2000. – №7, С. 31

[239] *Каргаполова, Е.В.* Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа: Монография / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Т.Ю. Гречкина, Л.А. Лебединцева, Ю.И. Убогович. – Волгоград, 2010, С. 126

мотивация не относится к рыночной. В среднем по РФ, рыночные мотивы трудовой деятельности преобладают у 28-40% населения.

Отечественными авторами (А.Л. Темницкий, Г.П. Бессокирная, Е.С. Балабанова, К. Клеман и др.) выявлено увеличение тенденции социально-экономической зависимости работников.

Неравный доступ к экономическим ресурсам и возникающие в связи с этим отношения ассиметричного обмена создают статусные различия между людьми, обеспечивая властные преимущества одним и ставя в зависимое положение других. Социально-экономическую зависимость можно определить как отношения между социальными факторами, возникающие по поводу обмена экономическими ресурсами и характеризующиеся подчинением низкоресурсного фактора высокоресурсному[240]. Е.С. Балабанова в своем исследовании обозначает работников и руководителей как «зависимых» и «провайдеров» соответственно.

Анализируя ключевые компоненты отношений «зависимого» и «провайдера», можно выделить пять основных моделей социально-экономической зависимости. 1) «зависимый» испытывает высокую потребность в некотором объекте (благе, ресурсе). 2) «провайдер» – это субъект, обладающий данным благом и контролирующий доступ к нему – обладает монополией на необходимые «зависимому» ресурсы. 3) В свою очередь, «зависимый» не является уникальным поставщиком необходимых «провайдеру» ресурсов, т.е. он легко заменим с точки зрения «провайдера». 4) Следовательно, «провайдер» получает властные преимущества, контролируя условия предоставления необходимых «зависимому» ресурсов. 5) Подобные отношения закрепляют неблагоприятную позицию «зависимого», ограничивая ему доступ к необходимым ресурсам и формируя у него «зависимые» поведенческие стратегии.[241] Таким образом,

---

[240] *Балабанова, Е.С.* Экономические основания социальной власти: теоретическая модель социально-экономической зависимости / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 2006. – №1, С. 54, С. 63

[241] *Там же*, С. 54-55

«зависимый» в итоге готов даже отказаться от своих прав и свобод в обмен на материальную обеспеченность.

«Зависимый» в данном случае приобретает качества, характеризующие «зависимую личность»: низкую самооценку, выученную беспомощность, низкие показатели самоэффективности (типичное утверждение – «я не могу заработать себе на жизнь»). «Зависимый» приобретает комплекс установок, объясняющих притязания на ресурсы «провайдера» («государство обязано обеспечить меня»). Все это проявляется: а) в экономической пассивности «зависимого», смирением с нарушением его прав и свобод и б) в формировании враждебных установок и действий «зависимого» в отношении «провайдера», так называемое внеэкономическое давление на «провайдера» (подчинение неформальным лидерам, акции протеста, забастовки и т.п.)[242].

Проблема справедливого распределения общественных благ в современном обществе крайне актуальна. Не всегда тот, кто больше потребляет – больше трудится. Мы можем говорить о наличии в обществе двух различных сторон: 1) тех, кто создает правила и нормы жизни общества, и, не создавая при этом богатства, заявляет на них свои права; 2) тех, кто производит богатства, но имеет к ним ограниченный доступ; особенность общества потребления заключается в расширении возможностей человека быть включенным в распределение общественных благ, однако, те, кто «самоотчуждается от трудовой деятельности», класс власть имущих, имеет к благам большую доступность[243]. При этом увеличивается дельта между теми, кто, потребляет общественные блага в больших количествах (имея при этом накопления) и теми, кто ограничен в их потреблении.

Российский социолог Р.В. Карапетян делает вывод о наличии в нашей стране наряду с прочими таких негативных тенденций, как: усиление

---

[242] *Балабанова, Е.С.* Экономические основания социальной власти: теоретическая модель социально-экономической зависимости / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 2006. – №1, С. 63

[243] *Карапетян, Р.В.* Труд: тенденции справедливого распределения в обществе потребления / Р.В. Карапетян // Общество потребления и современные проблемы сферы услуг / Материалы Международной научной конференции – Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений 15-16 апреля 2010 года / отв. редакторы А.О. Бороноев, Р.А. Костин. – СПб.: РИО СПбГУСЭ, 2010, С. 66, С. 67

эксплуатации, подразумевающей «злонамеренное и недобросовестное присвоение чужого труда и унижение работника, заключающееся в бесправности его положения»; «установление двойного жизненного стандарта»; усиление правового и экономического неравенства как в труде, так и в потреблении; пренебрежение трудовыми вкладами граждан; отношение к труду как к способу получения дохода[244].

Подчас работники выполняют работу не соответствующую их разряду (разряд работников в большинстве случаев ниже, чем тот уровень, работу по которому они выполняют; очевидно, что этот факт позволяет руководству экономить деньги на оплату труда). Оборудование предприятий на исследуемых заводах находится на грани износа и работникам приходится адаптироваться и к этому положению вещей и все-таки выполнять производственные задания, иногда с явным нарушением технологии (например, в нужный момент самостоятельно бить кувалдой по детали, как ни банально это звучит, поскольку настройки оборудования в этот момент сбиты). Это и есть свидетельство того, что на предприятиях используется старая технологическая база. При завышенных нормах выработки, занижены нормы заработка работников. Это и есть свидетельство низкой производительности труда и попытки поднять ее показатели через интенсификацию. Переработки повсеместны. Крайняя изношенность оборудования, низкий уровень организация труда, неритмичность производства и простои приводят к ненормированности рабочего дня, использованию сверхурочного труда (который не признается таковым)[245].

Вслед за изменениями экономических условий, меняется социальное устройство общества. Кустарное производство сменилось массовым, что повлияло на формы и критерии рациональности. Существование ремесленных мастерских связано с сословной структурой общества,

---

244 *Там же*

245 *Денисова, Ю.С.* Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе / Ю.С. Денисова // Социологические исследования. – 2004. – №5, С. 105

несформированностью экономики как отдельной сферы, ее укоренности в «социальной ткани общества» (по выражению К. Поланьи), отсутствием потребления как такового. Возникновение крупного промышленного производства опирается на массовый, серийный выпуск больших партий товаров. Переход производства на «конвейерные рельсы» последствиями своими имел появление системы обязательного образования (подобно конвейеру массового производства, «штампующей» людей), также появились средства массовой информации, массовое потребление материальных благ сформировалось в соответствующую систему ценностей и установок, которую сегодня принято называть «обществом потребления». Таким образом, понятие массовости накладывает отпечаток на функционирование всех социальных институтов. Различные концепции экономического производства формируют в общественном сознании разные критерии рациональности и иррациональности. Общественные явления предопределены экономическими предпосылками, общественно-исторические условия определяются особенностями экономических отношений. Труд как вид социальной активности представляет собой отражение экономической реальности. Признание, что труд — это социальное явление означает, что и рационализация труда также имеет социальную природу. С изменением социально-экономического уклада могут меняться критерии и формы проявления рациональности, и они, в свою очередь, влияют на общественно-исторические условия, на создание продуктов труда, необходимых обществу – общественных благ.

Понятие рационализации труда зародилось в экономической науке в первой трети XX века и связано с научной организацией труда. В связи с изменением экономического уклада изменились и критерии рациональности, но традиционный подход к рационализации труда все еще используется на практике, поскольку экономическая наука обладает эффектом перформативности. На наш взгляд, современные социально-трудовые

процессы требуют нового взгляда на определение критериев и методов рационализации труда. Новое понимание рационализации труда не в равной степени коснется разных отраслей промышленности, поскольку некоторые отрасли не смогут уйти с «конвейерных рельс» (автомобилестроение, электронная промышленность и т.п.), хотя в рамках нового понимания рационализации труда в данных отраслях возможно применение новых форм организации труда, внедрение в управление трудовым процессом ассоциированных групп, которым делегированы полномочия принимать решения на местах и др.

Препятствием для внедрения инновационных технологий на российские предприятия является крайняя изношенность промышленного оборудования. Новое понимание рационализации труда, основанное на использовании новых технологий, невозможно применить на практике без проведения полномасштабной реиндустриализации российских предприятий.

Формула нового понимания рационализации труда: новый подход к организации труда – реиндустриализация – внедрение инноваций в производство.

Такие традиционные модели рационализации труда, как первые системы научной организации труда (тейлоризм, фордизм и др.) существовали в рамках производства самостоятельно, они не зависели от общественных процессов, политики государства. Сегодня понимание рационализации труда на микроэкономическом уровне характеризуется зависимостью от процессов, разворачивающихся в масштабах общества, и политики государства в этом вопросе. Однако внутренняя деятельность предприятий и фирм по-прежнему подчинена интересам руководителя, в чем, по нашему мнению, проявляется перформативность экономического знания. Несмотря на то, что современные социально-экономические тенденции свидетельствуют о необходимости смены традиционного взгляда на рационализацию труда на новый, более эффективный для всех акторов трудового процесса, внутрипроизводственная

деятельность по рационализации труда по сей день является личным целом руководства и осуществляется ими, исходя из собственных представлений и интересов.

2.2. Модернизация и инновационное развитие российского производства

Обновление социально-экономического курса сегодня направлено на структурные трансформации всех экономических сфер общества, что неизбежно повлияет на трансформации трудового сознания работающего населения и, соответственно, на рационализацию труда. Подобные трансформации, по нашему мнению, должны быть основаны не только на призывах к действию, массовой декларации принципов модернизации и инновационных задач, субсидировании научного сектора экономики и содействию формирования инновационного сектора, но и должны быть подкреплены потребностью населения в осуществлении подобных изменений, возникновение которой базируется на изменении позиции руководителей в их взгляде на организацию труда, трудовое дисциплинирование, мотивацию труда, и уже потом – на инноватику.

Важным шагом на пути выполнения курса на модернизацию стало создание инновационного центра «Сколково». Однако науке нужен определенный срок времени для накопления исследовательской базы, подбора необходимых научных кадров, разработки и внедрению инновационных проектов.

Российский исследователь О.И. Иванов определяет инновационный потенциал как «сформированную во взаимодействии с социальной средой систему потребностей, способностей и готовностей социальных общностей выполнять такие виды деятельности, результатом которых будет усовершенствование ранее созданных и используемых разнообразных продуктов и создание новых продуктов, свойства которых открывают новые возможности в решении актуальных общественных, научных, технических, производственных и других проблем»[246].

---

[246] *Иванов, О.И.* Настоящее и будущее инновационного человеческого потенциала в России / О.И. Иванов // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV

В концепции В.Я. Ельмеева отмечается, что выйдя за пределы естественно-природного равновесия, социум обрек себя на бесконечную смену технократических ступеней, и что при этом, он не в силах прочно закрепиться на какой-либо из них, «поскольку безвозвратно исчерпывает невозобновляемые ресурсы и превышает уровень восстановления возобновляемых ресурсов»[247].

Во всем мире информация превратилась в важнейший фактор производства, основной ресурс общества. Знание, предваряя производство материального продукта, выступает ведущей производительной силой общества. Такие формы знания как наука, информация, образование все более влияют на социально-экономические процессы в обществе.

Техника представляет собой овеществленную форму знания. Технологические инновации как результат инновационной деятельности, воплощенные в продукт, услугу или усовершенствованный производственный процесс, считаются осуществленными, если внедряются в конкретное производство[248].

Значимость технологических инноваций определяются следующими факторами:

- технология относится к постоянно пополняемым ресурсам;
- технология воспроизводит богатство, являющееся важным стимулом для политической и экономической власти;
- технология представляет собой ведущий фактор повышения конкурентоспособности и производительности труда;

Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM, С. 350; *Ivanov, O.* The role of human potential in the Russian economy / Oleg Ivanov // Science and Society. Economy and Sociology in 21st Century. Fifth St-Petersburg: Nobel Prize Laureats Meeting. Abstracts of Plenary Lectures/ – 2010 – P. 29

[247] *Ельмеев В.Я.* Социология развития: современные теории и проблемы / В.Я. Ельмеев, В.П. Горюнов, В.И. Мишин, Д.З. Мутагиров, Ю.В. Перов, Н.С. Савкин и др. / Под редакцией А.О. Бороноева и В.Я. Ельмеева. – СПб.: Издание С.-Петербургского университета, 1999, С. 174

[248] *Ельмеев, В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В.Я. Ельмеев. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2007 г., С. 51; *Михайлов, А.М.* Информация и знание в системе факторов постиндустриального производства / А.М. Михайлов, М.В. Михайлов // Экономические науки. – 2010. – №7(68). – С. 49-54; *Согунова, Л.А.* Теоретические основы систематизации научных знаний / Л.А. Согунова, Е.А. Серпер // Экономические науки. – 2010. – №7(68) . – С. 50-54

- технология требует новой логики в подходе к практической реализации производственных стратегий;
- технология одновременно интегрирует интересы научного, экономического и политического сообществ[249].

К инновационной деятельности, в свою очередь, относится:

– технологическое переоснащение и подготовка производства для выпуска инновационного продукта;

– управление процессами коммерциализации технологий;

– выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ по созданию инновационного продукта;

– комплексное научно-технологическое и инновационное прогнозирование, индикативное планирование и целевое программирование, организация и обеспечение работ по созданию инновационного продукта;

– проведение испытаний и освоение потребителем инновационного продукта;

– деятельность по продвижению инновационного продукта на рынки, включая правовую защиту результатов интеллектуальной деятельности;

– создание и развитие инновационной инфраструктуры;

– экспертиза, консультационные, информационные, юридические и иные услуги (включая организацию финансирования инновационной деятельности) по созданию и реализации инновационного продукта[250].

Инновационная деятельность создает инновационный потенциал (экономики, региона, отрасли, предприятия). Данный потенциал является организованной совокупностью взаимосвязанных условий и ресурсов (материальных, финансовых, кадровых, информационных, интеллектуальных и др.), обеспечивающих воспроизводство существующей научно-

---

[249] *Пешкун, Е.С.* Технологические инновации в реальном секторе современной экономики / Е.С. Пешкун // Экономические науки. – 2010. – №8(69), С. 140

[250] *Каргаполова, Е.В.* Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа: Монография / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Т.Ю. Гречкина, Л.А. Лебединцева, Ю.И. Убогович. – Волгоград, 2010, С. 208

технической и технологической базы и возможность осуществления инновационной деятельности, а также возможность расширенного воспроизводства национальной инновационной системы[251].

Чем отличается инновационная деятельность, создающая инновационный потенциал, от научно-исследовательских опытно-констукторских работ (НИОКР), создающих научно-технический и технологический потенциал? Первый отличительный признак: результатом инновационной деятельности является не только создание нового продукта (как в примере с НИОКР), но и новой организационно-экономической формы субъекта, обеспечивающей инновационный цикл. Второй отличительный признак: реализация этого нового продукта должна быть прибыльной, поскольку из этой прибыли финансируются последующие разработки[252].

Новые организационные формы взаимодействия работодателей и работников формируются, в том числе, в результате применения инноваций в производстве. Информация и знания представляют собой общественное достояние. Непрерывный рост наукоемкости общественного производства обеспечивается увеличением затрат на производство и воспроизводство научных знаний. Повышение производительности труда, качественный экономический рост страны формируются под воздействием последствий развития инновационной сферы экономики. Наукоемкий рынок естественным образом расширяется через увеличение спроса на товары, чье производство основано на инновационных технологиях.

Выделяя специфичные признаки становления и формирования наукоемких отраслей и наукоемкого сектора промышленности И.Э. Фролов приводит следующий их перечень:

---

[251] *Фролов, И.Э.* Наукоемкий сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития. – М.: МАКС Пресс, 2004., С. 187

[252] *Каргаполова, Е.В.* Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа: Монография / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Т.Ю. Гречкина, Л.А. Лебединцева, Ю.И. Убогович. – Волгоград, 2010, С. 208

– новый тип воспроизводства общественного субъекта со специфичными потребностями в инновационном производстве и в потреблении высокотехнологичной продукции;

– возможность создания нового продукта или разработки новой технологии для этого в короткие сроки;

– существование уникальных коллективов, способных создавать конкурентоспособную на мировом рынке технику;

– высокая доля высококвалифицированного промышленно-производственного персонала и инженерно-технических работников в общей численности занятых в отрасли;

– высокая доля экспериментального и опытного производства в общих объемах выпуска продукции;

– преимущественное использование передовых технологий для выпуска конечной продукции;

– ключевая роль государственного финансирования и всей системы поддержки инновационного производства на начальном этапе формирования наукоемкого сектора[253].

Более половины валового внутреннего продукта ведущих индустриальных стран приходится на долю обрабатывающей промышленности и сферы услуг – наукоемких отраслей, отличающихся наиболее высокими темпами роста объемов производства, инвестиций, внешнеторгового оборота, занятости. Достижения науки и техники выступают ведущим фактором улучшения качества продукции и услуг, экономии трудовых и материальных затрат, совершенствования организации производства, увеличения производительности труда. Перечисленные аспекты выступают параметрами конкурентоспособности предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках. В инновационной экономике возрастает роль интеллектуального труда (для

[253] *Фролов, И.Э.* Наукоемкий сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития. – М.: МАКС Пресс, 2004, С. 181-182

индустриального общества же характерно превалирование физического труда). Согласно данным В.П. Щетинина, более 50% экономически активных граждан развитых стран заняты умственным трудом[254].

Значимость информации и знания в современном информационном обществе стремительно возрастает. Согласно Е.П. Тавокину, знание представляет собой информацию, воплощенную в фактах, сведениях о законах природы и общества и принципах их практического применения, навыках и способностях людей, социальных отношениях и т.д. Информация как научная категория, в свою очередь, определяется как материализованный результат сознательного или бессознательного отражения субъектом определенных фрагментов реального или идеального мира, предназначенный для восприятия другими субъектами[255].

Как утверждал В.Я. Ельмеев, уровень развития техники выступает показателем подчиненности общественного процесса контролю общественного интеллекта, трансформации науки из духовной силы в непосредственную материальную силу общественного производства[256]. Как отмечает Л.А. Согунова, научные технологии в неоиндустриальном обществе выполняют столь же важную роль, как в индустриальном обществе выполняли машинные технологии[257].

Выделяют три основных способа, которыми страна может увеличить свое национальное богатство: 1) постоянное накопление капитала, 2) военные захваты и территориальные приращения, 3) использование новой технологии, переводящей «нересурсы» в ресурсы. Последний способ в

---

254 *Щетинин, В.П.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12, С. 47

255 *Тавокин, Е.П.* Информация как научная категория / Е.П. Тавокин // СОЦИС. – 2006. – №11, С. 10

256 *Ельмеев, В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В.Я. Ельмеев. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2007, С. 51

257 *Согунова, Л.А.* Научное знание как источник инновационного развития экономики / Л.А. Согунова, Е.А. Серпер // Экономические науки. – 2010. – №7(68), С. 50

силу высокого уровня развития технологии в неоиндустриальном обществе стал основным принципом получения прибыли[258].

Существуют такие специфические основные свойства знания, как неисключаемость и неконкурентность, неделимость и неизбирательность. С неисключаемостью и неконкурентностью знания непосредственно связаны и его свойства неисчерпаемости и аккумулятивности.

Знание обладает не только проникающей способностью (оно внедряется и реализуется во всех сферах общественной жизни и человеческой деятельности), но и всеохватывающим характером. Н.А. Пруель отмечает, что воспроизводство знания не подпадает под «принципы равновесности»: потребление знания тождественно формированию нового знания. Этот вывод означает невозможность применения метода теории предельной производительности к знаниям: распространение знания исключает применение к нему понятий редкости, предельной полезности. Социально-экономическое производство знания в целом не объяснить стоимостными отношениями. Поэтому специфичность социально-экономических издержек на производство знания, в конечном счете, обосновывается не его «производительным потреблением», а «потребительным производством»[259].

Образовательное развитие общества и человека связано с достигнутым уровнем экономики, характером производственных отношений, опирается на господствующие в сфере материального производства условия накопления – отмечают С.И. Дудник и Н.А. Пруель. Накопление образования в качестве своей основы имеет общие законы накопления, подчиняется им. Однако, поскольку производство образования осуществляется, прежде всего, в границах потребительного производства, процесс накопления образовательных благ обладает спецификой, которая реализуется как

---

258 *Стоуньер, Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе / под редакцией П.С. Гуревич. – М., 1986, С. 402

259 *Пруель, Н.А.* Свойства знания: экономико-социологический аспект [Электронный ресурс] / Н.А. Пруель // Социальные проблемы. – 2008. – №3. – Режим доступа: http://socprob.ru/2008/svoystva-znaniya-ekonomiko-sotsiologicheskiy-aspekt-pruel-n.a.html (дата обращения: 12.04.2015)

собственно в потребительном производстве, так и в производительном потреблении. Это реализуется благодаря обращению образовательных благ[260].

Накопление знания расширяет границы производительного труда, подчеркивает Н.А. Пруель. В процессе накопления знания осуществляется переход материального производства к более сложным формам производительного труда; умственный труд, сочетаясь с физическим трудом, овеществляется в продукте материального производства.

В той мере, в какой в будущем производство перестает базироваться на массе непосредственного живого труда, меновая стоимость теряет свою силу, отмечал В.Я. Ельмеев. Но это не значит, подчеркивал он, что общество и люди не будут нуждаться в материальном продукте (потребительных стоимостях) и начнут «питаться» информацией. Трудовую теорию стоимости должна будет заменить ее противоположность – теория потребительной стоимости. Новая парадигма, считал В.Я. Ельмеев, должна исходить не из информации, а из труда, но не как источника стоимости, а как «созидателя потребительной стоимости». «Из этого, однако, не следует, что здесь речь идет об оправдании теории предельной полезности, – утверждает он, – трудовая теория потребительной стоимости отрицает не только концепцию меновой стоимости, но и «полезностную теорию», поскольку последняя не признает труд в качестве своей основы»[261].

Капиталистическое общество в основе своей имеет рациональность, базирующуюся на выборе из спектра решений, связанных с формальной рациональностью, именно тех, которые согласуются с логикой капиталистического господства, выгодны капиталистической элите.

---

[260] *Дудник, С.И.* Образование: накопление, потребление, воспроизводство (социально-философский анализ) / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Коммуникация и образование. Сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004, С. 322

[261] *Ельмеев, В.Я.* О противоречиях в новой парадигме в современной экономической теории / В.Я. Ельмеев // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сб. мат. симпозиума. Выпуск 1 / под ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003, С. 123-124

Российские социологи отмечают, что в современных условиях прибавочный продукт имеет форму прибавочной стоимости, она присваивается классом власть имущих. Свободное время, которое могло быть затрачено на расширение общественного духовного потенциала через отчуждение труда монополизируется господствующим классом с целью накопления капитала.

В настоящих условиях важно обеспечить рост сектора общественных благ и расширенное воспроизводство всего совокупного общественного фонда на основе экономии времени рабочего и увеличения свободного времени общества. Тогда расширенно сможет воспроизводиться общественная инфраструктура[262].

В социально-трудовых отношениях в современной России не установлена цена рабочей силы, приемлемая для как для наемного работника, так и для руководителя. Интересы этих сторон часто не совпадают, или даже противоположны. Работник остался один на один перед произволом работодателей. Существующая модель трудового найма (с пониженной оплатой труда, эксплуатацией рабочей силы, не соответствующими требованиям условиями труда, увеличением продолжительности рабочего дня) не стимулирует трудовую мотивацию. Таким образом, требования инновационной экономики о формировании социально-ориентированной мобильности рабочей силы не выполняются[263].

Применение на современных предприятиях дешевой рабочей силы и малоквалифицированного труда, отсутствие мотивации поиска инновационных конкурентных преимуществ, невысокий технический и

---

[262] *Дудник, С.И.* Образование: накопление, потребление, воспроизводство (социально-философский анализ) / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Коммуникация и образование. Сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. – СПб., 2004, С. 343

[263] *Малышев, М.А.* Социально-трудовые отношения в современной российской экономике / М.А. Малышев // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ.– М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1191-1192

технологический уровень, выступают для работников предприятий демотивирующими факторами[264].

Учеными отмечается, что капиталистическая элита давно потеряла интерес к рационализаторам и изобретателям, новые технологии и методы труда редко внедряются в трудовую практику, пылятся в архивах передовые научно-технические изобретения[265]. Для успешной модернизации на основе инноваций «нужен другой уровень мышления, нацеленный не на потребление, а на созидание»[266].

Инновационное развитие для нашей страны – это возможность выйти по социально-экономическим показателям на уровень лидирующих стран современного мира, но для этого следует произвести существенные трансформации трудовых отношений и изменить социально-экономический курс страны, утверждает М.В. Романенко[267].

Согласно данным исследования В.И. Пантина, большинство российских граждан видят бюрократических чиновников правящим классом, препятствующим инновационному развитию страны, считают бюрократических чиновников безразличными к интересам общества. 76% опрошенных убеждены, что чиновники тормозят развитие страны, при этом, 22% чиновников согласны с этим утверждением, а 76% – не согласны[268].

---

[264] *Кафидов, В.В.* Мотивирование руководителей на эффективное использование человеческого капитала / В.В. Кафидов // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 358-359

[265] *Ляшецкий, А.П.* Требуется изменение приоритетов / Анатолий Ляшецкий // Человек и труд. – 2012. – №8. – С. 37

[266] *Ракоти, В.Д.* К вопросу о модернизации / Валентин Ракоти // Человек и труд. – 2011. - №9. – С. 55

[267] *Романенко, М.В.* Трудовая сфера: социально-экономические закономерности / М.В. Романенко // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1201-1202

[268] *Пантин, В.И.* Альтернативы и риски социально-экономической политики и возможности российской инновационной модернизации / В.И. Пантин // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисьян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011, С. 116

В отношении профессиональной структуры занятого населения России, В.А. Аникин отмечает увеличивающуюся тенденцию консолидации работников нефизического труда с высокой квалификацией в крупных городах при концентрации работников физического труда в малых городах и селах[269].

Подчеркивая важную роль профессиональных групп в системе общественного разделения труда, Н.А. Кармаев и Н.Н. Кармаева указывают о необходимости тщательного изучения на современном рынке труда профессиональных стратегий работников[270].

По результатам исследования Н.И. Киселевой, работающее население ожидает существенных изменений алгоритма производственного процесса, но оптимистичный настрой и вера в скорые изменения у населения отсутствует. Все неблагоприятные изменения в производственном процессе респонденты связывали с социально-экономическим кризисом, а не с деятельностью своих руководителей[271]. Чем выше социальный статус индивида, отмечает Н.И. Киселева, тем большей лояльностью характеризуется его трудовое поведение (не более 15% респондентов обладали высокой лояльностью, отметим, что их социальный статус был высок).

Неудовлетворенность трудом и отношениями с руководством трансформирует трудовое поведение работающего населения. Экономную

---

269 *Аникин, В.А.* Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России / В.А. Аникин // Общество и экономика. – 2011. – №11-12. – С. 35-64

270 *Кармаев, Н.А.* Особенности оптимизации жизнедеятельности человека в условиях глобализации / Н.А. Кармаев // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербурга за 2013 год. – Санкт-Петербург: Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, 2014. – С. 84-85; *Кармаев, Н.А.* Теоретические подходы к анализу экономического поведения профессиональных групп на рынке труда / Кармаева Н.Н., Кармаев Н.А. // Вестник ИНЖЭКОНа. – Серия: Экономика. – 2010. – № 5. – С. 196-199; *Кармаева, Н.Н.* Экономическое поведение профессиональных групп на рынке труда / Кармаева Наталья Николаевна / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.03. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т, 2009. – 22 с.

271 *Киселева, Н.И.* Модернизация как основа трансформации трудового поведения / Н.И. Киселева // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 362-363

стратегию трудового поведения, связанную с пониженными запросами, невысоким уровнем социального оптимизма и доверия, отстраненностью от социальных проблем Н.И. Киселева определяет ведущей стратегией россиян. Данная стратегия позволяет работникам адаптироваться к трансформации социально-экономических условий. Не любят свою работу лишь 25% опрошенных. Более половины респондентов утверждают, что испытывают симпатию к работе. Каждый пятый респондент, согласно исследованию Н.И. Киселевой, испытывает страх при мысли о возможности потерять работу. Также, согласно данным указанного исследования, в отношении трудовой дисциплины работники трудятся на пределе своих физических возможностей.

Труд по-прежнему остается ценностью. Если он не приносит морального удовлетворения, то трансформирует трудовое поведение и влияет на качество работы. Формирование позитивного отношения к работе дает индивиду возможность проявлять лояльность к модернизационным трансформациям, активно поддерживать инновационные изменения[272].

Анализируя особенности модернизации российского общества, В.А. Ядов подчеркивает значимость повышения ресурсоспособности страны в конкурентной среде современного экономико-политического пространства, он также отмечает, что при прогнозе модернизации экономики РФ необходимо учитывать культурно-исторические особенности нашей страны, ее близость одновременно к восточной и к западно-европейской цивилизациям[273].

Рассматривая социокультурные и институциональные предпосылки инновационного развития России, Н.Н. Зарубина отмечает, что не отсутствие социальных инноваций, а ускоренные темпы их внедрения препятствуют инновационному развитию, поскольку они ориентированы на немедленную

---

272 *Там же*, С. 363

273 *Ядов, В.А.* К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества / В.А. Ядов [Электронный ресурс] Официальный сайт Института социологии РАН. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_modern_1.html (дата обращения: 27.03.2016)

рентабельность, но результативность не всех инновационных видов деятельности сразу можно выразить через формальные денежные показатели[274].

Отмечая уникальность модернизационного развития России, А.С. Железняков подчеркивает, что в данном вопросе помимо общероссийских тенденций необходимо учитывать особенности регионов, например, региона Северного Кавказа (испытывающего влияние ислама, арабской, иранской, тюркской ментальности), Восточной Сибири (с укорененностью монголо-тибетского буддизма и шаманизма), Севера (со сложной самобытностью верований северных народов и нарастающей тенденцией потери культурной идентичности)[275]. Указанные регионы обладают сложным полиэтническим составом населения и наличием специфических социокультурных норм. Такие социально-экономические проблемы, как бедность подавляющего большинства населения, коррупция, высокий уровень преступности, подчас преобладание религиозных ценностей над светскими вносят свои коррективы в осуществление модернизационных планов в этих регионах. Модернизационные процессы в этих регионах не могут резко вовлечь население в конкурентные рыночные отношения (в противном случае, мы сможем наблюдать потерю их культурной идентичности или даже вымирание некоторых малых этнических групп).

По данным статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности 2013», инновационная деятельность в регионах в 2010-2011 годах в сфере добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды имела крайне низкие показатели (см. Приложение 2, Таблица 1).

---

274 *Зарубина, Н.Н.* Социокультурные и институциональные противоречия: вызовы для инновационного развития России / Н.Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 2 (06), С. 8

275 *Железняков, А.С.* Модернизация в России: приоритеты в цивилизационном контексте / А.С. Железняков // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 10. – М., СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011 – С. 141-151

Также, согласно данным указанного статистического сборника, инновационная деятельность в регионах в 2010-2011 годах в сфере связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научных исследований и разработок, предоставления прочих видов услуг также имела крайне низкие показатели (см. Приложение 2, Таблица 2).

Как мы видим, согласно этим данным, собранным Федеральной службой государственной статистики, инновационные показатели регионов относительно отличаются, но остаются невелики. Наибольшие инновационные показатели в 2010-2011 годах демонстрировали данные по Центральному, Уральскому, Дальневосточным, Приволжскому, Северо-Западному округам. Инновационные показатели Северо-Кавказского округа не только невелики, но и снижались.

Если мы проанализируем инновационную активность регионов РФ по данным статистического ежегодника «Индикаторы инновационной деятельности: 2014», то увидим там подобную инновационную картину (см. Приложение 2, Таблица 3, Таблица 4).

Как можно увидеть, более высокие инновационные показатели в 2011-2012 годах мы можем наблюдать в показателях по Приволжскому, Центральному, Уральскому, Северо-Западному округам. Совокупный уровень инновационной активности в Северо-Кавказском регионе несколько возрос.

Статистический ежегодник «Индикаторы инновационной деятельности: 2015» сообщает нам следующую информацию о результатах инновационной активности регионов в сфере добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а также в сфере связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научных исследований и разработок,

предоставления прочих видов услуг в 2012-2013 годах (см. Таблица 1, Таблица 2):

Таблица 1. Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды[276]

	совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			технологические инновации		организационные инновации	
Регион / годы	2012	2013	2012	2013	2012	2013
РФ	11,1	10,9	9,9	9,7	3,2	3,1
Центральный ФО	11,4	11,2	10,1	10,1	3,2	3,3
Северо-Западный ФО	10,5	10,0	9,0	8,5	2,9	2,9
Южный ФО	8,5	7,8	7,3	6,7	2,3	2,2
Северо-Кавказский ФО	6,4	5,4	5,5	4,9	1,4	0,9
Приволжский ФО	14,0	13,7	12,6	12,5	4,0	3,4
Уральский ФО	11,9	11,1	10,3	9,2	4,4	4,1
Сибирский ФО	8,9	9,5	8,0	8,7	2,8	2,8
Дальневосточный ФО	10,2	10,4	9,2	9,0	2,8	2,5

Таблица 2. Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг[277]:

	Совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			Технологические инновации		Организационные инновации	
Регион / годы	2012	2013	2012	2013	2012	2013
РФ	9,0	8,8	8,0	7,7	2,6	2,6
Центральный ФО	10,0	9,8	9,0	8,8	2,7	3,0
Северо-западный ФО	11,8	11,7	10,3	10,2	3,8	3,4
Южный ФО	6,1	6,4	5,0	5,6	2,2	1,9
Северо-кавказский ФО	6,2	7,0	5,8	6,2	1,4	1,6
Приволжский ФО	8,5	8,4	7,7	7,1	2,4	2,5
Уральский ФО	8,3	7,2	6,9	6,1	3,1	2,7
Сибирский ФО	7,8	8,6	7,1	7,6	1,9	2,4
Дальневосточный ФО	11,6	8,6	10,0	7,6	2,6	1,6

[276] *Индикаторы* инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики» – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – С. 243-246

[277] *Там же,* С. 247-251

Как мы видим, в 2012-2013 годах более высокие инновационные показатели мы можем наблюдать по Приволжскому, Центральному, Уральскому, Северо-Западному округам, равно как и в 2010-2011 годах.

Исследуя национальные особенности ценностных ориентаций, Е.Г. Ясин подчеркивает, что для россиян характерны большая традиционность, консервативность, чем для жителей Азии, Африки и Латинской Америки[278]. В.С. Магун и М.Г. Руднев отмечают, что россиян сближает с другими западноевропейскими народами повышенная потребность в государственной защищенности, пониженная склонность к самостоятельности, ориентация на риск[279].

В своих исследованиях Н.И. Лапин показал, что россияне не уступают европейцам по критериям инновационной активности, но отсутствие сетевых инновационных институтов может служить реальным препятствием модернизации[280].

В целях изучения социокультурного развития регионов России в рамках Всероссийской исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России» Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, сотрудниками ЦИСИ под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой в 2005 году была разработана типовая методика «Социокультурный портрет региона»[281]. Использование методики единого типа в 25-ти разных регионах позволило исследователям системно

---

[278] *Ясин, Е.Г.* Модернизация России / Е.Г. Ясин // Доклады для 10 конференций. – в 2 кн. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 468 с.

[279] *Магун, В.С.* Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Образовательная политика. – 2010. – №9. – С. 65–72

[280] *Лапин, Н.И.* Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 4-23; *Лапин, Н.И.* Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2014. – №7. – С. 8-19; *Лапин, Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2011. – №9. – С. 3-18; *Лапин, Н.И.* Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты / Н.И. Лапин // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 37-51

[281] *Социокультурный* портрет региона: типовая программа и методика. Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» [Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г.] / Под редакцией Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой; Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. – М.: ИФРАН, 2006. – 328 с.

сравнивать региональные инновационные показатели. Всего по России было опрошено около 20 тыс. респондентов. В исследовании представлены все федеральные округа РФ: Центральный, Южный, Северо-Западный, Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Приволжский, Северо-Кавказский.

По Астрахани и Астраханской области[282] опрос в 2009 году проводился в 22 населенных пунктах области, всего было опрошено 1000 респондентов, из анкет которых автором, согласно целям диссертационного исследования, была отобрана подвыборка работающих респондентов, она составила 532 человека (см. Приложение 1).

В числе вопросов анкеты «Интервью по месту жительства», были и вопросы, непосредственно связанные с инновационной активностью региона. Жителей Астрахани и регионов спрашивали, участвовали ли они за последние 12 месяцев в создании новой организации (фирмы), продукта, технологии или услуги и какую встретили при этом поддержку или какое противодействие с чьей-либо стороны. В создании каких-либо новых фирм участвовали лишь 5,2% респондентов. Принимали участие в создании новых продуктов 3,6% опрошенных. 4.3% респондентов участвовали в создании новой технологии и 5% – в создании новой услуги (см. Приложение 3, Таблицы 1.1–4.2).

Инновационные показатели РФ по созданию среди работающих респондентов новых организаций (фирм), продуктов, технологий и услуг не высоки и составляют соответственно 5,3% (новые фирмы), 1,7% (новые продукты), 2,8% (новые технологии), 3,4% (новые услуги) (см. Приложение 3, Таблицы 5.1–8.2).

Респондентов также спрашивали, получили ли они в процессе создания новой фирмы, продукта, технологии или услуги поддержку или

---

[282] Исследователи Астраханской области в рамках проекта «Перспективы социокультурного развития Астраханской области» (проект 10-03-00696а) подключились к участию во Всероссийской программе в 2008 г. Автор принимал непосредственное участие в данном проекте в качестве исполнителя.

противодействие с чьей либо стороны.

В ответах респондентов по РФ о противодействии или поддержке при создании нового продукта мы можем найти, что поддержку администрации фирмы (предприятия) получили 0,9%, поддержку друзей – 0,4%. При создании новой технологии по РФ поддержку кредитом получили 0,2%, поддержку администрации фирмы (предприятия) получили 1,3%, а поддержку друзей получили 0,5%. (см. Приложение 3, Таблицы 9.1–9.4).

Среди опрошенных жителей Астрахани и области при создании нового продукта поддержку друзей получили 1,1%; поддержку администрации предприятия получили 0,7%; поддержку кредитом 0,6%. Противодействие чиновников при создании нового продукта коснулось 0,5% респондентов. Противодействие конкурентов при создании нового продукта ощутили на себе 0,4% жителей Астрахани и области. Поддержку друзей при создании новой технологии получили 1,7% респондентов; поддержку администрации предприятия – 0,5%, поддержку кредитом – 1,2%. 0,6% жителей Астрахани и области встретили при создании новой технологии противодействие конкурентов (см. Приложение 3, Таблицы 10.1–10.4). Подобная картина наблюдается и в ответах респондентов, как по Астрахани и области, так и по России на вопрос о каких-либо противодействиях и поддержках при создании новых фирм и новых услуг.

Анализируя вышеизложенные результаты, а также данные Росстата, мы можем сделать вывод, что показатели Астраханского региона по созданию новых организаций, продуктов, технологий и услуг такие же невысокие, как и общероссийские показатели. Мы можем связать этот факт с несформированностью в РФ инновационного мышления, преобладанием традиционного мышления над инновационным. Также мы можем сделать вывод о том, что капиталистическая рационализация труда не способствует успешному внедрению инноваций в производство, увеличению качественных и количественных показателей инновационности экономики.

По результатам авторских исследований нормативно-ценностной системы российского общества 1998-2010 годов, по результатам проведенного в марте 2010 года общенационального социологического исследования готовности российского общества к модернизации, Н.Е. Тихонова отмечает, что если в развитых странах индустриализация и урбанизация сменились массово формирующим средний класс развитием третичного и четверичного областей экономики (связанные соответственно с производством и человеческого капитала и главенствующей ролью информации в современном мире), то для российского общества характерна стагнация на стадии урбанизации и соответственно поиск индивидуального пути модернизационного развития[283].

Анализируя современные реалии модернизационных процессов, А.Б. Гофман отмечает, что модернизация имеет пространственно-временной аспект, может проходить на различных общественных стадиях, в различных обществах и социальных группах[284].

Модернизация производства, являясь формой капиталистической рационализации труда, относящейся к вещественным средствам и предметам труда, своей целью имеет овеществление трудового процесса через замену человеческих функций техническими приспособлениями, но не с целью облегчения труда работников, а с целью повышения трудовой производительности, защищает производство от ненадежности живой рабочей силы.

Инновационное развитие выступает важным критерием рационализации труда. Внедрение научного знания в производство выливается в технологические инновации, организационные инновации и др. Инновации

---

283 *Тихонова, Н.Е.* Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации / Н.Е. Тихонова // Terra economikus. – 2001. – Том 9. – №2. – С. 60-85; *Готово* ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2010. – 344 с.

284 *Гофман, А.Б.* Модернизация в России: теории, современные реалии и перспективы / Гофман А.Б. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 11. – М.: Новый хронограф, 2012, С. 30

таким образом выступают неким ключом к рационализации труда, ее специфическим индикатором в современном мире.

Согласно данным статистических сборников «Индикаторы инновационной деятельности 2013», «Индикаторы инновационной активности 2014» и «Индикаторы инновационной активности 2015», удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций в области добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 1995 году был равен 5,5%, в 1998м – 5,0%, в 1999м – 6,2%, в 2000м – 10,6%, в 2001м – 9,6%, в 2002м – 9,8%, в 2003м – 10,3%, в 2004м – 10,5%, в 2005м – 9,3%, в 2006м – 9,4%, в 2007м – 9,4%, в 2008м – 9,6%, в 2009м – 9,4%, в 2010м – 9,3%, в 2011м – 9,6%, в 2012м – 9,9%, в 2013м – 9,7%[285].

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе организаций в области связи и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий в 1998 году был равен 8,3 %, в 1999м – 5,0%, в 2000м – 12,1%, в 2001м – 12,2%, в 2002м – 13,5%, в 2003м – 14,3%, в 2004м – 14,7%, в 2005м – 15,3%, в 2006м – 12,5%, в 2007м – 11,2%, в 2008м – 10,9%, в 2009м – 10,1%, в 2010м – 10,8 %, в 2011м – 9,9%, в 2012м – 10,3%, в 2013м – 10,3%.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в области добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды в 1995 году был равен 4,7%, в 1998м – 3,8%, в 1999м – 3,7%, в 2000м – 4,4%, в 2001м – 4,2%, в 2002м – 4,3%, в 2003м – 4,7%, в 2004м – 5,4%, в 2005м – 5,0%, в 2006м, равно как и в 2007м – 5,5%, в 2008м – 5,1%, в 2009м – 4,6%, в 2010м – 4,9%, в 2011м – 6,1% в 2012м – 7,8%, в 2013м – 8,9%.

---

[285] *Индикаторы* инновационной деятельности: 2013: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013, С. 11-13; *Индикаторы* инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014, С. 11-15

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в области связи и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий в 2000 году был равен 16,9%, в 2001м – 6,9%, в 2002м – 2,8%, в 2003м – 8,9%, в 2004м – 8,4%, в 2005м – 8,6%, в 2006м – 8,4%, в 2007, равно как и в 2008м – 4,2%, в 2009м – 3,8%, в 2010м – 4,7%, в 2011м – 4,8%, в 2012м – 3,0%, в 2013м – 3,9%.

Совокупный уровень инновационной активности (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе организаций) в 2006 году составлял 10,6%, в 2007м – 10,8%, в 2008м, равно как и в 2009м – 11,0%, в 2010м – 10,8%, в 2011м – 11,1%, в 2012м – 11,1%, в 2013м – 10,9% в области добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а в секторе связи и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий: в 2006 году составлял 15,6%, в 2007м – 13,5%, в 2008м – 13,4%, в 2009м – 13,2%, в 2010м – 13,6%, в 2011м – 12,1%, в 2012м – 11,7%, в 2013м – 12,2%.

Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в общем числе организаций в 2006 году составлял 3,2%, в 2007м, равно как и в 2008м – 3,5%, в 2009м – 3,7%, в 2010м – 3,4%, в 2011м – 3,5%, в 2012м – 3,2%, в 2013м – 3,1% в области добывающего, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, а в секторе связи и деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий в 2006 году составлял 5,4%, в 2007м – 4,8%, в 2008м – 4,5%, в 2009м – 4,7%, в 2010м – 5,1%, в 2011м – 3,9%, в 2012м – 3,6%, в 2013м – 3,5%.

По данным Российских статистических ежегодников 2013, 2014, 2015 годов, удельный вес организаций, осуществлявших технологические

инновации (всего по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды) в общем числе организаций в 2010 году – 9,3%, в 2011 году – 9,6%, в 2012 году – 9,9%, в 2013 году – 9,7%; удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в этой области, составил в 2010 году – 3,4%, в 2011 году – 3,5%, в 2012 году – 3,2%, в 2013 году – 3,1%.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации (всего по связи, деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научным исследованиям и разработкам, предоставлению прочих видов услуг) в 2010 году – 5,1%, в 2011 году – 7,8%, в 2012 году – 8,0%, в 2013 году – 7,7%; удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в этой области, составил в 2010 году – 2,8%, в 2011 году – 3,0%, в 2012 году – 2,6%, в 2013 году – 2,6%[286].

Подведя итог статистическому анализу инновационных показателей, мы можем сделать вывод об отсутствии качественных изменений в инновационном секторе экономики, ведь удельный вес инноваций по-прежнему невелик.

Для современных российских исследователей рационализации труда характерно изучение ее сквозь призму социокультурных ценностей, модернизации и инновационного развития.

В условиях применения к России на мировом рынке экономических санкций, а также ответных санкций, остро обострились социально-экономические проблемы. Являясь специфическим индикатором социально-экономической ситуации в стране, санкции и контрсанкции, подталкивают общество к поиску наиболее эффективных решений выхода страны из кризиса. Сегодня очевидно, что стране необходима полномасштабная

---

[286] *Российский* статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. Росстат. – М., 2013, С. 512; *Россия* в цифрах. 2014. Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2015, С. 381, С. 383; *Россия* в цифрах. 2015. Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2015, С. 376-379

модернизация, но изношенность оборудования на российских предприятиях «выбивает» у модернизации «почву из под ног». Поэтому, прежде всего мы должны говорить о том, что предварять модернизацию должна полномасштабная реиндустриализация.

Как отмечает С.Д. Бодрунов, российская экономика сегодня нуждается в системе активного, но косвенного государственного воздействия на основные секторы общественного производства, и промышленной политики, подразумевающей регулирование не только индустрии страны, но и всего макроэкономического комплекса[287].

Сегодня в экономико-социологической литературе понятие модернизации связывается в широком смысле с модернизацией страны, а в узком – с модернизацией экономики, подразумевающей усовершенствование технических показателей качества оборудования или технологических процессов. С.Д. Бодрунов отмечает, что технологический аспект модернизации и поиска новых модернизационных решений связан с восстановлением объемов производства современной промышленной продукции, решение проблемы импортозамещения тесно связано с решением задачи реиндустриализации российской экономики.

Модернизация предприятий, отмечает С.Д. Бодрунов, в основе своей имеет три пути:

1) модернизация посредством использования российского оборудования;

2) модернизация за счет использования лицензионного оборудования мировых производителей;

3) модернизация посредством использования зарубежного оборудования[288].

Отечественные машины просты в эксплуатации, не предъявляют высоких требований к квалификации работников, однако с целью создания

---

[287] *Бодрунов, С.Д.* О новой экономической модели развития России / С.Д. Бодрунов //Международные санкции: угрозы, вызовы и возможности для модернизации экономики России: сб. науч. тр. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Бодрунова; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.М. Рогова и д-р экон. наук, проф. Е.А. Ткаченко. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014, С. 7

[288] *Бодрунов, С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / С.Д. Бодрунов / Монография / Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. – СПб.: ИНИР, 2015, С. 59-60

инфраструктуры по их обслуживанию, на предприятия зачастую необходимо приглашать дополнительных специалистов. Использование лицензионных технологий, подчас имеющих лучшие производственные характеристики, чем отечественные, минусом имеет отсутствие оптимального соотношения цены и качества, что зачастую приводит к тому, что в виду экономии на закупках, мы имеем лицензии на не самое передовое оборудование, таким образом закладывая технологическое отставание. Использование западного оборудования с высокими производственно-техническими характеристиками основано на прямом сотрудничестве с поставщиками, длительном гарантийном и сервисном обслуживании, что в условиях экономических санкций не столь просто осуществимо.

При этом модернизация производства подразумевает развитие маркетинговой, сбытовой, производственных систем, а не только инструментария производства, отмечает С.Д. Бодрунов. И если индустриальную парадигму экономики можно охарактеризовать как основанную на полной механизации и частичной автоматизации производства, наличием большого количества персонала для оперативного управления производственными процессами, то постиндустриальная парадигма основана на исключении человека из процесса оперативного сопровождения производства, но включении его в обслуживание производства и техническое управление. И именно база современных гибких технологий является постиндустриальной производственной базой.

Это означает, что реиндустриализация не просто антикризисная задача, предназначенная для восполнения потерей деиндустриализации. Реиндустриализация формирует новые отрасли и сегменты индустриальной системы, новые условия ее развития, поддержание конкурентоспособности. Таким образом, модернизация российской экономики означает обновление ее промышленности с использованием «высоких» технологий. Это подразумевает использование новых источников энергии, новых материалов,

достижений нанотехнологий и биотехнологий, рациональное природопользование, разработку «внутренних взаимосвязанных индустриальных проектов», создающих потребительские стоимости на внешнем и внутренним рынках, что требует совместной работы ученых, объединения специалистов разных отраслей знания[289].

Неэкономические факторы, такие как, например, мотивация участников процесса модернизации, активная инновационная позиция государства, массовый спрос предпринимателей на технологические инновации имеют при этом ключевое значение, отмечает С.Д. Бодрунов. Инновационные технологии должны не просто создаваться, а использоваться в практической деятельности. Инновации – хоть и дорогостоящий, но эффективный метод конкурентной борьбы[290].

Инновационный процесс имеет следующие составляющие стадии: «фундаментальные, поисковые и прикладные научные исследования – опытно-конструкторские и опытно-технологические работы – распределение, закрепление и оценка прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности – маркетинг рынка выпускаемой продукции – производство инновационной продукции – потребление инновационной продукции – выплата роялти и авторских вознаграждений за использование интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, содержащиеся в инновационной продукции, и обеспечение инновационной мотивации авторов и правообладателей для совершенствования технологии и производства конкурентоспособной продукции, работ и услуг»[291]. Соответственно, процесс реиндустриализации должен основываться на активной инновационной деятельности.

Инновации есть «результат и инвестирование интеллектуального решения в разработку и получение нового знания, ранее не применявшейся

---

289 *Там же*, С. 61-63
290 *Там же*, С. 130
291 *Там же*, С. 145

идеи по обновлению сфер жизни людей (…) и последующий процесс внедрения этого с фиксированным получением дополнительной ценности»[292].

На практике, как отмечает С.Д. Бодрунов, достижение цели реиндустриализации возможно на основе создания инновационных кластеров и региональных кластеров, как их частного случая.

Активную кластерную политику проводят такие страны, как Индия, Мексика, Китай, Австрия, Сингапур, Дания, Швеция, Финляндия, Германия, Нидерланды, Великобритания, Швейцария, США, Индонезия, Малайзия, Чехия и др.

Начиная с 2000 года, в России создаются инновационные проекты по созданию кластеров. Например, Санкт-Петербургский морской кластер, инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области, инновационный территориальный кластер в Зеленограде, Титановый кластер в Свердловской области и др. Сегодня на территории России в разных федеральных округах, реализуются программы развития более двадцати пяти территориальных инновационных кластеров.

Когда различные организации взаимодействуют на основе общей инновационной ориентированности, такие объединения называются инновационным кластерами. Взаимодействовать при этом могут промышленные компании, научно-исследовательские центры и лаборатории, общественные организации, высшие учебные заведения, кредитные организации, органы государственного управления и др. Региональный кластер (инновационный территориальный кластер) представляет собой разновидность инновационного кластера, первостепенными особенностями которого являются географическая концентрация (участники кластера (предприятия и организации) размещаются на ограниченной территории) и

---

292 *Там же*

общая инновационная ориентированность, обеспечивающая конкурентоспособность кластера.

Инновационному территориальному кластеру свойственны:

- единая научно-производственная цепочка в единой или смежных отраслях экономической деятельности;
- единый механизм координации деятельности участников;
- возрастание эффективности деятельности в результате взаимодействия.

Таким образом участники кластера имеют возможность получать выгоду от распределения затрат на поддержание и развитие общих ресурсов, географическая близость удешевляет и убыстряет процесс поставки товаров и услуг, упрощает процесс распространения знаний и обмен опытом[293].

Изучая вопросы реиндустриализации промышленного региона, Т.А. Бурцева отмечает, что целями реиндустриализации сегодня должны стать обеспечение расширенного воспроизводства экономического потенциала и рост качества жизни населения. Реиндустриализация, резюмирует Т.А. Бурцева, включает в себя решение задач по трем направлениям: реконструкция и модернизация производственных мощностей, исполнение программ инновационной индустриализации, переход на фазу нового индустриального развития. Причем, решать поставленные задачи надо параллельно, одновременно[294].

Исследуя роль территориальных инновационных центров в реиндустриализации России, Д.В. Воронин подчеркивает, что без их развития региональный аспект модернизации российской экономики если возможен, то с большим трудом. Главными препятствиями инновационной деятельности в регионе, Д.В. Воронин отмечает низкий спрос на инновации и

---

293 *Там же,* С. 89-90

294 *Бурцева, Т.А.* Реиндустриализация промышленного региона: опыт и итоги реализации / Бурцева Т.А. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015, С. 423

низкую цену на рабочую силу, дающую возможность капиталу получать прибыль и без внедрения инноваций в производство[295].

Рассматривая социокультурные и институциональные предпосылки инновационного развития России, Н.Н. Зарубина отмечает, что не отсутствие социальных инноваций, а ускоренные темпы их внедрения препятствуют инновационному развитию, поскольку они ориентированы на немедленную рентабельность, но не все потенциально инновационные виды деятельности можно выразить через формальные денежные показатели[296].

Изучая методы поддержки инноваций в РФ, В.Н. Киселев подчеркивает, что в СССР существовала индустриализация мобилизационного типа, в современных же условиях, мобилизационный путь – это, скорее всего, путь догоняющего развития, поэтому инновационный путь более актуален для современной российской экономики. Однако сегодня мы нуждаемся в стимулировании инноватора на государственном уровне. Сегодня ни государственный, ни частный сектор, как отмечает Д.Е. Сорокин, не проявляют активного интереса к инновациям[297].

Характеризуя сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию в стране как смену очередного технократического уклада, С.Ю. Глазьев

---

[295] *Воронин, Д.В.* Роль региональных инновационных центров в модернизации России / Воронин Д.В. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015, С. 431-439; см. также *Зеленин, Д.В.* Интеграция интеллектуальных управленческих сред (пространств) как основа модернизации и технологического развития экономики России / Д.В. Зеленин, Е.Л. Логинов // Экономические науки. – 2010. – №9 (70) , С. 24

[296] *Зарубина, Н.Н.* Социокультурные и институциональные противоречия: вызовы для инновационного развития России / Н.Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 2 (06). – С. 5-22

[297] *Киселев, В.Н.* Судьба инноваций на российской почве / Киселев В.Н. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015, С. 288-289; *Сорокин, Д.Е.* Реинтеграция производства, образования и науки – была, есть и будет / Сорокин Д.Е. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 52-54

подчеркивает, что сегодня потребность в государственном планировании и прогнозировании новых технократических траекторий резко возросла[298].

Анализируя задачи реиндустриализации российской экономики, С.Д. Бодрунов подчеркивает, что для реализации этих задач необходимы высокотехнологичное материальное производство, наука и образование мирового уровня, активная промышленная политика, ориентированная на развитие высокотехнологических производственных сфер и соответствующая экономическая среда (доступность ресурсов, льготное долгосрочное кредитование, снижение законодательных препятствий), а также социальное сопровождение (общедоступность здравоохранения, образования, культуры)[299].

Без интеграции науки, производства и образования сегодня модернизация экономики невозможна. Из опыта социально-экономического развития СССР мы имеем много примеров успешных проектов, основой которых являлось тесное взаимодействие фундаментальной и прикладной науки, производства и образования (МИФИ и МФТИ, Научно-исследовательский институт ядерной физики и Отделение строения вещества (Отделение ядерной физики) на базе пяти кафедр МГУ). Подобные проекты имели общегосударственный статус и высокую степень централизации ресурсов и управления на государственной основе собственности. Применение научно-технических разработок было основано на интеграции науки и производства на микроуровне[300].

Структурно анализируя опыт интеграции производства, науки и образования в СССР, С.Д. Бодрунов подчеркивает, что сегодня необходимо

---

[298] *Глазьев, С.Ю.* Причины кризиса и возможности его преодоления / Глазьев С.Ю. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 70-77

[299] *Бодрунов, С.Д.* Интеграция производства, науки и образования: прошлое, настоящее и будущее / Бодрунов С.Д. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» /под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 18-19

[300] *Там же,* С. 19-21

стимулировать развитие крупных «менее иерархиизированных и забюрократизированных», чем в СССР интегрированных структур, сетей, соединяющих на уровне производственного процесса науку, образование и производство, основанное на высоких технологиях. Развитие этих структур должно основываться на масштабных долгосрочных государственных программах на базе государственно-частного партнерства. Эти программы должны быть максимально экономически эффективны и мотивация для их реализации должны основываться на мощном идеологическом и политическом обеспечении[301].

Вследствие деиндустриализации экономики деградация производства является сегодня основной проблемой интеграции производства, науки и образования. В упадке и многие высокотехнологические отрасли. Сокращение объемов производства и технологическая примитивизация – это, по мнению С.Д. Бодрунова, «реакция» экономики на неудачные реформы. Однако он отмечает, что сегодня в России наметилась положительная основа для интеграции производства, образования и науки. Это требует переосмысления роли этих секторов в следующих ракурсах:

1) Сфера образования представляет собой источник формирования основных производственных ресурсов, поскольку обеспечивает развитие творческого потенциала людей. Необходимо развитие общедоступного образования, которое человек бы имел возможность получать в течение всей жизни, непрерывно. «Формирование человеческих качеств – необходимая часть общественного производственного процесса».
2) Технологическое применение науки должно базироваться на фундаментальных исследованиях, переопределяющих рождение инноваций.
3) Производство должно трансформироваться в сферу реализации потенциала, создаваемого образованием и наукой.

---

301 *Там же,* С. 28-29

Реинтеграция производства, науки и образования, по мнению С.Д. Бодрунова, основана на следующих шагах: 1) подготовке в сфере образования креативных кадров, профессионалов; расширение исследований, основанных на достижениях фундаментальной науки; внедрение новых технологий в промышленность; организация выпуска такой продукции на уровне массового производства; реализация этих задач первоначально на лимитированных участках; 2) реализация новых высокотехнологических программ в начале в ограниченном объеме; воссоздание сохранившихся секторов с высокотехнологичными укладами; 3) опора указанных проектов на государственно-частное партнерство, долгосрочные государственные программы и рыночные стимулы (гарантии, кредиты, государственные заказы); 4) создание институтов долгосрочного развития, обеспечивающих организационно-правовое обеспечение указанным проектам, для их работы необходимо снизить административные препятствия (налоговые, таможенные, финансово-кредитные)[302].

Реинтеграция производства, науки и образования, и реиндустриализация экономики России подразумевают в своей сути существенную трансформацию экономических отношений и институтов, культурно-идеологических стандартов и других неэкономических сфер.

Подведя итог анализу инновационного пути РФ, отметим, что многие ученые сегодня (С.Д. Бодрунов, Т.А. Бурцева, В.Н. Киселев, Д.Е. Сорокин, С.Ю. Глазьев и др.) подчеркивают, что реиндустриализация должна стать императивом социально-экономического развития современной России. Основой реиндустриализации, в свою очередь, выступает интеграция производства, науки и образования.

ВЫВОДЫ. В связи с изменением экономического уклада в обществе изменились критерии рациональности, но традиционный подход к рационализации труда, разработанный еще в первой трети XX века, все еще

---

302 *Там же,* С. 33-37

используется на практике, поскольку экономическая наука обладает эффектом перформативности. Это означает, что выработанные в результате анализа эмпирической действительности научные теории и концепции, закономерности и т. д., со временем обретают самостоятельную силу и начинают оказывать обратное влияние на реальные процессы в обществе и экономике и диктовать «правила игры». Подобное происходит также и в том случае, когда социальная и/или экономическая реальность изменилась и требует нового осмысления, но продолжают применяться хорошо известные, традиционные научные взгляды при принятии решений. Так, например, анализ современных российских социально-экономических процессов показал, что сегодня на российских предприятиях и фирмах прослеживается тенденция роста трудовой нагрузки работников, усиливается трудовое дисциплинирование, но поскольку старые принципы организации труда изжили себя, усиление дисциплинирования не приводит к должному результату.

Большую значимость в иерархии ценностных ориентаций работников имеют индивидуально ориентированные ценности («здоровье», «семья») в сравнении с социально-ориентированными ценностями («постоянная работа», «материальное благополучие»). Работники в сравнении с руководителями имеют неравноценный доступ к экономическим ресурсам, включены в отношения социально-экономической зависимости от руководителя. В социально-трудовых отношениях наличествует скрытая структуризация, увеличение различий между формальной и неформальной организацией труда, присутствует так называемое «двойное дно», превалирование неформальной структуризации трудовых отношений над формальной. На предприятиях и фирмах активно практикуется «неформальная» эксплуатация рабочей силы. Нарушение гарантированных Конституцией и Трудовым Кодексом РФ трудовых прав и свобод работников, правил техники безопасности, режимов труда и отдыха, норм

оплаты труда и других важнейших правовых основ труда носит постоянный характер. Самими работниками указанные факты не воспринимаются как нарушения их трудовых прав. Низкий уровень инновационных показателей в области создания новых фирм, продуктов, технологий и услуг по Астраханскому региону, равно как по другим регионам и в общем по РФ (от 1,7% до 5,3%) также свидетельствует о том, что сегодня остро назрела необходимость смены устаревшего понимания рационализации труда, опирающегося на интенсификацию производства, формализацию трудовых операций, ужесточение дисциплины, на новое понимание, основанное на инноватике, творческом подходе и инициативе работников, преобладании инновационного мышления над традиционным.

Сегодня понимание рационализации труда на микроэкономическом уровне в общем можно охарактеризовать зависимостью от общественных процессов и политики государства в этом вопросе, в чем и заключается ее основное отличие от первых систем научной организации труда – тейлоризм, фордизм и др. Перформативность экономического знания проявляется также в том, что внутрипроизводственная деятельность по рационализации труда по сей день является личным делом руководства и осуществляется им, исходя из личных интересов.

Препятствием для внедрения инновационных технологий на российские предприятия является крайняя изношенность промышленного оборудования. Новое понимание рационализации труда, основанное на внедрении новых технологий, невозможно применить на практике без проведения полномасштабной реиндустриализации российских предприятий.

Рационализация труда рассматривается как собирательное понятие, включающее единство проблем организации, научной организации труда, его стимулирования, производительного и личного потребления, мотивации труда, тем самым она представляется более широкой, чем традиционно

исследуемые категории организации труда и НОТ в аспекте использования личного фактора.

В исследовании рационализации труда органически увязаны вопросы соотношения экономической и социальной политики, формирования рынка рабочей силы, характера и содержания труда, эффективности труда и производства и социологические разработки проблем отчуждения труда, его гуманизации, самореализации личности в труде.

Мы определяем рационализацию труда как процесс, выходящий как за рамки НОТ, так и за рамки трудового процесса, связанный не только с организацией, эффективностью, производительностью и стимулированием труда, но и с воспроизводством человека как целостной и гармоничной личности, самореализацией личности в труде, тщательным изучением профессиональных качеств работника и руководителя, гармоничным использованием трудового потенциала. Социальная природа рационализации труда неразрывно связана с целями и развитием общества.

Новое понимание рационализации труда основано на разумном использовании трудового потенциала коллектива, воспроизводстве социальных характеристик личности; стимулировании работника и руководителя; оно выходит за рамки границ, обозначенных традиционным пониманием рационализации труда как научной организации труда и даже за рамки трудового процесса, поскольку объединяет социальную и экономическую сферу жизни человека.

Новый подход к рационализации труда на производстве подразумевает ее опору на инноватику и модернизацию. Основой практического воплощения нового понимания рационализации труда станет реиндустриализация российской экономики, в основе своей предполагающая интеграцию производства, науки и образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема рационализации труда является превращенной формой проблематики рациональности современного общества. Поскольку труд обладает социальной сущностью, а его основу составляет социально организованная, осознанная и целенаправленная деятельность, постольку и рационализация труда является не только экономическим, но и общественным явлением и процессом, и обладает социальной природой. Конкретные формы проявления социальной природы рационализации труда зависят от уровня общественного развития, который меняется с течением времени и определяется преобладающими социально-экономическими отношениями.

Анализ классических теорий рациональности можно свети к двум подходам: в первом случае рациональность рассматривается сама по себе, и во втором – по отношению к трудовому процессу. В рамках первого подхода понятие рациональности изучается как социальное явление. Во втором подходе рациональность анализируют сквозь призму трудового процесса. Более поздние западные социологические концепции XX века все большей критике подвергают современный тип рациональности, связанный с выбором значимых внешних целей и контролем со стороны в их достижении, утверждается, что подход к рационализации как к возможности простого увеличения экономической эффективности процесса, с одной стороны, и контролю с другой стороны, нуждается в пересмотре.

Отечественные исследования рационализации труда советского времени основывались на представлениях о создании эффективной системы научной организации труда и ее внедрении в производство, идеях социального планирования, изучения ценностей рабочих и мотивации трудового поведения, развития трудового коллектива. Рационализация труда в советское время базировалась на техническом переоснащении, реконструкции производственной системы и такой организации труда,

которая активизировала все внутренние ресурсы личности. Само понятие рационализации труда рассматривалось и как применение достижений науки для организации труда конкретных предприятий, и как познание на основе новых научных данных универсальных законов общественного развития.

В целях нашего исследования была предложена уточняющая формулировка понятия рациональности через такие категории как системность, смыслообразование, креативность, результативность и прогнозируемость. Рациональность, по нашему мнению, есть специфическая деятельность, состоящая из системы действий, в рамках которых актор или группа акторов, используя все возможные ресурсы (силы, время, материальные или духовные средства) достигают результата максимально успешного (благоприятного) не только в условиях данной ситуации, но и в цепи алгоритма близлежащих ситуаций социальной реальности, применяя при этом как заранее запланированные, так и/или спонтанные методы, прямые и/или косвенные воздействия и взаимодействия. Индикатором при этом служит не скорость принятия решения в заданном отрезке времени, а коэффициент полезного действия полученного результата по отношению ко всей системе социальной реальности.

Следуя своей социальной природе, рационализация труда должна быть направлена, прежде всего, на гармоничное и всесторонне развитие человека, и в целом на воспроизводство общества, а не просто на увеличение экономических показателей. На разных этапах своего развития общество по-разному решает проблему рациональности, содержание и формы проявления рационализации труда меняются и определяются общественными условиями и уровнем развития материального производства. В современном обществе на смену традиционной концепции рационализации труда, основанной на интенсификации производства, формализации операций, ужесточении дисциплины, должны прийти новые принципы рационализации труда, основанные на модернизационном развитии и внедрении инноваций,

творческом подходе и инициативе работников, преобладании инновационного мышления над традиционным. Все это невозможно осуществить без проведения полномасштабной реиндустриализации производства. Важным шагом на пути преодоления сложившегося социально-экономического кризиса, основой практического воплощения новой концепции рационализации станет реиндустриализация российской экономики, которая, в свою очередь, в основе своей предполагает интеграцию производства, науки и образования.

Особенности рационализации труда в нашей стране объясняются преобразованиями ее экономики, социальной сферы, общества в целом. В постсоветское время социально-трудовые отношения оказались подчинены тенденции выживания предприятий и работников, у работников закрепились поведенческие стратегии выживания, что препятствовало развертыванию зрелых рыночных структур на предприятии и рыночных моделей поведения работников и привело к существованию скрытой структуризации трудовых отношений, увеличению различий между формальной и неформальной организацией труда, скрытой эксплуатации рабочей силы. В условиях наступившего финансово-экономического кризиса, внедрением санкций и контрсанкций, ситуация еще более обострилась. Сложившаяся форма организации трудовых отношений не способствует увеличению инновационных показателей, а, в конечном счете, и воспроизводству общества. Формализация труда, усиление дисциплинирования, жесткое закрепление трудовых функций, незаинтересованность руководства предприятий во внедрении инноваций приводят к тому, что инновации тяжело внедряются в производство.

В ходе диссертационного исследования подтвердилась гипотеза о том, что происходящие изменения в трудовых процессах влияют на содержание, конкретные формы проявления и принципы рационализации труда. С момента возникновения первых концепций рационализации труда в начале

XX века и принципов ее эффективной организации, к началу XXI века сущностные черты рационализации труда претерпели сильные изменения и вошли в противоречие с существующими принципами и механизмами организации социально-трудовых отношений в России. Данное противоречие заключается в том, что эффективная организация трудового процесса в условиях массового индустриального производства была связана с интенсификацией всех производственных процессов, формализацией труда и операций, жестким внешним дисциплинированием и другими признаками традиционного понимания рационализации труда. В свою очередь, меняющиеся экономические условия, постиндустриальный уклад современного общества, в том числе и российского, требуют модернизационных перемен на производстве, повышения качественных и количественных инновационных показателей. Старыми методами достичь новых целей невозможно, необходима смена традиционного понимания рационализации труда на новое, современное, предполагающее инициативность каждого работника, личную ответственность, самостоятельность, инновационное мышление, творческую включенность и самореализацию в трудовом процессе. Достичь этого состояния возможно только при постепенном отказе от традиционного понимания социальной природы рационализации труда и переходе к инновационному мышлению и производству.

Таким образом, возникает ситуация, когда существующие традиционные принципы и механизмы организации и рационализации труда перестают соответствовать изменившимся социальным и экономическим условиям, становятся неэффективными, но продолжают активно использоваться. Одной из важных причин такой ситуации, на наш взгляд, является перформатирующее влияние экономической науки на принципы организации социально-экономической жизни. Сформулированная в первой трети XX века теория НОТ остается широко известной и в своем роде единственной

концепцией, представившей применение разработанных принципов по рационализации труда на производстве, а поэтому продолжающей оказывать влияние на всю систему современного производства в изменившейся социально-экономической реальности. Преодолеть эту ситуацию можно, приняв во внимание социальную природу рационализации труда и ее зависимость от конкретных общественных условий.

Таким образом, социальная природа рационализации труда отражается не столько в эффективной организации, производительности и стимулировании труда, сколько и, прежде всего, в воспроизводстве человека как целостной и гармоничной личности, его самореализации в профессиональной трудовой деятельности и, в конечном счете, связана с воспроизводством общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникин, В.А.* Модернизационный потенциал профессиональной структуры занятого населения России / В.А. Аникин // Общество и экономика. – 2011. – №11-12. – С. 35-64.

2. *Аникин, В.А.* Работа в жизни россиян / В.А. Аникин // Социологические исследования. – 2009. – №12. – С. 48-74.

3. *Афонасова, М.А.* Анализ предпосылок формирования инновационной модели экономики / М.А. Афонасова // Научно-технические ведомости СПбГТУ. – 2006. – № 5. – Том 2. – С. 285-290.

4. *Бакланов, А.О.* Инновационная деятельность – фактор экономического развития страны / Бакланов А.О., Диденко Н.И. // Вопросы управления предприятием. – №3(35). – 2010. – С. 40-53.

5. *Бакланов, А.О.* Роль инноваций в мировых процессах экономического роста и развития / Бакланов А.О., Диденко Н.И. – СПб.: изд-во политехн. ун-та, 2007. – 414 с.

6. *Балабанова, Е.С.* Экономические основания социальной власти: теоретическая модель социально-экономической зависимости / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 2006. – №1. – С. 54-64.

7. *Батыгин, Г.С.* Структурный функционализм Толкотта Парсонса / Г.С. Батыгин // Вестник РУДН: серия Социология. – 2003. – №4-5. – С. 6-34.

8. *Бауман, З.* Возвышение и упадок труда / Зигмунт Бауман // Социологические исследования. – 2004. – №5. – С. 77-86.

9. *Белозерова, С.М.* Социальные аспекты трансформации трудовых отношений в промышленности / С.М. Белозерова // Человек и труд. – 2001. – №9. – С. 65-68.

10. *Белякова, Е.В.* Новая парадигма регионального развития / Е.В. Белякова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2. – С. 285-288.

11. *Белякова, Е.В.* Проблемы регионального развития в России [Текст] / Е.В. Белякова // Экономика и управление в современных условиях. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: СИБУП, 2007. – С. 72-74.

12. *Бем-Баверк, О.* Апология Вернера Зомбарта / Ойген фон Бем-Баверк // Критика теории Маркса. – Челябинск: Социум, 2002. – С. 116-138.

13. *Бессокирная, Г.П.* Влияние здоровья рабочих на их трудовую деятельность и свободное время / Г.П. Бессокирная // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов Всероссийской научно-творческой конференции с международным участием (Москва, 19-20 сентября 2013). – М.: РОС, 2013. – С. 143-153.

14. *Бессокирная, Г.П.* Многомерный анализ данных / Г.П. Бессокирная, Г.Г. Татарова // Социология 4 М. – 2010. – № 31 [Электронный ресурс] Официальный сайт Института социологии РАН. Режим доступа: http://www.isras.ru/4m_31.html (дата обращения 27.03.2016).

15. *Бессокирная, Г.П.* Качества товарищей по работе и их оценка руководством / Г.П. Бессокирная // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования: Сб. науч. тр., Вып. 2 / Гос. ун-т Высшая школа экономики; науч. ред. М.Ю. Шершнева: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. – С. 420-428.

16. *Бессокирная, Г.П.* Стратегии выживания рабочих / Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2005. – №9. – С. 49-54.

17. *Бессокирная, Г.П.* Рабочие на частном предприятии: удовлетворенность жизнью / Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2000. – №7. – С. 33-37.

18. *Бикчантаева, А.И.* Структурный анализ российского рынка труда: Монография / А.И. Бикчантаева. Казан. гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева. – Казань: Изд-во КГТУ, 2009. – 144 с.

19. *Бикчантаева, А.И.* Трансформация рынка труда в условиях перехода к инновационной экономике / А.И. Бикчантаева // Экономические науки. – 2008. – № 5. – С. 105-108.

20. *Богданов, А.А*. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2х кн.: Кн. 1/ А.А. Богданов // ред. кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

21. *Богданов, А.А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2х кн.: Кн. 2 / А.А. Богданов // ред. кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./ Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.

22. *Бодрунов, С.Д.* Интеграция производства, науки и образования: прошлое, настоящее и будущее / Бодрунов С.Д. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 18-37.

23. *Бодрунов, С.Д.* О новой экономической модели развития России / С.Д. Бодрунов //Международные санкции: угрозы, вызовы и возможности для модернизации экономики России: сб. науч. тр. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Бодрунова; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.М. Рогова и д-р экон. наук, проф. Е.А. Ткаченко. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – С. 6-9.

24. *Бодрунов, С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / С.Д. Бодрунов / Монография / Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. – СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.

25. *Бодрунов, С.Д.* Формирование стратегии реиндустриализации России / С.Д. Бодрунов / Монография / Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть вторая. – СПб.: ИНИР, 2015. – 543 с.

26. *Болтански, Л.* Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Люк Болтански, Лоран Тевено; пер. с фр. О.В. Ковеневой; науч. ред. перевода Н.Е. Копосов. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с.

27. *Болтански, Л.* Новый дух капитализма / Люк Болтански, Эв Кьяпелло / Пер. с фр. под общей редакцией С. Фокина. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 976 с.

28. *Болтански, Л.* О каком освобождении идет речь? / Люк Болтански, Эв Кьяпелло / Библиотека учебной и научной литературы / Статьи / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/boltanski_o/ (дата обращения 12.04.2015).

29. *Бочаров, В.Ю.* Институционализация договорных трудовых отношений на предприятиях / В.Ю. Бочаров // Социологические исследования. – 2001. – №7. – С. 63-68.

30. *Будагов, А.С.* Использование передовых производственных технологий и результативность инновационной деятельности в регионах / А.С. Будагов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – № 4. – С. 125-128.

31. *Бузгалин, А.В.* Самоорганизация трудящихся в современной России: опыт и перспективы / А.В. Бузгалин, Л.А. Булавка // Рабочий класс и рабочее движение в России: история и современность. – М.: СЛОВО, 2002. – С. 53-63.

32. *Буравой, М.* Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму / М. Буравой // Социологические исследования. – 2009. – №9. – С. 3-12.

33. *Бурганова, Л.А.* Элтон Мэйо: теоретик и практик управления [Текст]: монография / Л.А. Бурганова, Е.Г. Савкина. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 110 с.

34. *Бурдянский, И.М.* Против механицизма в рационализации. Ошибочность и вредность «теории» рационализации О.А. Ерманского / И.М. Бурдянский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 296-318.

35. *Бурдянский, И.М.* Рационализация и техника / И.М. Бурдянский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 281-295.

36. *Бурцева, Т.А.* Реиндустриализация промышленного региона: опыт и итоги реализации / Бурцева Т.А. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 421-430.

37. *Вебер, М.* Избранные произведения: Пер. с нем./ М. Вебер // Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

38. *Вебер, М.* История хозяйства. / М. Вебер. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. – Петроград: Наука и школа, 1923. – 240 с.

39. *Веселов, Ю.В.* Экономическая социология: История идей. / Ю.В. Веселов. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 168 с.

40. *Волковицкая, Г.А.* Компетентностный подход к профессиональной подготовке / Волковицкая Г.А. // Аксиология массовой культуры Материалы XXI международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура». Материалы XXI Международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство и массовая культура». – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2014. – С. 457-461.

41. *Волковицкая, Г.А.* Социальная сущность стимулирования труда / Волковицкая Г.А. / Управление персоналом и человеческий капитал современной России / Абчук В.А., Василенко Н.В., Волковицкая Г.А., Гелих О.Я., Зарубин В.Г., Пигров К.С., Рубцова М.В., Соломин В.П., Тульчинский Г.Л. коллективная монография. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2011. – С. 276-295.

42. *Волковицкая, Г.А.* Стимулирование труда как метод активизации трудового потенциала / Волковицкая Г.А. // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 2 (30). – С. 249-254.

43. *Всемирная* история экономической мысли. В 6 т. Том 4; гл. ред. В.Н. Черковец. – М.: Мысль, 1990. – 590 с.

44. *Витке, Ф.* Системная рационализация – к анализу актуальных переломных процессов в сфере промышленного производства / Витке Фолькер // Фельдхофф Ю., Карапетян Р. Индустриальная социология и социология предприятия (часть II). Сборник текстов. – Санкт-Петербург: издательство СПбГУ, 1998. – С. 58-83.

45. *Воронин, Д.В.* Роль региональных инновационных центров в модернизации России / Воронин Д.В. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 431-439.

46. *Воропанова, И.Н.* Организационные технологии развития и использования интеллектуального капитала предприятия как ключевого фактора модернизации экономики / Воропанова Ирина Николаевна. Автореф. дис. … докт. эконом. наук: 05.02.22; [Электронный ресурс] сайт Высшей Аттестационной Комиссии. Режим доступа: http://vak.ed.gov.ru/common//img/uploaded/files/VoropanovaIN.pdf (дата обращения: 12.04.2015).

47. *Гастев, А.К. К*ак надо работать. Практическое введение в науку организации труда. / А.К. Гастев // под общ. ред. Н.М. Бахраха, Ю.А. Гастева, А.Г. Лосева, Е.А. Петрова. Изд. 2-е. – М.: Экономика, 1972. – 478 с.

48. *Гастев, А.К.* Трудовые установки. / А.К. Гастев. – М.: Экономика, 1973. – 343 с.

49. *Генов, Н.* Организационная рационализация в Восточной Европе: достижения и пределы / Н. Генов // Социологические исследования. – 2007. – №11. – С. 12-22.

50. *Герчиков, В.И.* Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 1 / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – №2. – С. 53-62.

51. *Герчиков, В.И.* Типологическая концепция трудовой мотивации. Часть 2 / В.И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. – 2005. – №3. – С. 2-6.

52. *Глазьев, С.Ю.* Причины кризиса и возможности его преодоления / Глазьев С.Ю. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 70-77.

53. *Голенкова, З.Т.* Трудовая занятость в регионе: социальные характеристики и тенденции развития / Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д, Орехова И.М., Черевко Ю.В. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009, С. 168-183.

54. *Голенкова, З.Т.* Трудовая занятость и социально-культурные процессы / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Россия реформирующаяся. Ежегодник / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Academia, 2002. – С. 104-129.

55. *Готово* ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2010. – 344 с.

56. *Гофман, А.Б.* Модернизация в России: теории, современные реалии и перспективы / Гофман А.Б. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 11. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 27-35.

57. *Гордон, Л.А.* Четыре рода бедности в современной России / Л.А. Гордон // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 19-20.

58. *Грановеттер, М.* Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа / М. Грановеттер // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. VII, № 1. – С. 76-89.

59. *Грищенков, А.И.* Сущность и признаки стратегических функций инновационного процесса / А.И. Грищенков // Креативная экономика. – 2011. – № 3 (51). – С. 70-75.

60. *Денисова, Ю.С.* Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе / Ю.С. Денисова // Социологические исследования. – 2004. – №5. – С. 100-107.

61. *Димаджио, П.Дж.* Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях (перевод Г.Б. Юдина) / П.Дж. Димаджио, У.В. Пауэлл // Экономическая социология. – 2010. – Т. 11. – №1. – С. 34-56.

62. *Доклад* Путина В.В. на заседании Госсовета // Неделя. – 2008. – 14 февраля.

63. *Дойчман, К.* Спираль индустриальных мифологий: социальное конструирование рационально организованного производства / К. Дойчман // Социологический журнал. – 2003. – Т. 3 – №3. – С. 51-70.

64. *Дудко, В.Н.* Инновационная деятельность регионов: практический аспект / В.Н. Дудко, О.В. Зимовец // Наука – промышленности и сервису: сб. Всероссийской научно-практической конференции / Тольяттинский государственный университет сервиса. – Тольятти: изд-во ТГУС, 2006. – С. 270-274.

65. *Дудко, В.Н.* Противоречия современного этапа инновационного развития экономики России / В.Н. Дудко // Известия Волгоградского государственного университета технического университета. Сер. «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспективы)». – 2005. – Вып. 2, № 5 (14). – С. 118-122.

66. *Дудко, В.Н.* Теоретические подходы к исследованию проблемы модернизации российской экономики / В.Н. Дудко // Вестник Поволжского государственного университета сервиса (серия «Экономика»). – Выпуск №5. – 2009. – С. 23-27.

67. *Дудник, С.И.* Образование: накопление, потребление, воспроизводство (социально-философский анализ) / С.И. Дудник, Н.А. Пруель // Коммуникация и образование. Сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 321-344.

68. *Дудченко, В.С.* Инноватика – источник стратегического развития / В.С. Дудченко // Муниципальный мир. – М. – 2001. – №1. – С. 16-20.

69. *Дудченко, В.С.* Методология стратегического развития социальных систем / В.С. Дудченко // Консалтинг. – М. – 2001. – №1. – С. 35-39.

70. *Дудченко, О.Н.* Зависимость формирования новых правил трудовых отношений от позиции руководства и избранной им стратегии / О.Н. Дудченко, В.Н. Мытиль // Становление трудовых отношений в постсоветской России. – М.: Академический проект, 2004. – С. 98-117.

71. *Евдокимова-Динелло, Н.П.* Капитал и российские банкиры / Н.П. Евдокимова-Динелло // Социологические исследования. – 2000. – №2. – С. 75-86.

72. *Ельмеев, В.Я.* Воспроизводство общества и человека / В.Я. Ельмеев. – М.: Мысль, 1988. – 235 с.

73. *Ельмеев, В.Я.* Коммунизм и преодоление разделения между умственным и физическим трудом / В.Я. Ельмеев, В.Р. Полозов, Б.Р. Рященко. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 144 с.

74. *Ельмеев, В.Я.* Методологические основы планирования социального развития / В.Я. Ельмеев. – М.: Мысль, 1974. – 167 с.

75. *Ельмеев, В.Я.* К новой парадигме социально-экономического развития и познания общества / В.Я. Ельмеев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 140 с.

76. *Ельмеев, В.Я.* Наука и производительные силы общества / В.Я. Ельмеев. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 112 с.

77. *Ельмеев, В.Я.* Планирование социального развития: прошлое и будущее / В.Я. Ельмеев, Б.Р. Рященко // Социология экономики и управления: Сб. статей; под ред. Л.Т. Волчковой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – 365 с.

78. *Ельмеев, В.Я.* Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В.Я. Ельмеев. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2007. – 576 с.

79. *Ельмеев, В.Я.* О противоречиях в новой парадигме в современной экономической теории / В.Я. Ельмеев // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сб. мат. симпозиума. Выпуск 1 / под ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С.110-133.

80. *Ельмеев В.Я.* Социология развития: современные теории и проблемы / В.Я. Ельмеев, В.П. Горюнов, В.И. Мишин, Д.З. Мутагиров, Ю.В. Перов, Н.С. Савкин и др. / Под редакцией А.О. Бороноева и В.Я. Ельмеева. – Спб.: Издание С.-Петербургского университета, 1999. – 343 с.

81. *Ельмеев, В.Я.* «Я был и остаюсь сторонником материализма в социологии» / Интервью с В.Я. Ельмеевым // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Том X. – № 2 [Электронный ресурс]

режим доступа: http://www.old.jourssa.ru/2007/2/1aElmeev_int.pdf (дата обращения 12.04.2015).

82. *Ерманский, О.А.* Задачи научной организации труда и ее положение / О.А. Ерманский // Вестник Социалистической Академии. – № 3. – М.: Пг. ГИЗ, 1923. – С. 173; С. 177.

83. *Ерманский, О.А*. К постановке проблемы рационализации / О.А. Ерманский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / Ленингр. гос. ун-т; [сост. Э.Б. Корицкий]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 247-277.

84. *Ерманский, О.А.* Научная организация труда и система Тейлора. / О.А. Ерманский. – 4-е изд. М.: Госиздат, 1925. – 380 с.

85. *Ерманский, О.А*. О критерии рациональности / О.А. Ерманский // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / Ленингр. гос. ун-т; [сост. Э.Б. Корицкий]. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 236-243.

86. *Ерманский, О.А.* Теория и практика рационализации: [в 2-х т.] / О.А. Ерманский. – 3-е изд., расш. – Том 1. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1930. – 464 с.

87. *Ефимов, Е.Г.* Проблема генезиса капитализма в социологии В. Зомбарта (методологические аспекты) / Е.Г. Ефимов, О.В. Аронова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2010. – Т. 7. – № 7. – С. 25-28.

88. *Железняков, А.С.* Модернизация в России: приоритеты в цивилизационном контексте / А.С. Железняков // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 10. – М., СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011 – С. 141-151.

89. *Жильцова, Ю.В.* Управление инновационно ориентированным развитием региона: проблемы и перспективы: [моногр.] / Ю.В. Жильцова. – Казань: Отечество, 2011. – С. 236-277.

90. *Зарубина, Н.Н.* О трансформациях глобального капитализма / Н.Н. Зарубина // Политические исследования. – 2010. – №1(115) . – С. 162-165.

91. *Зарубина, Н.Н.* Социокультурные и институциональные противоречия: вызовы для инновационного развития России / Н.Н. Зарубина // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – № 2 (06). – С. 5-22.

92. *Зарубина, Н.Н.* Трансформации рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2009. – №4. – С. 38-48.

93. *Заславская, Т.И.* О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса / Т.И. Заславская // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2001. – С. 3-15.

94. *Заславская, Т.И.* Социальный механизм расхождения формальных институтов и реальных практик / Т.И. Заславская // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2002. – С. 3-15.

95. *Заславская, Т.И.* Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России / Заславская Т.И., Шабанова М.А. // Социологические исследования. – 2002. – №6. – С. 3-17.

96. *Заславская, Т.И.* Социальные механизмы трансформации неправовых практик / Заславская Т.И., Шабанова М.А. // Общественные науки и современность. – 2001. – №5. – С. 5-24.

97. *Здравомыслов, А.Г.* Ожидание будущего и его прогноз (социологические аспекты) / А.Г. Здравомыслов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.6. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 40-54.

98. *Здравомыслов, А.Г.* Проблемы организации труда и динамика конфликтных ситуаций. Размышления о книге: Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после / А.Г. Здравомыслов // Электронный журнал «Экономическая социология». – Том 5. – № 4. – 2004. – С. 121-124. [Электронный ресурс] режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/issues/2004-5-4/index.html (дата обращения 12.04.2015).

99. *Зеленин, Д.В.* Интеграция интеллектуальных управленческих сред (пространств) как основа модернизации и технологического развития экономики России / Д.В. Зеленин, Е.Л. Логинов // Экономические науки. – 2010. – №9(70) . – С. 22-25.

100. *Зубова, Л.Г.* Личные доходы: ориентации и оценки / Л.Г. Зубова // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1993. – № 5. – С. 29.

101. *Иванов, О.И.* Человеческий потенциал (вопросы теории) / О.И. Иванов // Санкт- Петербургский социологический ежегодник. – 2010. – С. 8-28.

102. *Иванов, О.И.* Настоящее и будущее инновационного человеческого потенциала в России / О.И. Иванов // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 350-351.

103. *Иванова, Н.Е.* Особенности инновационного развития регионов / Н.Е. Иванова // Инновационный потенциал бизнеса: конкурентоспособность, стратегия, реализация. Сборник международной научно-практической конференции. – Армавир: СКИБИИТ, 2007. – С. 183-186.

104. *Иванова, Н.Е.* Основные проблемы перехода региональной экономики на инновационный путь развития / Н.Е. Иванова // Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений.

Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 198-202.

105. *Иванова, Н.Е.* Факторы снижения эффективности управления инновационным развитием на региональном уровне / Н.Е. Иванова // Наука в современном мире. Материалы III международной научно-практической конференции. – Таганрог: Изд-во «Спутник+», 2010. – С.431–439.

106. *Индикаторы* инновационной деятельности: 2013: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 472 с.

107. *Индикаторы* инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 472 с.

108. *Индикаторы* инновационной деятельности: 2015: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т. «Высшая школа экономики» – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 320 с.

109. *Интеграция* производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – 464 с.

110. *Ионин, Л.Г.* Социология Георга Зиммеля / Л.Г. Ионин // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С. Кона. Утверждено к печати Институтом социологических исследований АН СССР. – М.: Наука, 1979. – С. 180-203.

111. *Капелюшников, Р.И.* Человеческий капитал России: проблемы реабилитации / Р.И. Капелюшников, И.М. Албегова, Т.Г. Леонова, Р.Г. Емцов, П. Найт // Общество и экономика. – 1993. – № 9-10. – С. 56-67.

112. *Капитализм* в России: в поисках новых институциональных оснований / Ю.В. Веселов, Р.В. Карапетян, Е.В. Капусткина, А.В. Петров,

М.В. Синютин, А.А. Смелова; под ред. М.В. Синютина. – СПб.: Реноме, 2013. – 168 с.

113. *Капиталистическое* общество: проблема справедливости / Ю.В. Веселов, В.И. Дудина, В.Я. Ельмеев и др. / под ред. Ю.В. Веселова. – Санкт-Петербург: отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011. – 292 с.

114. *Карапетян, Р.В.* Труд: тенденции справедливого распределения в обществе потребления / Р.В. Карапетян // Общество потребления и современные проблемы сферы услуг / Материалы Международной научной конференции – Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений 15-16 апреля 2010 года / отв. редакторы А.О. Бороноев, Р.А. Костин. – СПб.: РИО СПбГУСЭ, 2010. – С. 66-67.

115. *Каргаполова, Е.В.* Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа: Монография / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арясова, Т.Ю. Гречкина, Л.А. Лебединцева, Ю.И. Убогович. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 306 с.

116. *Кармаев, Н.А.* Особенности оптимизации жизнедеятельности человека в условиях глобализации / Н.А. Кармаев // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербурга за 2013 год. – Санкт-Петербург: Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2014. – С. 84-85.

117. *Кармаев, Н.А.* Теоретические подходы к анализу экономического поведения профессиональных групп на рынке труда / Кармаева Н.Н., Кармаев Н.А. // Вестник ИНЖЭКОНа. – Серия: Экономика. – 2010. – № 5. – С. 196-199.

118. *Кармаева, Н.Н.* Экономическое поведение профессиональных групп на рынке труда / Кармаева Наталья Николаевна / Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.03. – Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т, 2009. – 22 с.

119. *Катасонов, А.В.* Методологические аспекты проблемы легитимности политического господства в социологической модели Макса Вебера / А.В. Катасонов // Вестник Московского университета. Социология и политология. – 1998. – №1. – С. 34-48.

120. *Кафидов, В.В.* Мотивирование руководителей на эффективное использование человеческого капитала / В.В. Кафидов // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 358-359.

121. *Керженцев, П.М.* Научная организация труда / П.М. Керженцев. // У истоков НОТ: забытые дискуссии и нереализованные идеи: [сб. ст.] / сост. Э.Б. Корицкий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – С. 112-158.

122. *Керефов, М.А.* Стратегические проблемы регионального развития / М.А. Керефов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №36. – С. 76-80.

123. *Керефов, М.А.* Структурные противоречия регионального развития / М.А. Керефов // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 210-214.

124. *Киселев, В.Н.* Судьба инноваций на российской почве / Киселев В.Н. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 288-297.

125. *Киселева, Н.И.* Модернизация как основа трансформации трудового поведения / Н.И. Киселева // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского

социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 362-363.

126. *Кларк, С.* Новые формы трудового договора и гибкость труда в России / С. Кларк // Вопросы экономики. – 1999. – № 11. – С. 129-139.

127. *Клеман, К.* Неформальные практики российских рабочих / Карин Клеман // Социологические исследования. – 2003. – №5. – С. 62-71.

128. *Клеман, К.* Формальные и неформальные правила: каков оптимум? / Карин Клеман // Становление трудовых отношений в постсоветской России. – М.: Академический проект, 2004. – С. 118-170.

129. *Климова,* С.Г. Российский опыт: индивидуализация или солидарность наемных работников / С. Климова // Становление трудовых отношений в постсоветской России / ред. Д. ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М.: Академический Проект, 2004. – С. 196-238.

130. *Климова, С.Г.* Кто защитит права российских работников? / С.Г. Климова // Гуманитарии в XXI веке. Министерство образования и науки РФ, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Факультет социальных наук, Нижегородское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук» / Под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Нижний Новгород, 2013. – С. 139-143.

131. *Климычев, В.И.* Проблемы мотивации и удовлетворенность трудом у работников АПК / В.И. Климычев, А.П. Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – №12. – С. 77-79.

132. *Кобец, Е.А.* Изучение затрат рабочего времени: метод моментных наблюдений / Е.А. Кобец, С.Н. Кобец, М.Н. Корсаков // Нормирование и оплата труда в строительстве. – №7. – 2011. – С. 9-13.

133. *Кобец, Е.А.* Теоретические аспекты нормирования труда на предприятии / Е.А. Кобец, М.Н. Корсаков // Нормирование и оплата труда в строительстве. – №5. – 2010. – С. 18-28.

134. *Кобзарь, Е.Н.* Продолжительность рабочего времени: тенденции и факторы изменения / Елена Николаевна Кобзарь / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 08.00.05. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2004. – 203 с.

135. *Козырева, П.М.* Некоторые тенденции адаптационных процессов в сфере труда П.М. Козырева // Социологические исследования. – 2005. – №9. – С. 37-48.

136. *Комментарий* к изменениям в Трудовой кодекс Российской Федерации: практ. коммент. к Федер. Закону от 30 июня 2006 года. № 90-ФЗ / Л.Н. Гандукова. – Москва: Гросс-Медиа, 2007. – 208 с.

137. *Конституция* Российской Федерации. Проект. – М.: Юрид. лит., 1993. – 58 с.

138. *Корепанов,* Г.С. Инновации в современном российском обществе: региональный аспект / Корепанов Г.С. // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений № 2 (17) апрель-июнь 2008. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. Нефтегазового ун-та. 2008. – С. 56-59.

139. *Корепанов,* Г.С. Социально-региональная структура как объект социально-экономического исследования / Корепанов Г.С. // В кн. Известия Международного института финансов, управления и бизнеса: Ежегодн. науч. сб. Вып 4. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ. 2007. – С. 347-356.

140. *Корепанов,* Г.С. Социально-экономические проблемы регионального развития / Корепанов Г.С. // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: Сб. матер. 5-й Всерос. науч.-практ. конф. 5-9 октября 2009. Смоленск: «Универсум» 2009. – С. 101-105.

141. *Корнийчук, Г.А.* Особенности регулирования труда отдельных категорий работников / Г.А. Корнийчук. – СПб.: Питер, 2004. – 112 с.

142. *Косарев, В.М.* Ценностная мотивация к труду на Западе и в России / В.М. Косарев // Христианство и культура (к 2000-летию

христианства): Материалы международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Астрахань: Изд-во «ЦНТЭП», 2000. – С. 157-162.

143. *Кочегарова, Т.М.* О некоторых проблемах модернизации России / Т.М. Кочегарова // Сегодня и завтра российской экономики. – 2011. – №42. – С. 3-10.

144. *Кочегарова, Т.М.* Опыт реформ 1990-х годов в контексте курса на модернизацию России / Т.М. Кочегарова // Горизонты экономики – 2013. – № 2. – С. 15-21.

145. *Кравченко, А.И.* Социология Макса Вебера: труд и экономика / А.И. Кравченко. – М.: На Воробьевых, 1997. – 206 с.

146. *Кудюкин, П.М.* Социальное партнерство или корпоративизм? (Социальная структура трудовых отношений в современной России) / П. Кудюкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 5. – С. 73-75.

147. *Кузнецова, О.Н.* Трансформация социально-трудовых отношений на современных промышленных предприятиях / Кузнецова Оксана Николаевна / Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2010. – 164 с.

148. *Куконков, П.И.* Социально-трудовые отношения в региональных центрах / Куконков П.И. // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 8. – М.: Институт социологии РАН, 2009. – С. 185-199.

149. *Куприянова, З.В.* Трудовые мотивы российских работников З.В. Куприянова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 1998. – №2. – С. 30-34.

150. *Курочкина, М.Г.* Дисциплина имеет значение / М.Г. Курочкина // Трудовое право. – 2007. – №9. – С. 59-63.

151. *Лапин, Н.И.* Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2012. – №9. – С. 4-23.

152. *Лапин, Н.И.* Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций / Н.И. Лапин // Мир России. – 2000. – №3. – С. 3-47.

153. *Лапин, Н.И.* Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2014. – №7. – С. 8-19.

154. *Лапин, Н.И.* Пути России: социокультурные трансформации / Н.И. Лапин. – М.: Институт философии РАН, 2000. – С. 27-33.

155. *Лапин, Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2011. – №9. – С. 3-18.

156. *Лапин, Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2010. – №1. – С. 28-36.

157. *Лапин, Н.И.* Ценности «сохранение-открытость изменениям» и сетевые инновационные институты / Н.И. Лапин // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 37-51.

158. *Ландман, М.* Георг Зиммель: контуры его мышления / М. Ландман // Георг Зиммель. Избранное. – М.: Юрист, 1996. – Т. 2. – 607 с.

159. *Лебединцева, Л.А.* Воспроизводство социального потенциала: перспективы развития Санкт-Петербурга / Л.А. Лебединцева, Р.Х. Салахутдинова // Вестник Омского университета. – Серия: Экономика.– 2015. – №3. – С. 65-71.

160. *Лебединцева, Л.А.* К вопросу об оценке результатов интеллектуального труда в науке / Л.А. Лебединцева // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1. – С. 365-369.

161. *Лебединцева, Л.А.* Особенности воспроизводства интеллектуального потенциала и инновационного интеллектуального труда: опыт России / Л.А. Лебединцева // Информационное общество. – 2012. – № 1. – С. 30-36.

162. *Лебединцева, Л.А.* Понятие и сущность интеллектуального труда в современных экономико-социологических исследованиях / Л.А. Лебединцева // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 1. – С. 108-111.

163. *Лебединцева, Л.А.* Роль инновационного интеллектуального труда в общественном развитии / Л.А. Лебединцева // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С.84-86.

164. *Лебединцева, Л.А.* Социальная проблематика интеллектуальной деятельности / Лебединцева, Л.А. // Вестник Тюменского государственного университета. – Серия: Социология. – 2011. – №8. – С.73-79.

165. *Лебединцева, Л.А.* Социально-экономические особенности интеллектуального труда и интеллектуальной собственности на современном этапе / Л.А. Лебединцева // Вестник Московского университета. – Серия 18: Социология и политология. – 2013. – №1. – С.147-158.

166. *Лебединцева, Л.А.* Социокультурное развитие Санкт-Петербурга: видимые перспективы / Л.А. Лебединцева, Р.Х. Салахутдинова, И.А. Баруздин // Философские науки. – 2015. – № 8. – С. 80-95.

167. *Лебединцева, Л.А.* Социология интеллектуального труда / Л.А. Лебединцева. – СПб.: Изд-во СПбГУ. – 2012. – 207 с.

168. *Левада, Ю.А.* Вектор перемен: социокультурные координаты изменений / Ю.А. Левада // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. – 1993. – № 3. – С. 7-8.

169. *Лившиц, Р.З.* О легитимности закона / Р.З. Лившиц // Теория права: новые идеи: Сб. ст. – М.: Ин-т государства и права РАН. – 1995. – Вып. 4. – С. 18-26.

170. *Луман, Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.

171. *Луман, Н.* Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 114-125.

172. *Ляшецкий, А.П.* Требуется изменение приоритетов / Анатолий Ляшецкий // Человек и труд. – 2012. – №8. – С. 37-38.

173. *Магун, В.С.* Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Образовательная политика. – 2010. – №9. – С. 65–72.

174. *Магун, В.С.* Смена диапазона (современные российские трудовые ценности и протестантская этика) / В.С. Магун // Отечественные записки. – 2003. – №3. – С. 260-275.

175. *Магун, В.С.* Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность / В.С. Магун // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 137-151.

176. *Максимов, Б.И.* Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации / Б.И. Максимов // Социологические исследования. – 2008. – №12. – С. 54-62.

177. *Максимов, Б.И.* Трудовые отношения и положение рабочих на предприятиях ТНК / Б.И. Максимов // Трудовые отношения на предприятиях с иностранным участием: Материалы научно-практического семинара 20-21 апреля 2000 г. / Под ред. В.В. Козловского, Е.И. Макарова, В.А. Сафонова. – СПб.: Социол. общество им. М.М. Ковалевского, 2000. – С. 154-156.

178. *Максимов, Б.И.* Рабочие как акторы процесса трансформаций / Б.И. Максимов // Социологические исследования. – 2008. – №3. – С. 29-33.

179. *Малышев, М.А.* Социально-трудовые отношения в современной российской экономике / М.А. Малышев // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1191-1192.

180. *Маркс, К.* Капитал, Т. 1. / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1960. – 544 с.

181. *Маркс, К.* Нищета философии. / Маркс К., Энгельс Ф. // Сочинения. Т. 4.: май 1846-март 1848 г. / Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина при ЦК КПСС. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 615 с.

182. *Маркс, К.* Сочинения, Т. 23: / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1960. – 907 с.

183. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1984 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения.: Т. 42. 2е изд. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41-174.

184. *Маркузе, Г.* Критическая теория общества / Герберт Маркузе. – М.: Изд-во «АСТ», 2011. – 384 с.

185. *Маркузе, Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Герберт Маркузе; пер. с англ. – М.: REFL-бук, 1994. – 368 с.

186. *Маркузе, Г.* Разум и революция / Г. Маркузе. – СПб: Владимир Даль, 2000. – 541 с.

187. *Международные* санкции: угрозы, вызовы и возможности для модернизации экономики России: сб. науч. тр. / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Бодрунова; науч. ред. д-р экон. наук, проф. Е.М. Рогова и д-р экон. наук, проф. Е.А. Ткаченко. – СПб.: изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 144 с.

188. *Меньшиков, С.М.* Анатомия российского капитализма / С. Меньшиков. – 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2008. – 464 с.

189. *Михайлов, А.М.* Информация и знание в системе факторов постиндустриального производства / А.М. Михайлов, М.В. Михайлов // Экономические науки. – 2010. – №7(68) – С. 49-54.

190. *Наумова, Н.Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5-22.

191. *Научная* организация труда и производства // Вестник Социалистической Академии. – Январь 1923. – № 2. – М.: Пг. ГИЗ. – 303 с.

192. *Одяков, С.В.* Трансформация социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях постсоветской России / Одяков Сергей Вячеславович / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.04. – Челябинск: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2012. – 23 с.

193. *Ольховский, В.В.* Источники и стимулы инноваций / В.В. Ольховский // Российское предпринимательство. – 2007. – № 11, выпуск 2. – С. 68-72.

194. *Ольховский, В.В.* Технологические инновации как нематериальные активы научно-технического прогресса / В.В. Ольховский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – № 18 (4). – С. 62-64.

195. *Осеевский, М.Э.* Время инновационных решений / М.Э. Осеевский // Город инноваций. – 2010. – № 7. – С. 4-6.

196. *Осеевский, М.Э.* В эпоху глобализации выживут только инновационные предприятия / М.Э. Осеевский // Нанотехнологии. Экология. Производство. – 2010. – № 4(6). – С. 56-60.

197. *Осеевский, М.Э.* Планирование инвестиций в крупные региональные инновационные проекты / М.Э. Осеевский // Сб. «Приоритеты научно-технического развития региона». Материалы второй ежегодной научно-практической конференции, 9 октября 2006. – СПб, 2007. – С. 9-17.

198. *Осеевский, М.Э.* Ставка на инновации / М.Э. Осеевский // Русский промышленник. – 2010, май. – С. 20-24.

199. *Осипов, Г.В.* Введение в социологическую теорию / Г.В. Осипов; ред. кол. Г.В. Осипов [и др.]; РАН [и др.]. – М.: Наука: Вече, 2010. – 331 с.

200. *Осипов, Г.В.* Экономика и социология знания: практ. пособие / Г.В. Осипов, С.В. Степашин; РАН [и др.]. – М.: Наука, 2009. – 220 с.

201. *О труде* в советских плакатах [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.lookatme.ru/flows/iskusstvo/posts/15706-o-trude-v-sovetskih-plakatah (дата обращения: 12.04.2015).

202. *Пантин, В.И.* Альтернативы и риски социально-экономической политики и возможности российской инновационной модернизации / В.И. Пантин // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисьян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 112-119.

203. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского.– изд. 2-е. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.

204. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс // пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; Научн. ред. перевода М.С. Ковалева. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 270 с.

205. *Патрушев, В.Д.* Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы / В.Д. Патрушев, Г.П. Бессокирная // Социологические исследования. – 2003. – №5. – С. 72-84.

206. *Патрушев, В.Д.* Рабочие на частном предприятии: мотивация, оплата труда и удовлетворенность работой / В.Д. Патрушев, Г.П. Бессокирная, А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 1998. – №4. – С. 34-41.

207. *Патрушев, В.Д.* Собственность и отношение к труду / В.Д. Патрушев, А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 1994. – №4. – С. 52-59.

208. *Пешкун, Е.С.* Технологические инновации в реальном секторе современной экономики / Е.С. Пешкун // Экономические науки. – 2010. – №8(69). – С. 139-141.

209. *Петров, А.В.* История политической и партийной системы России на современном этапе социально-экономических реформ / А.В. Петров // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: Сборник статей / под ред. Н.Г. Скворцова, Ю. Кепина. – СПб.: Астерион, 2007. – С. 42-56.

210. *Петров, А.В*. Современная социология капитализма и социальная история хозяйства: методологические основы / А.В. Петров // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. – Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 5 / под ред. Е.Э. Платовой, Е.А. Кошелевой. – СПб.: изд-во СПбГУСЭ, 2011. – С.194-202.

211. *Петров, А*.В. Социология капитализма в современных экономико-социологических исследованиях А.В. Петров // Общество. Среда. Развитие (Terre Humana). – 2011. – №4 – С. 77-80.

212. *Петров, А.В.* Экономический рост, социальная дифференциация и неолиберальные реформы в России / А.В. Петров // Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ. (Сборник статей) / Под ред. Н.Г. Скворцова, Ю. Кепина. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 20-30.

213. *Пищик, В.И.* Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета юга России / В.И. Пищик // Вопросы психологии. – 2008. – №3. – С. 81-91.

214. *Правила* справедливого общества: коллективная монография / под ред. А.А. Липатова. – СПб.: Реноме. – 2016. – 404 с.

215. *Продолжительность* рабочего дня в компаниях, работающих на российском рынке / Социологическое исследование агентства «Контакт» [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.slideshare.net/AgencyKontakt/ss-10085320 (дата обращения: 27.03.2016).

216. *Пруель, Н.А.* Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление / Н.А. Пруель. – Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 2001. – 244 с.

217. *Пруель, Н.А.* Свойства знания: экономико-социологический аспект [Электронный ресурс] / Н.А. Пруель // Социальные проблемы. – 2008. – №3. – Режим доступа: http://socprob.ru/2008/svoystva-znaniya-ekonomiko-sotsiologicheskiy-aspekt-pruel-n.a.html (дата обращения: 12.04.2015).

218. *Радаев, В.В*. Можно преодолеть зависимость от предшествующего развития / В.В. Радаев // Отечественные записки. – 2007. – № 35 (2). – С. 230-237.

219. *Разумова, Ю.В.* Роль инновационно-инвестиционного процесса в системе общественного воспроизводства в условиях глобальной трансформации / Ю.В. Разумова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – № 9 (59). – 2009. – С. 90-94.

220. *Разумова, Ю.В.* Функции инновационно-инвестиционного процесса в системе общественного воспроизводства в условиях глобальной трансформации / Ю.В. Разумова // Креативная экономика. – № 11. – 2009. – С. 10-14.

221. *Ракитский, Б.В.* Самозащита трудящихся в обществе / Б.В. Ракитский // Трудовая демократия. – Вып. 25. – М.: ИППС. – 1999. – С. 37-39.

222. *Ракоти, В.Д.* К вопросу о модернизации / Валентин Ракоти // Человек и труд. – 2011. - №9. – С. 53-57.

223. *Раммерт, В.* Капиталистическая рационализация и организация труда / Вернер Раммерт // Социология труда. Сб. текстов / Составители Ю. Фельдхофф, Р. Карапетян. В 2-х ч. Ч. 1. – Спб.: СПбГУ, 1998. – С. 145-160.

224. *Ребров, А.В.* Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий / А.В. Ребров // Социологические исследования. – 2008. – №5. – С. 74-84.

225. *Ритцер, Д.* Макдональдизация общества / Джордж Ритцер. – М.: Праксис. – 2011. – 592 с.

226. *Рокетский, А.Л.* Мотивация трудовой деятельности наемных работников предприятий различных форм собственности (социологический анализ). / Андрей Леонидович Рокетский / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. 22.00.03. – Москва: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. – 28 с.

227. *Романенко, М.В.* Трудовая сфера: социально-экономические закономерности / М.В. Романенко // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1201-1202.

228. *Ронге, Ф.* Условия жизни в России / Ф. Ронге // Социологические исследования. – 2000. – №3. – С. 59-69.

229. *Российский* статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. Росстат. – М., 2013. – 717 с.

230. *Россия* в цифрах. 2014. Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 558 с.

231. *Россия* в цифрах. 2015. Крат. стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 543 с.

232. *Россия* реформирующая. Вып. 13: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2015. – 464 с.

233. *Рофе, А.И.* Организация труда в условиях интенсификации производства / А.И. Рофе, Л.С. Стукалов / под ред. И.С. Степанова. – Минск: Наука и Техника, 1989. – 125 с.

234. *Рофе, А.И.* Организация и оплата труда на предприятии [Текст]: монография / А.И. Рофе, А.М. Шуников, Н.В. Ясакова. – М.: Профиздат, 1991. – 143 с.

235. *Рывкина, Р.В.* Теневизация российского общества: причины и последствия / Р.В. Рывкина // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 3-12.

236. *Сорокин, Д.Е.* Реинтеграция производства, образования и науки – была, есть и будет / Сорокин Д.Е. // Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: ЛЕНАРД, 2015. – С. 52-54.

237. *Сорочайкин, А.Н.* Экономическая рациональность в современных условиях / А.Н. Сорочайкин, А.В. Филатова // Вестник СамГУ. – 2011. – № 9(90) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vestnik.ssu.samara.ru/articles/90_7.pdf (дата обращения 27.03.2016).

238. *Сведберг, Р.* Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? / Р. Сведберг // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – № 2. – С. 13–35.

239. *Сведберг, Р.* Социологический подход к анализу хозяйства / Ричард Сведберг, Нил Смелсер // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 4. – С. 48-61.

240. *Синютин, М.В.* Институциональный подход в экономической социологии / М.В. Синютин. – Санкт-Петербург: Изд-во НИИХ СПбГУ, 2002. – 312 с.

241. *Советские* плакаты по истории труда. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labour/PHOTO/sovposters.htm (дата обращения: 12.04.2015).

242. *Современный* российский регион: оценка состояния и тенденции развития: Монография / Е.В. Каргаполова, Д.П. Ануфриев, А.Ю. Арясова, Л.В. Боронина, Е.С. Дегтярева, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Н.А. Овчар, В.В. Токарев. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 185 с.

243. *Согунова, Л.А.* Научное знание как источник инновационного развития экономики / Л.А. Согунова, Е.А. Серпер // Экономические науки. – 2010. – №7(68) – С. 67-70.

244. *Согунова, Л.А.* Теоретические основы систематизации научных знаний / Л.А. Согунова, Е.А. Серпер // Экономические науки. – 2010. – №7(68) .– С. 50-54.

245. *Соколова Г.Н.* Инновация и модернизация в постсоветской промышленности / Г.Н. Соколова // Социологические исследования. – 2001. – №9. – С. 44-50.

246. *Социокультурный* портрет региона: типовая программа и методика. Сборник материалов конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» [Москва, 27 июня – 1 июля 2005 г.] / Под редакцией Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой; Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. – М.: ИФРАН, 2006. – 328 с.

247. *Социологические* проблемы власти в условиях российской трансформации (материалы семинара) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Том V. – №1. – С. 197.

248. *Социология* труда. Теоретико-прикладной толковый словарь. / Отв. ред. В.Я. Ядов. – СПб.: Наука, 2006. – 426 с.

249. *Становление* трудовых отношений в постсоветской России / ред. Д. ДеБарделебен, С. Климова, В. Ядов. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.

250. *Сторожук, А.Ю.* Неформальные отношения в структуре социальной организации / А.Ю. Сторожук // Государственная служба. – №1. – 2008. – С. 132-135.

251. *Сторожук, А.Ю.* Неформальные отношения в структуре современной российской организации [Текст]: автореф. дис. канд. социал. наук: 22.00.08 / А.Ю. Сторожук; ВАГС. – Волгоград; 2009. – 144 с.

252. *Стоуньер, Т.* Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе / под редакцией П.С. Гуревич. – М.: Прогресс, 1986. – С. 392-409.

253. *Стратегия* инновационного развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс] Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения 27.03.2016).

254. *Струмилин, С.Г.* Избранные произведения / С.Г. Струмилин / Т.1. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 487 с.

255. *Струмилин, С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1966. – 531 с.

256. *Струмилин, С.Г.* Проблемы экономики труда / С.Г. Струмилин. – М.: Наука, 1982. – 470 с.

257. *Социология* труда учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Р.В. Карапетяна. – М: Юрайт, 2016. – 325 с.

258. *Тавокин, Е.П.* Информация как научная категория / Е.П. Тавокин // СОЦИС. – 2006. – №11. – С. 3-10.

259. *Таранова, Е.В.* Стратегии адаптации предприятий легкой промышленности к инновационным изменениям // СОЦИС. – 2008. – №9. – С. 47-52.

260. *Тейлор, Ф.У.* Менеджмент [Текст] : монография / Ф.У. Тейлор; Пер.с англ. А.И.Зак. – М.: Контроллинг, 1992. – 137 с.

261. *Тейлоризм*: изложение системы и ее социально-трудовой анализ [Текст]: сборник / сост. Б.В. Ракитский. – М.: Шк. трудовой демократии, 2005. – 99 с.

262. *Теннис, Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Фердинанд Теннис. – М.: Владимир Даль, 2002. – 456 с.

263. *Темницкий, А.Л.* Ориентация рабочих на патерналистские и партнерские отношения с руководством / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2004. – №6. – С. 26-37.

264. *Темницкий, А.Л.* Особенности трудового поведения наемных работников / А.Л. Темницкий // Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: МОНФ, 2001. – С. 168-173.

265. *Темницкий, А.Л.* Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований / А.Л. Темницкий // Мир России. – 2006. – №2. – С. 82-83.

266. *Темницкий, А.Л.* Самоутверждающее поведение в сфере труда / А.Л. Темницкий // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1209-1210.

267. *Темницкий, А.Л.* Советские и постсоветские ориентации рабочих в трудовом поведении в 1990-е годы / А.Л. Темницкий // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». Санкт-Петербург, 27-30 сентября 2000 г. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. – С. 253-259.

268. *Темницкий, А.Л.* Социальные и культурные «скрепы» патерналистской цивилизации в России / А.Л. Темницкий // Российское

общество в современных цивилизационных процессах / под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Бравславского. – СПб.: Интерсоцис, 2010. – С. 461-467.

269. *Темницкий, А.Л.* Социокультурные факторы формализации трудовых взаимоотношений / А.Л. Темницкий // Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики. Международный симпозиум 18-19 января 2002 г. / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСиЭН, Интерцентр, 2002. – С. 148-154.

270. *Темницкий, А.Л.* Справедливость в оплате труда как ценностная ориентация и фактор трудовой мотивации / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2005. – №5. – С. 81-88.

271. *Темницкий, А.Л.* Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – №6. – С. 60-71.

272. *Темницкий, А.Л.* Мотивация интенсивного труда рабочих промышленного предприятия / А.Л. Темницкий, О.Н. Максимова // Социологические исследования. – 2008. – №11. – С. 13-24.

273. *Тихонова, Н.Е.* Особенности нормативно-ценностной системы российского общества через призму теории модернизации / Н.Е. Тихонова // Terra economikus. – 2001. – Том 9. – №2. – С. 60-85.

274. *Толмачева, О.В.* Инновационное развитие отечественных предприятий промышленного сектора с учетом закономерностей распространения технологических укладов [Текст] / О.В. Толмачева // Инновационные технологии, научные и технические достижения, их правовая защита: (Тольятти, 26-28 мая 2011 г.). Сб. ст. IV Международной науч.-практ. конф. – Тольятти – Москва: Изд-во «Типография Ника» ИП Каляганов С.Ю., 2011. – С. 153-161.

275. *Трудовой* кодекс Российской Федерации. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 255с. – (Б-ка кодексов: Выпуск 16 (112)).

276. *Труды* 1-й Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства. – М. – 20-27 января 1921. – Вып. 1. – С. 124.

277. *Тукумцев, Б.Г.* Состояние трудовых отношений как социальный фактор модернизации промышленного производства / Б.Г. Тукумцев. / Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / ред. кол.: З.Х. Саралиева (общ. ред.) [и др.]. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. – С. 112-117.

278. *Тукумцев, Б.Г.* Состояние трудовых отношений на предприятиях российской промышленности / Б.Г. Тукумцев / Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сб. науч. ст. / ред. кол.: В.А. Ядов (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Самарский университет, 2013. – С. 7-23.

279. *Удальцова, М.В*. Четыре среза занятости: ценности, мотивация, доходы, мобильность / М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина // Социологические исследования. – 2005. – №7. – С. 43-52.

280. *Фролов, И.Э.* Наукоемкий сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 320 с.

281. *Хабермас, Ю.* Зиммель как диагност времени / Ю. Хабермас // Зиммель Г. Избранное. В 2 т. Т. 2: Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М.: Юристъ, 1996. – 604 с.

282. *Хабермас, Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Юрген Хабермас. – СПб: Наука, 2001. – 380 с.

283. *Хабермас, Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма / Ю. Хабермас // THESIS. – Весна 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 123-136.

284. *Хабермас, Ю.* Проблема легитимации в позднем капитализме / Ю. Хабермас / пер. с нем. Л.В. Воропай. – М.: Праксис, 2010. – 264 с.

285. *Хабермас, Ю*. Расколотый Запад / Юрген Хабермас. – М: Весь Мир, 2008. – 192 с.

286. *Хабермас, Ю.* Теория рационализации Макса Вебера / Юрген Хабермас // Социологическое обозрение. – 2009. – №3. – С. 37-60.

287. *Хархордин, О.В.* Прагматический поворот: социология Л. Болтански и Тевено / О.В. Хархордин // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 32-42.

288. *Хибовская, Е.А.* Вторичная занятость как способ адаптации населения к экономическим реформам / Е.А. Хибовская, З.В. Куприянова / Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Т.2 / общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 187-192.

289. *Чайковская, Н.В* Трудовая мотивация работников промышленности: структура и динамика / Н.В. Чайковская, Я.Л. Эйдельман // Общество и экономика. – 2000. – №11-12. – С. 115-117.

290. *Чаянов, А.В*. Не публиковавшиеся и малоизвестные работы / А.В. Чаянов [Текст]: сборник / Науч.-исслед. центр им. А.В. Чаянова при Рос. гос. архиве экономики ; под общ. ред. Г.И. Шмелева. – М.: «Дашков и К», 2003. – 328 с.

291. *Человек* и его работа. Социологическое исследование / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. – М.: Мысль, 1967. – 392 с.

292. *Чепуренко, А.Ю.* Трудовые отношения на российских малых предприятиях (по материалам социологических обследований) / А.Ю. Чепуренко, Т.Б. Обыденнова // Вопросы экономики. – 2001. – №4. – С. 110-122.

293. *Чеснокова, В.Ф.* Фердинанд Теннис. Община и общество / В. Чеснокова // Социальная реальность. – 2007. – №3. – С. 90-105.

294. *Четвернина, Т.Я.* Социальная защищенность наемных работников в новом частном секторе: мифы и реальность / Т.Я. Четвернина, С.В. Ломоносова // Вопросы экономики. – 2001. – №9. – С. 101-112.

295. *Шабанова, М.А.* Институциональные изменения и неправовые практики / М.А. Шабанова // Кто и куда стремится вести Россию?.. Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: МВШСЭН, 2001. – С. 319-327.

296. *Шабанова, М.А.* Социология свободы: трансформирующееся общество / М.А. Шабанова / под ред. акад. Т.И. Заславской. – М.: МОНФ, 2000. – С. 254-257.

297. *Шаронов, А.Н.* Оценка уровня развития инновационной активности российской экономики / А.Н. Шаронов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. - № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 78-82.

298. *Шаталова, Н.И.* Деформации трудового поведения работника / Н.И. Шаталова // Социологические исследования. – 2000. – №7. – С. 26-33.

299. *Шебаров, А.И.* Базовые компоненты методологии организации управления инновационным развитием промышленного производства / А.И. Шебаров // Глобальный экономический кризис и пути его преодоления: Материалы Международной научной конференции. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – С. 313-319.

300. *Шебаров, А.И.* Инновационно-ориентированное развитие промышленных предприятий: методология, организационно-информационное обеспечение, эффективность внедрения / А.И. Шебаров // Монография. – М.: ЯНУС-К, 2011. – 197 с.

301. *Шебаров, А.И.* Оценка эффективности внедрения системы организации управления инновационным развитием промышленного предприятия / А.И. Шебаров // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы десятой Международной конференции. – Уфа: УГАТУ, 2009. – С. 103-106.

302. *Шебаров, А.И.* Совокупность задач организационного управления инновационным развитием производственных систем / А.И. Шебаров //

Управление современным инновационным обществом в посткризисный период: Материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: ООО «Издательство КУБиК». Ч.5, 2011. – С. 194-202.

303. *Шеломов, Б.А.* Трудовой распорядок. Дисциплина труда / Б. Шеломов // Человек и труд. – 2003. – №2. – С. 57-60.

304. *Шершнева, Е.Л.* Культура труда в процессе социально-экономических преобразований: опыт эмпирического исследования на промышленных предприятиях России / Е.Л. Шершнева, Ю. Фельдхофф. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1999. – 128 с.

305. *Шкаратан, О.И.* Российский порядок: вектор перемен / О.И. Шкаратан. – М.: Вита-Пресс, 2004. – 208 с.

306. *Шпотов, Б.М.* Социально-экономические эксперименты Генри Форда / Шпотов Борис // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 6. – С. 109-113.

307. *Щанина, Е.В.* Социально-трудовые отношения в современной России / Е.В. Щанина // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012. – 1 CD ROM. – С. 1215-1216.

308. *Щетинин, В.П.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12. – С. 45-55.

309. *Экономическое* наследие А.В. Чаянова [Текст]: сборник / сост. Е.А. Тончу. – М.: Издат. дом Тончу, 2006. – 662 с.

310. *Экономическая* социология: теория и история / Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., [и др.]: / Под ред. Ю.В. Веселова и А.Л. Кашина. – СПб.: Нестор-История. – 2012. – 760 с.

311. *Элиас, Н.* Общество индивидов / Норберт Элиас. – М.: Праксис. – 2001. – 336 с.

312. *Ядов, В.А.* К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества / В.А. Ядов [Электронный ресурс] Официальный сайт Института социологии РАН. Режим доступа: http://www.isras.ru/blog_modern_1.html (дата обращения: 27.03.2016).

313. *Ядов, В.А.* Проблемы российских трансформаций / В.А. Ядов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 52 с.

314. *Ядов, В.А.* Теоретико-концептуальные объяснения посткоммунистических трансформаций / В.А. Ядов // Россия реформирующая: Ежегодник-2007 / В.А. Ядов / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – С. 12-23.

315. *Яковлева, Н.В.* Институциональные факторы инновационного развития промышленных регионов / Н.В. Яковлева // Вестник РАЕН. – 2009. – Вып. 5. – Т. 5. – С. 9-14.

316. *Ясин, Е.Г.* Модернизация России / Е.Г. Ясин // Доклады для 10 конференций. – в 2 кн. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 468 с.

317. *Anthony, P.D.* The Ideology of Work. / *P.D.* Anthony. – London: Tivistock, 1977. – 340 p.

318. *Attac.* Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.attac.org/ (дата обращения 27.03.2016).

319. *Baethge, M.* Zur These der Kompensation von Rationalisierungseffekten in der Produktion durch Ausweitung von Dienstleistungen. In: SOFI-Mitteilungen / M. Baethge, H. Oberbeck // Soziale Welt. – 1985. – Heft 2, S. 50.

320. *Berger, U.* Wachstum und Rationalisierung der industriellen Dienstleistungsarbeit: zur lückenhaften Rationalität der Industrieverwaltung / Ulrike Berger. – Frankfurt/Main, New York: Campus-Verlag, 1984. – 243 s.

321. *Bluma, L.* Globalization and the Rise of Telecommunication Networks, in: Technologies of Globalization / Lars Bluma; hg. v. Reiner Anderl, Bruno Arich-Gerz. – Darmstadt: Rudi Schmiede, 2008. – S. 249-261.

322. *Bluma, L.* Kontrollierte Arbeit – disziplinierte Körper? Zur Sozial- und Kulturgeschichte der Industriearbeit im 19. und 20. Jahrhundert (Histoire, Bd. 27) / Lars Bluma, Karsten Uhl (Hrsg.). – Bielefeld: transcript Verlag, 2012. – 429 s.

323. *Bluma, L.* Norbert Wiener und die Entstehung der Kybernetik im Zweiten Weltkrieg. Eine historische Fallstudie zur Verbindung von Wissenschaft, Technik und Gesellschaft / Lars Bluma – Münster, 2005 (zugl.: Bochum, Univ. Diss. 2004). – 245 s.

324. *Boltanski, L.* De la justification: les économies de la grandeur [Broché] / Luc Boltanski, Laurant Thévenot. – Paris: Gallimard, 1991. – 483 p.

325. *Boltanski, L.* Le nouvel esprit du capitalisme / Luc Boltanski, Eve Chapello. – Paris: Gallimard, 1999. – 843 p.

326. *Boyer, R.* The productive models / Boyer, Robert and Michel Freyssenet. – New-York: Palgrave MacMillan, 2002. – 144 p.

327. *Clarke, S.* Post-Communism and the Emergence of Industrial Relations in the Workplace / S. Clarke, P. Fairbrother // New Frontiers in European Industrial Relations / R. Hyman, A. Ferner (eds.). – Oxford.: Blackwell, 1994. – P. 368-397.

328. *Coutrot, T.* Les nouveaux modes d'organisation de la production: quells effets sur l'emploi, la formation, l'organisation du travail ? / T. Coutrot // Données sociales 1996. Paris: INSEE, 1996. – 264 p.

329. *Dinello, N.* Forms of Capital: The Case of Russian Bankers / N. Dinello // International Sociology – 1998 – Vol. 13. – №3. – P. 291-310.

330. *Dinello, N.* Russian Religious Rejections of Money and Homo Economicus: The Self-Identifications of the «Pioneers of a Money Economy» in Post-Soviet Russia / N. Dinello // Sociology of Religion. – 1998 – Vol. 59. – №1. – P. 45-64.

331. *Durand, J.-P.* Sociologie de Marx / Jean-Pierre Durand. – Paris: La Découverte, coll. «Repères», 1995. – 123 p.

332. *Engels, A.* Wirtschaftliche Rationalität. Soziologische Perspektiven / Anita Engels; Lisa Knoll (Hrsg.). – Wiesbaden: Springer VS, 2012. – 265 s.

333. *Ford, H.* Mein Leben und Werk / Henry Ford. – Leipzig.: List (O.J.). – 328 s.

334. *Foucault, M.* Sicherheit, Territorium, Bevölkerung. Geschichte der Gouvernementalität I. / Michel Foucault. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 2006, S. 27.

335. *Freyberg, T.* Industrielle Rationalisierung in der Weimarer Republik: Untersucht an Beispielen aus dem Maschinenbau und der / Thomas von Freyberg. – Frankfurt a. M. u. New York.: Campus-Verl, 1989. – 415 s.

336. *Gorz, A.* Kritik der ökonomischen Vernunft: Sinnfragen am Ende der Arbeitsgesellschaft, 1. Aufl. / Andre Gorz. – Zürich: Rotpunktverag, 2010. – 388 s.

337. *Gorz, A.* L'immatériel. Connaissance, valeur et capital. / Andre Gorz. – Paris: Galilée, 2003. – 152 p.

338. *Gorz, A.* Reclaiming Work: Beyond the Wage-Based Society / Andre Gorz. Translated by Chris Turner. Cambridge, UK: Polity Press, 1999. – 185 p.

339. *Guttandin, F.* Improvisationsgesellschaft.Provinzstadtkultur in Südamerika / Friedhelm Guttandin. – Pfaffenweiler: Centaurus, 1996. –181 s.

340. *Habermas, J.* Theorie des kommunikativen Handels, 2 Bände / Jürgen Habermas. – Fr./M.: Suhrkamp Verlag. – Auflage 8, 2011.

341. *Habermas, J.* Toward a Rational Society / Jürgen Habermas. –Boston: Beacon Press, 2010. – 132 p.

342. *Habermas, J.* Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie des Kommunikativen HandelnsTexte imprimé / Jürgen Habermas. – Berlin: Suhrkamp Verlag GmbH, 1995. – 605 s.

343. *Hirsch-Kreinsen, H.* Dezentralisierung: Unternehmen zwischen Stabilitat und Desintegration / Hartmut Hirsch-Kreinsen // Zeitschrift fur Soziologie. – 1995. – Vol. 24. – S. 422-435.

344. *INSM.* Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.insm.de/ (дата обращения 27.03.2016).

345. *Ivanov, O.* The role of human potential in the Russian economy / Oleg Ivanov // Science and Society. Economy and Sociology in 21st Century. Fifth St-Petersburg: Nobel Prize Laureats Meeting. Abstracts of Plenary Lectures/ – 2010 – P. 29-31.

346. *Kalberg, S.* Culture and Locus of Work in Contemporary Germany:a Weberian Configurational Analysis / Stephen Kalberg // in Richard Munch, Neil J. Smelser, eds., Theory of Cultur. – Berkeley: The University of California Press, 1992. – P. 324-365.

347. *Kern, H.* Das Ende der Arbeitsteihing? Rationalisierung in der Industriellen Production: Bestandsaufnahme, Trendbestimmung / Kern, H., Schumann M. – Munchen: VSA, 1984. – 108 p.

348. *Lebedintseva, L.* Institutional trust in modern society (on the example ofintellectual property) / Lebedintseva L., Popov V. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015 – Vol. 6. – No. 5. – P. 11-19.

349. *Lebedintseva, L.* The process of innovation infrastructure creation in Russia: an exploratory study of St. Petersburg / L. Lebedintseva, T. Khvatova // InImpact: The Journal of Innovation Impact. – 2013. – Vol. 5. – No. 1. – P. 31-42.

350. *Lipietz, A.* La societe en sablier: Le partage du travail contre la dechirure sociale (Cahiers libres) (French Edition) / Alain Lipietz. – Paris: Editions la decouverte, 1996. – 332 p.

351. *Littek, W.* The new division of labour: emerging forms of work organization in international perspective / Wolfgang Littek. – Berlin: de Gruiter, 1995. – 514 s.

352. *Luhmann, N.* Soziologie des Risikos / N. Luhmann. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. – 252 p.

353. *Luhmann, N.* Soziale Systeme / N. Luhmann. – Frankfurt.: Suhrkamp, 1984. – 674 s.

354. *Magun, V.S.* Labour Culture / V.S. Magun // in Shanin, ed., Russian Culture at the Crossroads. – Las Vegas: Westview Press, 1996. – P. 279-297.

355. *Marx, K.* Contribution à la critique de l'économie politique / K. Marx. – Paris: Éditions sociales, 1957. – 380 p.

356. *Maurer, A.* Die Rationalitäten des Sozialen / Andrea Maurer; Uwe Schimank (Hrsg.). – 1. Aufl. – Wiesbaden: VS-Verlag, 2011. –245 s.

357. *Meyer, J.W.* Institutionalized organizations: Formal structure as a myth and ceremony / J.W. Meyer, B. Rovan // American Journal of Sociology. – 1977. – Vol. 83. – P. 340-363.

358. *Nicoll, N.* Attac Deutschland: Kritik, Stand und Perspektiven / Norbert Nicoll, Tectum-Verlag Heinz-Werner Kubitza, 2011. – 156 p.

359. *Nicoll, N.* Die ökonomische Rationalität in die Öffentlichkeit tragen: zur Arbeit und Wirkungsweise der Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft (2000-2006) / Norbert Nicoll. – Marburg: Tectum Verlag, 2008. – 287 s.

360. *Nicoll, N.* Hat die Zukunft eine Wirtschaft?: Das Ende des Wachstums und die kommenden Krisen / Norbert Nicoll. – Münster: Unrast-Verlag, 2011. – 177 s.

361. *Nicoll, N.* Neoliberalismus: Ungleichheit als Programm / Norbert Nicoll. – Münster: Unrast Verlag, 2013. – 160 s.

362. *Oberbeck, H.* Die komplizierte Suche nach Produktivität bei Dienstleistern / H. Oberbeck // In: Streich, D.; Wahl, D. (Hg.): Moderne Dienstleistungen. – Frankfurt/New York, 2006. – S. 307-314

363. *Oberbeck, H.* Dienstleistungsarbeit zu Beginn der 90er Jahre vor einem neuen Rationalisierungsschub? / H. Oberbeck, J. Neubert // In: Jahrbuch Sozialwissenschaftliche Technikberichterstattung – Dienstleistungsarbeit – 1992. – Hrsg.: ISF München, IfS Frankfurt/M., INIFES Stadtbergen, SOFI Göttingen. Berlin (ed. sigma). – S. 15-102.

364. *Parsons, T.* Economy and Society. A Study in the Integration of Economic and Social Theory / Talcot Parsons, Neil Smelser. – L.: Routledge, 2003. – 344 p.

365. *Pior, M.J.* Das End der Massenproduction. Studie uber die Requalifizierung der Arbeit und die Ruckkehr der Okonomie in die Gesellscchaft / M.J. Pior, C.F. Sabel. – Berlin, 1985, S. 8, S. 28.

366. *Rammert, W.* Auf dem Wege zu einer post-schumpeterianischen Innovationsweise: Institutionelle Differenzierung, reflexive Modernisierung und interaktive Vernetzung im Bereich der Technikentwicklung / Werner Rammert // In: D. Bieber (Hrsg.): Technikentwicklung und Industriearbeit. – Frankfurt/M: Campus, 1997. – S. 45-71.

367. *Rammert, W.* Das Innovationsdilemma / Werner Rammert / Opladen: Westdeutscher Verlag, 1988. – 229 s.

368. *Rammert, W.* Die Techniken der Gesellschaft: in Aktion, in Interaktivität und in hybriden Konstellationen / Werner Rammert // In: K.-S. Rehberg (Hrsg.): Die Natur der Gesellschaft. Verhandlungen des 33. Kongresses der DGS. – Frankfurt/M.: Campus, 2008. – S. 208-234.

369. *Rammert, W.* Technik aus soziologischer Perspective. Forschungsstand, Theorieansatze, Fallbeispiele-Ein Uberblick / Werner Rammert. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993. – 336 s.

370. *Rammert, W.* Two Styles of Knowledge and Knowledge Regimes: Between «Explicitation» and «Exploration» under Conditions of Functional Specialization or Fragmental Distribution / Werner Rammert // In: J. Hage/ M. Meeus (Hrsg.): Innovation, Science, and Institutional Change. A Research Handbook. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – S. 256- 284.

371. *Rammert, W.* Weder festes Faktum noch kontingentes Konstrukt: Natur als Produkt experimenteller Interaktivität / Werner Rammert // Soziale Welt, 1997, 50 (3). – S. 281-296.

372. *Roth K.-H.* Der Zustand der Welt / Karl Heinz Roth. – Hamburg: VSA, 2005. – 87 p.

373. *Schimank, U.* Die Entscheidungsgesellschaft – Komplexität und Rationalität der Moderne / Uwe Schimank. – Wiesbaden: VS, Verl. fur Sozialwiss, 2005. – 492 s.

374. *Schimank, U.* Weltgesellschaft und Nationalgesellschaften: Funktionen von Staatsgrenzen / Uwe Schimank; Bettina Heintz, Richard Münch, Hartmann Tyrell (Hrsg.), Weltgesellschaft – Theoretische Zugänge und empirische Problemlagen (Sonderheft der Zeitschrift für Soziologie). – Stuttgart: Lucius & Lucius, 2005. – S. 394-414.

375. *Schimank, U.* Wichtigkeit, Komplexität und Rationalität von Entscheidungen: eine realistische Reflexion / Uwe Schimank; Johannes Weyer, Ingo Schulz-Schaeffer (Hrsg.) // Management komplexer Systeme – Konzepte für die Bewältigung von Intransparenz, Unsicherheit und Chaos. – München: Oldenbourg, 2009. – S. 55-71.

376. *Simmel, G.* Grundfragen der Soziologie: Individuum und Gesellschaft. B. / Georg Simmel. – Leipzig.: Berlin G.J. Göschen, 1917. – 103 s.

377. *Simmel, G.* Philosophie des Geldes. / Georg Simmel. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1989. – 690 s.

378. *Tacke, V.* Changing, Organizations in Action / Veronika Tacke // Rationalität und Wandel von Organisationen. – Klaus Peter Japp (Hrsg.), J.D. Thompson revisited. Bielefeld: FSP «Zukunft der Arbeit» an der Universität Bielefeld, 1992. – S. 2-14.

379. *Tacke, V.* Funktionen und Folgen informatisierter Organisationen / Veronika Tacke, Christof Wehrsig // ArBYTE. Modernisierung der Industriesoziologie? – Thomas Malsch / Ulrich Mill (Hrsg.), Berlin: Sigma, 1992. – S. 219-239.

380. *Tacke, V.* Rationalitätsverlust im Organisations wandel. Von der Waschküche der Farbenfabriken zur informatisierten Chemieindustrie / Veronika Tacke. – Frankfurt a.M. – New York: Campus, 1997. – 112 s.

381. *Tacke, V.* Systemrationalisierung an ihren Grenzen Organisationsgrenzen und Funktionen von Grenzstellen in Wirtschaftsorganisationen / Veronika Tacke // Managmentforschung 7 ? Gestaltung von Organisationsgrenzen; Schreyögg Georg, Sydow Jörg (Hrsg.). – Berlin: der Gruyter, 1997. – S. 1-44.

382. *Toennis, F.* On Sociology: Pure, Applied and Empirical. Selected Writings / Ferdinand Toennies / Ed. By W.Y. Cahnman, R. Heberle. – Chicago: Chicago University of Chicago Press, 1971. – 351 p.

383. *Vormbusch, U.* Diskussion und Disziplin: Gruppenarbeit als kommunikative und kalkulativ Praxis / Uwe Vormbusch. – Frankfurt / Main: Campus-Verl., 2002. – 258 s.

384. *Weber, M.* Economy and Society: An Outline of Interpretative Sociology / Max Weber. – Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1978. – P. 24-26.

385. *Weber, M.* Soziologie – Universalgeschichtliche Analysen – Politik / Max Weber. – Stuttgart.: Kröner, 1973. – 429 p.

386. *Wittke, V.* Wie entstant die Massenproduktion? Die diskontinuierliche Entwicklung der deutschen Elektroindustrie von den Anfangen der «grossen Industrie» bis zur Entfaltung des Fordismus (1880-1975) / W. Wittke. – Berlin, 1996, S. 184.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Программа социологического исследования

Проблемная ситуация: В настоящее время в связи с социально-экономическим кризом в РФ, внедрением социально-экономических санкций по отношению к нашей стране и ответных контрсанкций, остро назрела проблематика изучения социально-экономических отношений в трудовой сфере, рационализации труда. Учитывая состояние промышленного оборудования на российских предприятиях сегодня остро встал вопрос от реиндустриализации. Модернизации и внедрение инноваций в производство должны также предваряться получения социологического знания об особенностях инновационного развития нашей страны и, в частности, ее регионов. Изучение инновационного развития регионов является специфическим индикатором проявление тенденций капиталистической рационализации труда на региональном и общероссийском уровне.

Целью нашего исследования мы обозначили раскрытие специфики инновационного развития Астраханского региона в сравнении с другими регионами.

Объектом исследования мы обозначили социально-трудовые отношения в современной России. Предметом – инновационное развитие Астраханского региона.

Основная гипотеза: в Астраханской области инновационное мышление не сформировано, инновационная деятельность является слабовыраженной на фоне преобладания традиционного мышления над инновационным.

Сопутствующая гипотеза: в РФ инновационное мышление до сих пор не сформировано в силу преобладания традиционного мышления над инновационным.

Описание методики. В целях изучения социокультурного развития регионов России в рамках Всероссийской исследовательской программы

«Социокультурная эволюция регионов России» Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН, сотрудниками ЦИСИ при участии специалистов МГУ и ряда других вузов и исследовательских центров под руководством Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой в 2005 году была разработана типовая методика «Социокультурный портрет региона», частью которой являлась анкета «Интервью по месту жительства».

К середине 2010 г. в Программе участвовали 25 регионов, было опрошено около 20 тыс. респондентов. В исследовании представлены все федеральные округа РФ: Центральный, Южный, Северо-Западный, Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Приволжский, Северо-Кавказский.

Исследователи Астраханской области в рамках проекта «Перспективы социокультурного развития Астраханской области» (проект 10-03-00696а) включились во Всероссийскую программу в 2008 г. Автор принимал непосредственное участие в данном проекте в качестве исполнителя. Научно-исследовательская Лаборатория социальных исследований Астраханского инженерно-строительного института в декабре 2009 г. провела региональное полевое исследование методом интервью по месту жительства.

По Астрахани и Астраханской области опрос проводился по типу стратифицированной квотно-маршрутной выборки. Выборка является репрезентативной. Ее составили 1000 респондентов – жители 22 населенных пунктов (Астрахани и области). Ошибка выборки по одному признаку составила около 3%.

Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием специализированного статистического пакета социологической информации SPSS (17 версия). Анализ и обработка информации осуществлялись в готовой матрице, разработанной специалистами ЦИСИ ИФ РАН.

Задачи исследования:

– составление общей характеристики Астраханского региона по

инновационному аспекту;

– сравнение инновационных показателей Астраханского региона с показателями других регионов;

– анализ результатов инновационной активности респондентов.

По России в опросе участвовали 45% мужчин (4% в возрасте от 16 до 19 лет, 15% в возрасте 20-24 года, 16% в возрасте 25-29 лет, 12% в возрасте 30-34 года, 11% в возрасте 35-39 лет, 11% в возрасте 40-44 года, 14% в возрасте 45-49 лет, 7% в возрасте 50-54 года, 7% в возрасте 55-59 лет и 3% старше 60 лет) и 55% женщин (3% в возрасте от 16 до 19 лет, 12% в возрасте 20-24 года, 13% в возрасте 25-29 лет, 13% в возрасте 30-34 года, 15% в возрасте 35-39 лет, 12% в возрасте 40-44 года, 16% в возрасте 45-49 лет, 10% в возрасте 50-54 года, 3% в возрасте 55-59 лет и 3% старше 60 лет); 7% жителей столицы, 24% жителей больших городов (500 тысяч жителей и больше), 27% жителей средних городов (100-500 тысяч жителей), 13% жителей малых городов (до 100 тысяч жителей), 7% жителей поселков городского типа и 22% жителей деревень (77% опрошенных проживают в городах). По Астрахани и области в опросе участвовали 44% мужчин и 56% женщин (0,6% в возрасте 16-19 лет, 8,3% в возрасте 20-24 года, 11% в возрасте 25-29 лет, 11,5% в возрасте 30-34 года, 18% в возрасте 35-39 лет, 16,4% в возрасте 40-44 года, 15,6% в возрасте 45-49 лет, 10,7% в возрасте 50-54 года, 4,3% в возрасте 55-59 лет и 3,6% старше 60 лет); 33% сельских жителей, 5% жителей рабочих поселков, 13% жителей малых городов (до 100 тысяч населения) поселков городского типа и 49% жителей областного центра (62% опрошенных проживают в городах).

Категориями анализа (программными вопросами) являлись вопросы, дающие ответы относительно возраста респондента (года рождения), пола, семейного положения респондента, его образования, профессии на основной работе, возможном наличии у него подчиненных, наличии или отсутствии у него письменного трудового договора; вопросы о типе организации, а также вопросы, определяющие федеральный округ, область, район и тип

населенного пункта (город \ село), название населенного пункта. Данные категории являлись эмпирическими индикаторами последующего анализа.

Единицами анализа, содержащими смысловые характеристики категорий анализа нашего исследования, являлись 4 основных и 4 сопутствующих вопроса. Основные вопросы:

- «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой фирмы, организации?»;
- «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?»;
- «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?»;
- «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?».

Сопутствующие вопросы:

- «В процессе создания новой фирмы встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?»;
- «В процессе создания нового продукта встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?»;
- «В процессе создания новой технологии встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?»;
- «В процессе создания новой услуги встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?».

Логический план исследования:

1. Подготовка полученных данных к обработке. Совмещение всероссийской и астраханской баз данных.

2. Подготовка выборки (вычленение из уже объединенной базы данных подвыборки, состоящей из работающих респондентов и выделение из списка вопросов пунктов, непосредственно относящихся к предмету нашего исследования).

3. Проведение анализа результатов слияния данных в соответствии с поставленными задачами.

4. Последовательная проверка исследовательских гипотез.

5. Интерпретация результатов.

6. Формулирование выводов и использование их в практической части диссертационной работы.

Теоретическая значимость исследования: получение нового теоретического знания о региональных особенностях инновационного развития, непосредственно влияющего на рационализацию труда в астраханском регионе.

Практическая значимость: разработка прогноза инновационного развития региона, возможность использования данных исследования в курсе «Экономическая социология» и «Социология труда».

Приложение 2

Таблица 1. Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды[303]:

	Совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			Технологические инновации		Организационные инновации	
Регион/ Годы	2010	2011	2010	2011	2010	2011
РФ	10,8	11,1	9,3	9,6	3,4	3,5
Центральный ФО	9,8	10,9	8,6	9,5	2,7	3,3
Северо-Западный ФО	9,8	10,3	8,2	8,5	2,8	3,3
Южный ФО	8,9	7,6	7,6	6,3	2,4	2,2
Северо-Кавказский ФО	6,2	4,8	5,6	4,3	1,1	0,9
Приволжский ФО	14,8	14,5	12,6	12,8	5,1	4,7
Уральский ФО	12,7	12,3	11,1	10,6	4,6	4,8
Сибирский ФО	9,0	9,6	7,8	8,3	3,1	2,9
Дальневосточный ФО	9,7	10,1	7,8	8,8	3,8	2,6

Таблица 2. Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг[304]:

	Совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		Удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			Технологические инновации		Организационные инновации	
Регион / годы	2010	2011	2010	2011	2010	2011
РФ	6,7	9,2	5,1	7,8	2,8	3,0
Центральный ФО	5,8	9,1	4,4	7,5	2,3	2,9
Северо-западный ФО	8,5	12,8	6,4	11,2	3,0	4,2
Южный ФО	5,0	4,8	3,7	3,9	2,3	1,4
Северо-кавказский ФО	6,1	6,2	3,3	3,8	2,2	0,6
Приволжский ФО	6,4	9,5	4,7	8,3	2,8	3,3
Уральский ФО	9,5	10,2	7,0	8,4	4,6	4,2
Сибирский ФО	6,6	7,6	5,0	6,4	2,5	2,6
Дальневосточный ФО	7,2	12,6	6,0	10,6	2,9	3,4

[303] *Индикаторы* инновационной деятельности: 2013: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013, С. 321-322

[304] *Там же*, 2013, С. 323-324

Таблица 3. Добывающие, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды[305]:

	совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			технологические инновации		организационные инновации	
регион/годы	2011	2012	2011	2012	2011	2012
РФ	11,1	11,1	9,6	9,9	3,5	3,2
Центральный ФО	10,9	11,4	9,5	10,1	3,3	3,2
Северо-Западный ФО	10,3	10,5	8,5	9,0	3,3	2,9
Южный ФО	7,6	8,5	6,3	7,3	2,2	2,3
Северо-Кавказский ФО	4,8	6,4	4,3	5,5	0,9	1,4
Приволжский ФО	14,5	14,0	12,8	12,6	4,7	4,0
Уральский ФО	12,3	11,9	10,6	10,3	4,8	4,4
Сибирский ФО	9,6	8,9	8,3	8,0	2,9	2,8
Дальневосточный ФО	10,1	10,2	8,8	9,2	2,6	2,8

Таблица 4. Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг[306]:

	совокупный уровень инновационной активности организаций (проценты)		удельный вес организаций, осуществляющих инновации отдельных типов			
			технологические инновации		организационные инновации	
регион / годы	2011	2012	2011	2012	2011	2012
РФ	9,2	9,0	7,8	8,0	3,0	2,6
Центральный ФО	9,1	10,0	7,5	9,0	2,9	2,7
Северо-Западный ФО	12,8	11,8	11,2	10,3	4,2	3,8
Южный ФО	4,8	6,1	3,9	5,0	1,4	2,2
Северо-Кавказский ФО	6,1	6,2	3,8	5,8	0,6	1,4
Приволжский ФО	9,5	8,5	8,3	7,7	3,3	2,4
Уральский ФО	10,2	8,3	8,4	6,9	4,2	3,1
Сибирский ФО	7,6	7,8	6,4	7,1	2,6	1,9
Дальневосточный ФО	12,6	11,6	10,6	10,0	3,4	2,6

[305] *Индикаторы* инновационной деятельности: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014, С. 318-320

[306] *Там же*, С. 320-322

Приложение 3

Таблицы 1.1 и 1.2 Ответы респондентов жителей Астрахани и Астраханской области на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?»

Таблица 1.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?	Тип поселения %				Итого %
	Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город до 100 тыс. жителей	Астрахань	
Участвовал как организатор	19	3,8	0	18	40,8
Участвовал наравне с другими	22,8	0	15	20	57,8
Итого	41,8	3,8	15	38	98,6

Таблица 1.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?	Итого %
Участвовал как организатор	2,3
Участвовал наравне с другими	2,8
Не участвовал	80
Затрудняюсь ответить	6
Отказ от ответа	9

Таблицы 2.1 и 2.2 Ответы респондентов жителей Астрахани и Астраханской области на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?»

Таблица 2.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?	Тип поселения %				Итого %
	Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город до 100 тыс. жителей	Астрахань	
Участвовал как организатор	0	0	0	20	20
Участвовал наравне с другими	36	0	5,5	37,8	79,3
Итого	36	0	5,5	57,8	99,3

Таблица 2.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?	Итого %
Участвовал как организатор	1
Участвовал наравне с другими	2,6
Не участвовал	80
Затрудняюсь ответить	7,3
Отказ от ответа	9

Таблицы 3.1 и 3.2 Ответы респондентов жителей Астрахани и Астраханской области на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?»

Таблица 3.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?	Тип поселения %				Итого %
	Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город до 100 тыс. жителей	Астрахань	
Участвовал как организатор	16,45	4,7	4,5	9	34,65
Участвовал наравне с другими	32,9	0	4,5	28	65,4
Итого	49,35	4,7	9	37	100,5

Таблица 3.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?	Итого %
Участвовал как организатор	1,5
Участвовал наравне с другими	2,8
Не участвовал	79
Затрудняюсь ответить	6,6
Отказ от ответа	10,2

Таблицы 4.1 и 4.2 Ответы респондентов жителей Астрахани и Астраханской области на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?»

Таблица 4.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?	Тип поселения %				Итого %
	Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город до 100 тыс. жителей	Астрахань	
Участвовал как организатор	16,45	4,7	4,5	9	34,65
Участвовал наравне с другими	32,9	0	4,5	28	65,4
Итого	49,35	4,7	9	37	100,5

Таблица 4.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?	Итого %
Участвовал как организатор	1,5
Участвовал наравне с другими	2,8
Не участвовал	79
Затрудняюсь ответить	6,6
Отказ от ответа	10,2

Таблицы 5.1 и 5.2 Ответы респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?» (данные по РФ)

Таблица 5.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?	Тип населенного пункта						Итого %
	Деревня, село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
Участвовал как организатор	1	0,3	0,8	0,3	0,3	0,14	2,8
Участвовал наравне с другими	0,7	0	0,4	0,2	0,9	0,16	2,5
Итого	1,7	0,3	1,2	0,5	1,2	0,3	5,3

Таблица 5.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой организации, фирмы?	Итого %
Участвовал как организатор	2,8
Участвовал наравне с другими	2,5
Не участвовал	92,1
Затрудняюсь ответить	1
Отказ от ответа	1,7

Таблицы 6.1 и 6.2 Ответы респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?» (данные по РФ)

Таблица 6.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?	Тип населенного пункта						Итого %
	Деревня, село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
Участвовал как организатор	0	0	0	0,1	0,3	0,2	0,6
Участвовал наравне с другими	0,3	0	0,3	0,2	0	0,3	1,1
Итого	0,3	0	0,3	0,3	0,3	0,5	1,7

Таблица 6.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании нового продукта?	Итого %
Участвовал как организатор	0,6
Участвовал наравне с другими	1,1
Не участвовал	96
Затрудняюсь ответить	1
Отказ от ответа	1,7

Таблицы 7.1 и 7.2 Ответы респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?» (данные по РФ)

Таблица 7.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?	Тип населенного пункта						Итого %
	Деревня, село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
Участвовал как организатор	0,2	0	0,4	0,3	0,3	0	1,2
Участвовал наравне с другими	0,2	0	0,4	0,4	0,4	0,,2	1,6
Итого	0,4	0	0,8	0,7	0,7	0,2	2,8

Таблица 7.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой технологии?	Итого %
Участвовал как организатор	1,2
Участвовал наравне с другими	1,6
Не участвовал	84
Затрудняюсь ответить	6
Отказ от ответа	10

Таблицы 8.1 и 8.2 Ответы респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?» (данные по РФ)

Таблица 8.1

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?	Тип населенного пункта						Итого %
	Деревня, село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
Участвовал как организатор	0,3	0,2	0,6	0,3	0,2	0	1,6
Участвовал наравне с другими	0,1	0	0,8	0,2	0,5	0,2	1,8
Итого	0,4	0,2	1,4	0,5	0,7	0,2	3,4

Таблица 8.2

Участвовали ли Вы за последние 12 месяцев в создании новой услуги?	Итого %
Участвовал как организатор	1,6
Участвовал наравне с другими	1,8
Не участвовал	94
Затрудняюсь ответить	1,7
Отказ от ответа	1,1

Таблица 9.1. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой организации, фирмы встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по РФ)

Таблица 9.1

		Тип населенного пункта						Итого %
		Деревня, село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
В процессе создания новой организации, фирмы встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка кредитом	1	0,2	0,5	0,2	0,3	0,2	2,4
	Поддержка администрации фирмы, предприятия	0,5	0,2	0,2	0,3	0,5	0,2	1,9
	Поддержка друзей	0,5	0,3	0,2	0,2	0,6	0,2	2,1
	Противодействие администрации фирмы, предприятия	0,2	0,2	0,2	0	0	0	0,6
	Противодействие чиновников	0	0	0,2	0	0,2	0	0,4
	Отказ в кредите	0	0	0	0	0	0	0
	Не встречали ни поддержки, ни противодействия	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 9.2. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания нового продукта встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по РФ)

Таблица 9.2

		Тип населенного пункта						Итого %
		Деревня село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
В процессе создания нового продукта встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка администрации фирмы, предприятия	0,2	0	0,2	0	0	0,5	0,9
	Поддержка друзей	0	0	0,2	0,2	0	0	0,4
	Не встречали ни поддержки, ни противодействия	0	0	0	0,2	0,2	0	0,4
	Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0,2	0	0,2

Таблица 9.3. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой технологии встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по РФ)

Таблица 9.3

		Тип населенного пункта						Итого %
		Деревня село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
В процессе создания новой технологии встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка кредитом	0	0	0,2	0	0	0	0,2
	Поддержка администрации фирмы, предприятия	0,3	0	0,5	0,3	0,2	0	1,3
	Поддержка друзей	0	0	0	0,3	0,2	0	0,5
	Не встречали ни поддержки, ни противодействия	0,2	0	0	0	0,3	0	0,5
	Затрудняюсь ответить	0,2	0	0	0	0	0	0,2

Таблица 9.4. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой услуги встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по РФ)

Таблица 9.4

		Тип населенного пункта						Итого %
		Деревня село	Поселок городского типа	Малый город до 100 тыс. жителей	Средний город 100-500 тыс. жителей	Большой город 500 тыс. жителей и больше	Москва	
В процессе создания новой услуги встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка кредитом	0,2	0	0,3	0	0	0	0,5
	Поддержка администрации фирмы, предприятия	0,2	0	0,2	0	0,2	0,2	0,8
	Поддержка друзей	0,2	0	0,3	0,2	0	0,2	1
	Противодействие чиновников	0	0	0,2	0	0	0	0,2
	Не встречали ни поддержки, ни противодействия	0	0	0,5	0,2	0,5	0	1,2
	Отказ в кредите	0,2	0,2	0	0	0	0	0,4
	Затрудняюсь ответить	0	0	0,2	0,2	0	0	0,4

Таблицы 10.1. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой организации, фирмы встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по Астрахани и Астраханской области)

Таблица 10.1

		Тип населенного пункта				Итого %
		Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город	Астрахань	
В процессе создания новой организации, фирмы встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка друзей	1,3	0,2	0,3	0,3	2,1
	Поддержка администрации	0,5	0	0	0,6	1,1
	Поддержка кредитом	1,1	0,2	0,3	1	2,6
	Противодействие чиновников	0,5	0	0	0	0,5
	Противодействие конкурентов	0,3	0	0	0	0,3
	Затрудняюсь ответить	2,2	0	0,2	0,6	3
	Отказ от ответа	1,6	0,2	0	1,3	3

Таблица 10.2. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания нового продукта встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по Астрахани и Астраханской области)

Таблица 10.2

		Тип населенного пункта				Итого %
		Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город	Астрахань	
В процессе создания нового продукта, встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка друзей	0,3	0	0	0,8	1,1
	Поддержка администрации	0,5	0	0	0,2	0,7
	Поддержка кредитом	0,2	0	0,2	0,2	0,6
	Противодействие чиновников	0,2	0	0	0,3	0,5
	Противодействие конкурентов	0,2	0	0	0,2	0,4
	Затрудняюсь ответить	0,3	0	0	0,2	0,5
	Отказ от ответа	0,3	0	0	0	0,3

Таблица 10.3. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой технологии встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по Астрахани и Астраханской области)

Таблица 10.3

		Тип населенного пункта				Итого %
		Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город	Астрахань	
В процессе создания новой технологии встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка друзей	0,5	0	0,2	1	1,7
	Поддержка администрации	0,2	0	0	0,3	0,5
	Поддержка кредитом	0,5	0	0,2	0,5	1,2
	Противодействие чиновников	0	0	0	0	0
	Противодействие конкурентов	0,3	0	0	0,3	0,6
	Затрудняюсь ответить	0	0	0,2	0,8	1
	Отказ от ответа	0,3	0	0	0,8	1,1

Таблица 10.4. Ответы респондентов на вопрос «В процессе создания новой услуги встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей либо стороны?» (данные по Астрахани и Астраханской области)

Таблица 10.4

		Тип населенного пункта				Итого %
		Деревня, село	Рабочий поселок	Малый город	Астрахань	
В процессе создания новой услуги встретили ли Вы поддержку или противодействие с чьей-либо стороны?	Поддержка друзей	0,2	0	0	0,2	0,4
	Поддержка администрации	0,2	0	0,2	0,3	0,7
	Поддержка кредитом	0	0	0	0	0
	Противодействие чиновников	0	0	0	0,3	0,3
	Противодействие конкурентов	0	0	0	0,2	0,2
	Затрудняюсь ответить	0	0	0,2	0,8	1
	Отказ от ответа	0,3	0	0	0,8	1,1